

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

КОМУНІСТ УКРАЇНИ

ТЕОРЕТИЧНИЙ І ПОЛІТИЧНИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМІТЕТУ КОМУНІСТИЧНОЇ ПАРТІЇ УКРАЇНИ

Видається з квітня
1925 року. До жовтня
1952 року виходив
під назвою
“Більшовик України”.
З вересня 1991 року
по квітень 1999 року
журнал не видавався

2 (842)

ТРАВЕНЬ 2013

**Засновник —
Комуністична
партія України**

Реєстраційне
свідоцтво КВ №3684
від 18 лютого 1999 року

ЗМІСТ

ПОЗАЧЕРГОВИЙ 46-й З'їзд Комуністичної Партії України

(13 травня 2013 року)

Інформаційне повідомлення 3

ДО 20-річчя Утворення СКП—КПРС

Заседание Исполкома Совета СКП—КПСС
и торжественное собрание в Киеве 4

СУСПІЛЬНИЙ РОЗВИТОК: ТЕНДЕНЦІЇ І СУПЕРЕЧНОСТІ

Е.СУИМЕНКО, А.БЕЛЕНКО. Динамика социально-
экономических ориентаций различных поколений
украинских граждан 6

В.ІЩЕНКО. Зростання протестної активності:
причини та рушійні сили 14

УКРАЇНА В СУЧАСНОМУ СВІТІ

Д.ВЕДЕНЄЄВ. Виклики в гуманітарній сфері
України і національна пам'ять 20

КОМПАРТІЯ УКРАЇНИ: СТОРІНКИ ІСТОРІЇ

В.ХАРЧЕНКО. До 20-х роковин партійного з'їзду
в Донецьку 30

С.АКСЕНЕНКО. Такое не забывается 41

А.ДОБРОВЕНКО. Первыми были черниговцы 47

**Редакційна
колегія:****В.П.ХАРЧЕНКО**
(головний редактор)**В.В.АНИЩУК****С.П.ГМИРЯ****Г.К.КРЮЧКОВ****А.І.МАРТИНЮК****І.І.МИГОВИЧ****А.В.МЯЛОВИЦЬКИЙ****Б.В.НОВИКОВ****В.М.ОРЛОВ****Г.Д.ПОПОВ****С.С.ПХИДЕНКО****П.М.СИМОНЕНКО****В.Ф.СІРЕНКО****В.Ф.СОЛДАТЕНКО****В.І.ТАРАСЕНКО****М.О.ШУЛЬГА**

Адреса редакції:
04070, Київ-70,
вул.Борисоглібська, 7
Телефон для довідок
425-45-82
електронна адреса:
kom_uk_l@mail.ru
regions@kpu.net.ua

Підписано до друку 24.05.2013
Формат 70x108/16.
Папір офсетний.
Офсетний друк.
Ум. друк. арк. 8,4.
Зам. 0179302
Тираж 1500 прим.

Віддруковано з готових фотоформ
на комбінаті друку видавництва
«Преса України»
пр-т Перемоги, 50
03047, Київ-47
<http://www.pressa.kiev.ua>

«КОММУНИСТ УКРАИНЫ»,
теоретический и политический
журнал Центрального Комитета
Коммунистической партии Украины.
Адрес редакции:
04070, Киев-70,
ул.Борисоглебская, 7

МІЖНАРОДНИЙ КОМУНІСТИЧНИЙ РУХ

- Политический отчет Центрального Комитета
Приднестровской коммунистической партии
Четвертому съезду ПКП. Доклад председателя
ЦК КПК О.О.Хоржана 15 декабря 2012 года 48
- Т.ПИПИЯ. Постсоветская Грузия и коммунисты 58

ПРО МИНУЛЕ – ТІЛЬКИ ПРАВДУ!

- В.ТАРАСЕНКО. Ретроспективное познание:
субъективно-идеалистический вариант в Украине
(критика оснований) 61
- Украинские националисты в годы войны.
Документы из архивов пяти стран (продолжение) 72
- Відомості про авторів 96

Електронна версія журналу в мережі Internet:
www.cominformua.com

- ◆ Редакція не обов'язково поділяє позицію авторів
- ◆ Рукописи не рецензуються і не повертаються
- ◆ При передруку посилання на "Комуніст України" обов'язкове

ІНФОРМАЦІЙНЕ ПОВІДОМЛЕННЯ **про позачерговий 46-й з'їзд** **Комуністичної партії України**

13 травня 2013 року в Києві відбувся позачерговий 46-й з'їзд Комуністичної партії України. У його роботі взяв участь 41 делегат із 50 обраних на пленумах регіональних партійних комітетів від Кримської республіканської, обласних, Київської і Севастопольської міських організацій Компартії України.

За дорученням Центрального Комітету Компартії України з'їзд відкрив перший секретар ЦК **П.М.Симоненко**.

Були сформовані керівні органи з'їзду – Президія, Секретаріат, Мандатна, Редакційна і Лічильна комісії.

Затверджено такий порядок денний з'їзду:

– Про висунення кандидата у народні депутати України в одномандатному виборчому окрузі №224 від Комуністичної партії України.

Перш ніж перейти до розгляду цього питання, з'їзд заслухав доповідь Мандатної комісії, з якою виступив голова комісії **В.М.Оплачко**, і затвердив її.

З інформацією з питання порядку денного з'їзду виступив **П.М. Симоненко**. Він повідомив, що Севастопольська міська партійна організація запропонувала висунути кандидатом у народні депутати України в одномандатному виборчому окрузі №224 першого секретаря Севастопольського міськкому Компартії України Василя Михайловича Пархоменка, і вніс цю пропозицію на розгляд з'їзду.

В обговоренні взяли участь делегати **В.Д.Мішура, Г.Г.Пономаренко і В.М.Пархоменко**.

З'їзд прийняв постанову такого змісту: «Відповідно до статті 53 Закону України «Про вибори народних депутатів України» висунути кандидатом у народні депутати України в одномандатному виборчому окрузі №224 від Комуністичної партії України на проміжних виборах 7 липня 2013 року тов. **Пархоменка Василя Михайловича**».

У зв'язку з можливістю проведення виборів народних депутатів України в інших одномандатних виборчих округах замість вибулих народних депутатів та в округах, де вибори визнано такими, що не відбулися, з'їзд постановив продовжити повноваження делегатів позачергового 46-го з'їзду Компартії України до обрання делегатів чергового з'їзду партії.

На цьому засідання позачергового 46-го з'їзду Комуністичної партії України було оголошено закритим.

Заседание Исполкома Совета СКП—КПСС и торжественное собрание в Киеве

25 апреля 2013 года в Киеве, в конференц-зале ЦК Коммунистической партии Украины состоялось заседание Исполнительного комитета Совета Союза коммунистических партий — Коммунистической партии Советского Союза, посвященное 20-летию создания Союза компартий. Его вели Председатель Совета СКП—КПСС, председатель ЦК Коммунистической партии Российской Федерации **Г.А.Зюганов** и заместитель Председателя Совета СКП—КПСС, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Украины **П.Н.Симоненко**.

Повестка дня заседания:

1. О 20-летию образования СКП—КПСС и задачах братских коммунистических партий на современном этапе борьбы за возрождение обновленного Союзного государства.

2. О формировании единого информационного пространства братских партий, входящих в СКП—КПСС.

3. Об основных направлениях молодежной политики СКП—КПСС в 2013 году.

С докладом по первому вопросу повестки дня выступил **Г.А.Зюганов**.

Председатель Совета СКП—КПСС подчеркнул, что главная цель Союза компартий сегодня — это сохранение исторической памяти и борьба за возрождение на добровольной основе нашей общей Родины. Между тем в условиях кризиса национальная проблематика продолжает обостряться. Мы крайне озабочены тем, что национализм пытаются поднять на знамя в качестве главного тезиса. Мы с этим категорически не согласны. Мы всегда выступали за укрепление дружбы и братства народов.

В обсуждении доклада приняли участие: **И.В.Карпенко** — первый секретарь ЦК Коммунистической партии Беларуси; **С.Я.Кочиев** — первый секретарь ЦК Коммунистической партии Республики Южная Осетия; **О.О.Хоржан** — председатель ЦК Приднестровской коммунистической партии; **Т.И.Пипия** — политический секретарь ЦК Единой коммунистической партии Грузии; **Р.М.Курбанов** — председатель ЦК Коммунистической партии Азербайджана; **Д.Г.Новиков** — заместитель председателя ЦК КПрФ.

Завершил обсуждение первый секретарь ЦК Коммунистической партии Украины **П.Н.Симоненко**. Он подчеркнул, что Компартия Украины стояла и будет стоять на позиции укрепления СКП—КПСС. В этой связи было особо отмечено, что за прошедшие 20 лет удалось уйти от двоецентризма, в деятельности СКП—КПСС победил марксистский, диалектический подход.

«Капитал ведет с нами борьбу мифами прошлого. Но мы призываем смотреть в будущее», — сказал в заключение лидер украинских коммунистов.

После обсуждения первого вопроса повестки дня была принята соответствующая резолюция.

По второму вопросу с докладами выступили **К.К.Тайсаев** — первый заместитель Председателя Совета СКП—КПСС и **Б.О.Комоцкий** — член Совета СКП—КПСС, член Президиума ЦК КПрФ, главный редактор газеты «Правда». Они отметили, что уже немало сделано по формированию единого информационного пространства братских партий. Создан постоянно действующий сайт СКП—КПСС. В газете «Правда» начал выходить Информационный вестник СКП—КПСС «За Союз братских народов». Планируется возобновить издание журнала «Известия СКП—КПСС».

После обмена мнениями было принято постановление «О формировании единого информационного пространства братских партий, входящих в СКП—КПСС».

Одновременно с заседанием Исполкома Совета СКП–КПСС в аудитории для встреч ЦК КПУ состоялось заседание Исполкома Совета Союза комсомольских организаций — Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Об итогах его работы Исполкому Совета СКП–КПСС доложил **Е.И.Царьков** — председатель СКО–ВЛКСМ, член ЦК Коммунистической партии Украины.

Выслушав информацию председателя СКО–ВЛКСМ, Исполком Совета СКП–КПСС принял постановление «Об основных направлениях молодежной политики СКП–КПСС в 2013 году».

В перерыве заседания Исполкома Совета СКП–КПСС была проведена презентация официального Интернет-сайта СКП–КПСС: <http://www.skp-kpss.ru>.

После заседания в информационном агентстве «Голос UA» состоялась пресс-конференция Г.А.Зюганова, И.В.Карпенко и П.Н.Симоненко, вызвавшая большой интерес у журналистов. Отвечая на их вопросы, Председатель Совета СКП–КПСС отметил: «В рамках Союза компартий мы выработали свою программу действий. Мы не покушаемся ни на чью независимость, суверенитет, достоинство, самобытность, наша задача — сложение усилий для достижения определенных целей. Ключевые из них — сохранить единство наших народов, все сделать для того, чтобы вместе выбраться из тяжелейшего финансово-экономического кризиса, укреплять связи по всем направлениям. И мы последовательно добиваемся этих целей».

Говоря о сотрудничестве братских партий в информационной сфере, Г.А. Зюганов подчеркнул, что «чем больше будем знать друг о друге, чем лучше будем пропагандировать взаимный опыт, тем эффективнее станет работа на пользу наших народов». Что же касается перспектив социально-экономического развития, то, по мнению Зюганова, только складывая потенциалы, опираясь на свои лучшие традиции, мы сможем выбраться из нынешнего финансово-экономического кризиса. Либеральная политика потерпела полный крах. Маятник во всем мире резко пошел влево. И левый поворот на планете неизбежен. Но очень важно, чтобы в этих условиях не восторжествовали левые радикалы и националисты, от которых все больше пахнет фашизмом, — считает Г.А. Зюганов.

* * *

Вечером того же дня в зале пленарных заседаний Центрального Комитета Компартии Украины состоялось торжественное собрание, посвященное 20-летию Союза коммунистических партий — Коммунистической партии Советского Союза.

Торжественное собрание открыл вступительной речью и вел первый секретарь ЦК Компартии Украины **П.Н.Симоненко**. «Мы хорошо понимаем, — отметил Петр Николаевич, — что без нашей общей победы в России, Украине, Беларуси и других бывших союзных республиках невозможно решить вопрос о единстве наших народов, об их достойном будущем».

Затем перед собравшимися выступил **Г.А.Зюганов**.

«Главная заслуга Союза компартий заключается в том, — подчеркнул Председатель СКП–КПСС, — что мы реализуем цели, провозглашенные еще Владимиром Ильичем Лениным, продолжаем его дело — борьбу за построение общества справедливости, народовластия и дружбы народов».

Г.А.Зюганов указал на необходимость создания обновленного Союза братских народов, прежде всего России, Украины и Беларуси. «Если мы не будем дружить, если не будем опираться на нашу тысячелетнюю историю, идеалы социализма и справедливости, которым служил великий Ленин и партия большевиков-коммунистов, то никогда не справимся с нынешними трудностями», — сказал в заключение Председатель Совета СКП–КПСС.

С краткими речами к участникам собрания обратились лидеры братских партий **И.В.Карпенко** (Беларусь), **Р.М.Курбанов** (Азербайджан), **С.Я.Кочиев** (Южная Осетия), **О.О.Хоржан** (Приднестровье).

После закрытия торжественного собрания представители братских партий совместно с коммунистами столицы Украины возложили цветы к памятнику В.И.Ленину.

Е.СУИМЕНКО, А.БЕЛЕНКО

Динамика социально-экономических ориентаций различных поколений современных украинских граждан

Вот уже два десятилетия Украина находится в состоянии глубочайшего системного кризиса, затронувшего все сферы общественной жизни. Ее граждане столкнулись с застойной бедностью и тотальным бесправием человека труда. Исполдволь ликвидированы социальные права на труд и обеспеченную старость, бесплатные здравоохранение, образование и жилье. Миллионы безработных, трудовых мигрантов, больных, не получающих должной медицинской помощи, людей, преждевременно ушедших из жизни в результате социального геноцида 1992–2012 гг., — такова цена насильственной капитализации Украины.

Основы современной экономической системы (капиталистическое предпринимательство с большой долей государственно-коррупционного вмешательства) были заложены в процессе буржуазной контрреволюции 1990–1991 гг., хотя отдельные ее предпосылки складывались и в предшествовавшие исторические периоды. Заложенный в те годы и окончательно закрепленный в 1992–1996 гг. экономический и политический курс (массовая ваучерная приватизация, берущая начало с законов 1992 г., программа «радикальных экономических реформ» Л.Д.Кучмы (1994 г.) и, наконец, легитимизация передела собственности в Конституции Украины) граждане, тем не менее, распознали не сразу. Иллюзии трудящихся о возможности процветания в капиталистической экономике обеспечили «дымовую завесу» для прикрытия нуворишами экспроприации общенародной собственности, созданной трудом нескольких поколений советских людей. На проведение большой приватизации согласия народа на референдуме получено не было, как того требовала действовавшая Конституция УССР. Вот почему отношение к возникшему политико-экономическому строю в украинском обществе можно определить как перманентный кризис легитимности. По социальной реальности, которая окончательно оформилась 20 лет спустя, все большему числу наших сограждан становится окончательно понятно, что именно обновленный Союз ССР был альтернативой превращению Украины в страну периферийного капитализма.

Избежать поспешных и необоснованных суждений об идейно-политических и социально-экономических ориентациях населения Украины в ходе так называемых реформ Кравчука–Кучмы–Ющенко, о реальном и прогнозируемом поведении различных социальных групп способствуют данные мониторинга общественного мнения, проводимого Институтом социологии НАН Украины с 1994 г. по представительной общенациональной выборке. Именно результаты многолетних социологических исследований позволяют выявить, как влияют на общественное мнение объективные социально-экономические условия и, стало быть, проводимая в стране политика.

Говоря об идейных взглядах различных возрастных групп населения, необходимо прежде всего осмыслить позиции, какие занимают их представители по наиболее острым проблемам украинского общества. Среди таких ключевых для будущего Украины проблем отчетливо выделяется выбор социально-экономического строя. В настоящей статье мы рассмотрим динамику ориентаций взрослого населения Украины на тот или иной социально-экономический строй за 1994–2012 гг.

Для социологического анализа поколений важными представляются временные рамки социализации определенных возрастных групп, которые приходится на особо значимые периоды отечественной истории. Распространенное в социологических анкетах деление респондентов на три группы: до 30 лет, 30–60 и старше 60 лет — не отражает всей палитры ценностно-мировоззренческих позиций населения. Фиксируя различия в позициях поколений, имеющих те или иные идеалы, ценности разных идеологических систем, социологи вправе говорить о разрыве поколений, о конфликте между поколениями, о потерянном поколении и т.д.

В данной статье мы совместили два основных подхода для анализа поколений, принятых в современной социологии. Первый (*межпоколенческий*) концентрируется на сравнительном анализе разных поколений — что происходит в обществе с хронологическим процессом смены поколений. Второй (*внутрипоколенческий*) помогает ответить на вопрос, что происходит с одним поколением во временной перспективе, как проявляется на поколении «эффект времени».

Нами предлагается возрастная стратификация, которая позволяет выделить в структуре населения шесть когорт (поколений) с 10-летним интервалом: 1) рожденные в 1930–39 гг.; 2) рожденные в 1940–49 гг.; 3) рожденные в 1950–59 гг.; 4) рожденные в 1960–69 гг.; 5) рожденные в 1970–1979 гг.; 6) рожденные в 1980–1989 гг. Возрастные когорты — это не только и не столько статистические группы, сколько большие социокультурные массивы людей, рожденных приблизительно в один исторический период, внутренний мир которых сформирован одними и теми же историческими событиями, и имеющих близкий набор ценностей, одинаковый социальный опыт и особенности восприятия мира (ментальность).

Для составления картины социально-экономических предпочтений граждан Украины нами рассмотрена доля сторонников разных идейно-политических течений в составе различных возрастных групп населения. При этом мы опираемся на анализ ответов респондентов на следующий вопрос мониторинга: «*Одни политические силы хотят, чтобы Украина выбрала путь социализма, другие — капитализма. Как Вы лично относитесь к этим силам?*». Респондентам предлагалось выбрать одну из альтернатив: 1. «Поддерживаю сторонников социализма»; 2. «Поддерживаю сторонников капитализма»; 3. «Поддерживаю и тех, и других, лишь бы они не конфликтовали»; 4. «Не поддерживаю никого из них»; 5. «Трудно сказать».

Несмотря на то, что мы не являемся сторонниками «бинарного мышления», смена общественного строя, происшедшая в 1991 году, рассматривается нами в рамках дихотомии «социализм–капитализм», ибо вектор трансформаций за последние 20 лет передается этой формулой в целом верно.

Наши исследования подтверждают эту мысль. Проведенные Институтом социологии НАН Украины опросы населения с 1994 г. по 2012 год показали следующую картину (см. табл.).

1. Ориентации «Поддерживаю сторонников социализма»

Как показывают результаты мониторинга, просоциалистически настроены в большей степени две старшие возрастные группы (1930-х и 1940-х гг. рождения), начинавшие в 1994 г. с 26–27% поддержки социализма и продемонстрировавшие в 2012 г. (последнем году мониторинга ИС НАНУ) 40–41% уровень поддержки социализма. Причем в течение рассматриваемого периода самая старшая группа показывала большую поддержку социализма.

Следующая возрастная когорта — люди 1950-х годов рождения — несколько улучшила показатель уровня поддержки за анализируемый период — с 20,9% до 26,5%. Все годы измерений цифры поддержки колебались примерно в этих пределах (от 16,3% в 1996 году до 28,3% в 2011 году), исключая неожиданный всплеск поддержки в 2006 году — 32,8%.

Поколение 1960-х годов рождения в целом медленно наращивало поддержку социализма — от 11,7% в 1994 году до 18,5% в 2012 году (правда, цифры поддержки в течение анализируемого периода колебались то в одну, то в другую стороны).

Таблиця

Поколенческая динамика отношения к общественному строю в украинском социуме (%)¹

Годы опросов Возрастные \ когорты	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
За социализм																			
1980–1989 гг.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12,1	12,1	12,5	11,8	9,3	14,9	9,7	11,5	14,0
1970–1979 гг.	11,5	9,7	9,4	6,0	11,3	9,6	11,1	10,3	15,8	11,6	11,6	13,1	16,9	13,8	12,8	15,2	11,0	13,0	14,0
1960–1969 гг.	11,7	11,9	10,3	13,4	13,7	16,0	14,8	16,3	19,2	15,5	17,6	16,0	17,4	13,0	21,4	22,2	19,6	17,7	18,5
1950–1959 гг.	20,9	17,7	16,3	18,5	23,2	19,3	20,9	20,7	26,2	26,3	26,1	24,5	32,8	25,1	23,8	27,1	23,0	28,3	26,5
1940–1949 гг.	26,1	25,2	25,7	24,3	28,8	29,1	26,5	29,8	34,0	41,9	34,9	36,8	36,5	31,8	36,4	38,4	33,9	37,1	40,9
1930–1939 гг.	27,0	33,6	33,6	28,9	35,4	39,9	37,6	37,7	43,9	44,0	43,0	39,0	47,7	37,4	40,9	43,3	40,1	37,9	41,2
За капитализм																			
1980–1989 гг.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	16,5	14,2	13,9	12,7	15,4	11,0	10,7	12,9	8,6
1970–1979 гг.	21,2	24,1	21,7	22,9	19,9	18,6	31,3	19,4	16,8	17,2	18,2	16,3	15,6	14,1	12,5	11,2	15,9	12,0	10,5
1960–1969 гг.	21,5	18,9	20,7	14,7	14,3	14,8	19,9	13,8	13,8	13,5	15,3	12,2	15,5	11,7	12,9	12,1	11,8	10,4	11,0
1950–1959 гг.	12,4	14,1	11,0	8,7	12,0	11,0	17,8	16,1	12,8	8,4	10,8	10,6	9,6	12,1	12,3	6,9	13,3	8,6	7,5
1940–1949 гг.	11,8	11,5	14,4	6,8	6,1	10,2	12,7	8,3	12,7	5,6	6,3	9,5	10,0	3,8	7,8	6,4	6,2	5,6	5,1
1930–1939 гг.	7,7	5,9	5,6	6,6	6,8	3,4	7,7	6,9	4,7	4,1	5,2	4,2	8,4	3,6	6,1	7,0	4,5	3,4	4,1
Поддерживают и тех, и других																			
1980–1989 гг.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	18,4	28,4	22,0	20,1	22,6	15,5	27,6	25,4	19,7
1970–1979 гг.	16,8	20,2	18,8	15,6	18,8	21,4	16,1	17,7	16,8	22,2	21,7	27,0	26,0	23,9	23,1	23,3	23,6	27,2	22,3
1960–1969 гг.	24,6	22,6	16,9	18,1	21,0	22,5	23,0	21,3	18,9	30,0	21,6	30,2	24,6	24,8	25,2	21,1	25,7	28,4	23,2
1950–1959 гг.	26,2	20,6	23,3	18,7	20,2	24,6	16,4	18,7	17,7	28,0	24,6	26,7	23,2	26,2	22,8	19,9	24,1	21,2	21,4
1940–1949 гг.	27,8	17,2	16,0	17,1	21,7	21,4	18,3	17,1	14,8	19,5	19,0	21,1	17,7	19,5	25,2	20,1	24,3	21,4	14,8
1930–1939 гг.	27,0	15,4	12,7	19,0	16,7	16,1	18,6	16,7	17,0	19,9	14,7	23,1	16,4	19,5	14,6	13,4	22,6	18,5	18,2
Не поддерживают никого																			
1980–1989 гг.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	26,2	18,1	25,1	35,4	31,0	23,0	28,6	34,2	35,7
1970–1979 гг.	25,5	23,7	28,6	27,9	25,3	28,6	22,8	27,7	26,7	30,6	26,1	24,7	24,0	31,5	33,7	27,3	30,8	33,9	30,6
1960–1969 гг.	22,9	25,8	27,6	25,8	28,3	25,2	19,9	26,3	24,4	20,1	27,2	18,1	24,6	30,0	26,0	22,5	24,0	29,6	26,6
1950–1959 гг.	20,1	26,8	28,1	29,7	24,9	25,7	22,9	23,6	22,6	22,3	20,1	19,1	18,0	23,9	22,3	26,5	21,6	26,0	23,5
1940–1949 гг.	14,3	24,2	22,3	30,5	22,4	16,1	19,0	21,5	18,6	17,2	20,4	14,9	20,5	30,9	18,4	15,1	18,1	21,9	21,0
1930–1939 гг.	19,9	22,4	22,8	21,2	16,3	17,8	16,8	22,8	21,3	17,2	18,9	15,5	14,0	24,6	25,3	16,6	15,8	21,8	18,9

¹ В таблице не отражены ответы «другое», «трудно сказать».

Возрастная группа 1970-х годов рождения давала еще меньшую поддержку социализму, чем группа 1960-х годов рождения. Прирост поддержки социализма с ее стороны за годы наблюдений был незначительным (с 11,5% в 1994 году до 14,0% в 2012 году), колебания с течением времени — меньшими.

Самая молодая возрастная группа (1980-х годов рождения), с 2005 года демонстрировавшая минимальную поддержку социализма относительно других возрастных групп, к 2012 году сравнялась по уровню поддержки социализма с группой 1970-х годов рождения — 14,0%.

Итак, за 18 лет социологических замеров фиксируется увеличение ориентаций на социализм во всех возрастных группах, хотя и в разной степени (у самых старших возрастных групп — в большей мере).

2. Ориентации «Поддерживаю сторонников капитализма»

Минимальный уровень поддержки капитализма наблюдается в двух старших возрастных группах — 4,1% и 5,1% в 2012 году соответственно. Причем максимум прокапиталистически настроенных в этих группах за рассматриваемый период составлял 8,4% (2006 год) и 14,4% (1996 год) соответственно. Самые «некапиталистически ориентированные» граждане — среди возрастной когорты 1930-х годов рождения.

В возрастной группе рожденных в 1950-е годы показатель поддержки капитализма также понизился — с 12,4% (1994 год) до 7,5% (2012 год), причем в рассматриваемый период были годы и всплеска прокапиталистических настроений — на рубеже веков (2000–2001) — соответственно 17,8% и 16,1%.

Очень показательна динамика политических ориентаций представителей поколения 1960-х годов рождения. Начиная с 21,5% поддержки капитализма в 1994 году, они подошли к 2012 году с 11,0% уровнем его поддержки. Причем если в 1990-е годы в этой возрастной группе наблюдался перевес прокапиталистических настроений (за исключением 1999 года), то начиная с 2001 года, наоборот, доля просоциалистически настроенных граждан стабильно большая (в 2012 году — 18,5% против 11,0% прокапиталистически настроенных).

Вдвое снизилась поддержка капитализма за рассматриваемый период в группе 1970-х годов рождения — с 21,2% в 1994 году до 10,5% в 2012 году. Неожиданный всплеск поддержки капитализма был зафиксирован лишь в 2000 году (31,3%). Потом через серию различных колебаний она снизилась.

Вопреки расхожим домыслам политтехнологов, что молодежь Украины естественным образом вписывается в сложившуюся «антисоциалистическую» систему, выбранную в свое время старшими поколениями, позицию поддержки капитализма заявляют в 2012 году лишь 8,6% представителей самой младшей возрастной когорты, что почти вдвое меньше показателя 2004 года.

В обобщенном виде чистая поддержка капитализма невелика во всех возрастных группах, а в соотносительном их плане минимальна в группе 1930-х годов рождения и максимальна в группе 1960-х годов рождения. За годы наблюдений поддержка капитализма снизилась примерно вдвое, а в абсолютных значениях она больше всего упала в группах 1960-х и 1970-х годов рождения — на 10,5% и 10,7% соответственно.

3. Ориентации «Поддерживаю и тех, и других, лишь бы не конфликтовали»

Мы полагаем, что в данной формулировке речь идет о непротиворечивом соединении положительных черт социализма и капитализма, то есть некоем «синтезом» (синтетическом) строе (социализированном капитализме или рыночном социализме, с тем или другим соотношением социалистических и капиталистических начал).

Итоговая поддержка «третьего пути» в 2012 году колеблется вокруг отметки $20 \pm 3\%$ во всех возрастных группах (исключение представляют лишь лица 1940-х годов рождения, где за «третий путь» выступают всего лишь 14,8%).

Ориентация на смешанное общество за период изменений уменьшилась в самой старшей возрастной группе 1930-х годов рождения с 27,0% до 18,2%, а также в группе 1940-х годов рождения — с 27,8% до 14,8% — это максимальный

спад; в группе 1950-х годов рождения — с 26,2% до 21,4% поддержки; в группе 1960-х годов рождения — с 24,6% до 23,2% поддержки. Причем в группе рожденных в 1950-е годы пик интереса к «третьему пути» наблюдался в 2003 году (28,0% приверженцев такой точки зрения), а в группе рожденных в 1960-е годы — в 2003 году (30,0%) и 2005 году (30,2%).

В отличие от других возрастных групп, в группе рождения 1970 годов поддержка «синтетического» строя несколько возросла — с 16,8% в 1994 году до 22,3% в 2012 году, пройдя через всплески поддержки в 2005 году (27,0%) и в 2011 году (27,2%). В самой молодой возрастной группе — 1980-х годов рождения поддержка «и тех, и других» претерпевала изменения — от 28,4% в 2005 году до 15,5% в 2009 году и опять поднялась до 25,4% в 2011 году. В конечном итоге процентная доля склоняющихся к такой точке зрения в 2012 году (19,7%) едва превышает в этой возрастной группе долю приверженцев «третьего пути» в начальный для этой когорты год наблюдений (18,4% в 2004 году).

4. Позиция «Не поддерживаю никого»

В 2012 году в поддержку этой позиции высказался примерно каждый пятый представитель одной из двух старших возрастных групп — людей 1930-х годов рождения и людей 1940-х годов рождения — 18,9% и 21,0% соответственно; этой же точки зрения придерживается примерно каждый четвертый респондент из возрастных когорт 1950-х годов рождения и 1960-х годов рождения — 23,5% и 26,6% соответственно.

Не поддерживают никого в 2012 году 30,6% представителей, рожденных в 1970-е годы, и 35,7%, — рожденных в 1980-е годы.

Таким образом, такая точка зрения больше свойственна двум младшим возрастным группам. С движением в сторону более старших поколений она плавно убывает. За период наблюдений представленность этой нигилистической по отношению к современному состоянию украинского общества точки зрения в самой старшей возрастной группе 1930-х годов рождения держится на самом низком уровне, несколько увеличилась в возрастных группах 1950-х годов рождения, 1960-х годов рождения и 1970-х годов рождения и значительно подросла в группе 1940-х годов рождения — с 14,3% до 21,0% и в группе 1980-х годов рождения — с 26,2% до 35,7%.

Мы полагаем, что приверженцы данной точки зрения — это, скорее всего, разочарованные как в командно-административной модели социализма (или, если речь идет о молодежи, — напуганные мифами о ней), так и в диком капитализме украинского образца.

Пока простые труженики находятся в экономическом угнетении и унижении, пока у «хозяев жизни» есть возможность паразитического обогащения через ростовщическую банковскую систему, нужна не косметическая корректировка курса реформ, а коренное изменение стратегии социально-экономических преобразований. Силы рынка слепы, недалновидны, на предприятиях в условиях конкурентной среды постоянно присутствует фактор риска. Социальное обеспечение работников в таких условиях зачастую рассматривается постсоветскими предпринимателями как ненужные затраты, стоящие на пути извлечения максимальной прибыли, тогда как при более полном контроле государства над этой сферой права человека на труд, отдых, медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение гарантированы самим социально-экономическим строем.

В условиях сложившейся ситуации мы не ратуем сейчас за то, чтобы все приватизированное госимущество — бесплатно или за мизерную плату — немедленно отобрать и «деприватизировать». Критерием подобной «деприватизации» мог бы служить объем инвестиций, скорость обновления техники, масштаб инноваций, содержание социального пакета и т.д.

По данным нашего исследования, в ответе на вопрос «Одни политические силы хотят, чтобы Украина выбрала путь социализма, другие — капитализма. Как Вы лично относитесь к этим силам?» часть граждан находится в состоянии нео-

предделенности и растерянности. Особенно это заметно в выборе вариантов ответа «Поддерживаю и тех, и других, лишь бы не конфликтовали» и «Трудно сказать». Так, затрудняется ответить на предложенный вопрос каждый пятый респондент (данные 2012 г.). Максимальное количество затрудняющихся с ответом было зафиксировано в 1996 г. (21,6%), минимальное — в 2011 г. (15,4%), в остальные годы социологических замеров процентная доля затрудняющихся определить личное отношение к тем или другим политическим силам колеблется в указанных пределах. Думается, что **наряду с «пацифистами» в эти категории ответивших попали и те, кто осведомлен в новейших социально-экономических процессах, происходящих в развитых странах Запада, в их «полевлении».**

В настоящее время в этих индустриально развитых странах, наряду с государственным и частным секторами экономики, с середины 1960-х годов XX века существует и развивается третий сектор — *общественная экономика*, основой которой является кооперативное движение, а также движение в поддержку собственности работников на средства производства. Суть общественной экономики заключается в том, что она сочетает в себе элементы предпринимательства, с одной стороны, и коллективной собственности — с другой. Именно идея трудового народного самоуправления была на рубеже 1980–1990-х годов реальной альтернативой системе всеобщего бюрократического контроля в экономике зрелого СССР, но, к сожалению, драматические перипетии политической борьбы того времени не позволили ей осуществиться.

Ныне социализация собственности стала одним из важнейших социально-экономических феноменов в эволюции института собственности современных обществ. В условиях развитого разделения труда частная собственность может быть трудовой персонифицированной и реализовываться в виде ассоциированной, или долевого, собственности работников в рамках системы ESOP (Employee Stock Ownership Plan). Основная идея этой программы, обозначенная ее разработчиком американским инвестиционным банкиром Л.Келсо в 1970-е годы, не потеряла актуальности и в наше время: передать работникам акции их компаний, сделать рабочих и служащих совладельцами предприятий, на которых они работают. В Испании в последней трети XX века сложилась федерация групповых предприятий «Мондрагона», которая представляла собой фактически мини-государство самоуправляющихся трудовых коллективов. Кооперативы, входящие в федерацию, базировались на двух основополагающих принципах «синтетического» социализма: «первый: «Кто не работает, тот не владеет!» (и соответственно — «владеют все, кто работает»). И второй: «Продукт труда — частная собственность его создателя!» Прибыль делится между работниками, а та её часть, которая вкладывается в развитие производства, записывается на индивидуальные счета работников (остается их собственностью), дает им проценты (как если бы они положили свои деньги в банк) и изымается ими при уходе с предприятия. И — полная внутренняя демократия, опирающаяся на принцип «один человек — один голос» [1, с. 368]. На сегодняшний день «возможность работников госсектора участвовать в управлении, капитале и прибыли своих предприятий в рамках как трудовых прав работников, так и прав собственности (в качестве акционеров, пайщиков, дольщиков своего предприятия) законодательно закреплена более чем в 80 странах мира» [2, с. 86].

Оценивая современную «общественную экономику» в ряде развитых капиталистических стран с последовательных марксистских позиций, в лучшем случае можно говорить о ней как об *очередном шаге в сторону социализма*. Не более. Не более потому, что крупный капитал, «освобождаясь» от малоприбыльных предприятий, во-первых, переводит свои деньги на биржевые, финансовые игры с тем, чтобы делать «из воздуха» новые деньги и доходы, во-вторых, избавляет себя и буржуазное государство от лишних хлопот по ликвидации опасной для них безработицы и массового недовольства людей. Но даже не это суть главное. «Островки» социализма в океане денежного капитализма не способны не только подчинить себе капитализм (капиталистическую частную собственность), но

и отстаивать свою независимость от денежного мешка за пределами своего предприятия. Они, эти «островки», не способны эволюционировать в сторону коммунизма. Тем не менее следует принять во внимание то обстоятельство, что индивидуальный труд все более будет аннигилироваться при возрастающем системном характере материального производства и его учет утратит всякий смысл в условиях изобилия продуктов труда. Вернее даже сказать: этот учет будет перенесен из сферы материального производства на иную человеческую деятельность, когда экономическая конкуренция уступит место социальной (межчеловеческой) соревновательности на ином, неэкономическом поле. Но произойти это может лишь с ликвидацией капиталистической частной собственности на средства производства.

* * *

Таким образом, **все насущные задачи развития Украины могут быть решены только на основе социалистических преобразований** (при желательности свершения их в мирных формах). Классу новой буржуазии ныне объективно противостоят пока еще разрозненные, но потенциально более сильные (по совокупности) отряды нового пролетариата, к которому мы относим всех людей наемного — как физического, так и умственного — труда, переставших быть совладельцами бывшей общенародной собственности. Использование концепции нового социализма, вобравшей в себя как бесценный опыт семи десятилетий советского периода истории, так и лучшее из международного опыта, может и должно сыграть решающую роль в объединении граждан Украины в борьбе за достойный выбор своего будущего и будущего последующих поколений.

Результаты анализа данных, характеризующих состояние и динамику массового сознания за 1994–2012 годы, подтверждают, что существенную роль в идейно-политической дифференциации современного украинского общества играет возрастной (поколенческий) фактор. Разные когорты по-разному воспринимают социальную реальность, те или другие исторические события, которые застают их представители в разном возрасте и неодинаковом социальном положении.

Разумеется, выделив фактор возраста, от других социальных признаков можно абстрагироваться лишь условно. Реальная картина социально-экономических воззрений населения поистине многомерна: возрастные характеристики пересекаются с другими социально-демографическими параметрами, закладывая основы более дробной дифференциации, более сложной социальной структуры общества.

Идеалом большинства граждан Украины является, судя по результатам многолетних социологических замеров, аналог государства всеобщего благоденствия, органически сочетающий, с одной стороны, активную его роль в экономике, сильную систему социальной защиты населения, а с другой, — невмешательство государства в частную жизнь граждан, их конституционно зафиксированные права.

Последовательно рассматривая социально-экономические ориентации различных возрастных когорт, начиная с родившихся в 1930-е годы, можно констатировать некоторое относительное увеличение доли сторонников капитализма в младших возрастных группах. В установках на тот или иной тип социально-экономического строя представителей старших и средних возрастных когорт обнаруживается больше сходства, чем различий. Ценностная матрица средних и старших возрастных когорт — во многом общая, генетически относящаяся к социалистическому проекту устройства общества. Это говорит, в свою очередь, о сохранении, по крайней мере на данном этапе, «просоветского», «просоциалистического» единства большинства населения Украины. Сравнение двух Украин — советской и постсоветской — работает не в пользу капиталистического строя, особенно его неолиберальной модели. Правда, среди большинства молодежи, не имеющей живой памяти об СССР, негативное отношение к капитализму связано скорее не с тем, что эта молодежь является идеологическим противником

рыночной экономики и связанных с ней понятий (прибыли, частной собственности, конкуренции и т.д.), а с тем, что от их функционирования она не получила ожидаемых дивидендов. К сожалению, так называемое левое большинство населения особо не склонно к общественной самоорганизации и солидарности трудящихся. Не будем обманываться; зачастую это те патерналисты, которые пассивно ждут усиления раздаточных функций государства, т.е. те обыватели, при молчаливом согласии которых во имя мифического западного потребительского рая был уничтожен СССР и на долгое время на его месте воцарился дикий капитализм.

Для политической победы над капитализмом нужно прежде всего одержать победу идейно-теоретическую. В условиях, когда на плечах протестного электората с каждым избирательным циклом захватывают все больше пространства власти национал-фашистские силы, **важно донести до максимального количества граждан Украины понимание того, чего бывшие советские люди в массе своей лишились в 1991 году** (юридических прав совладельцев общенародной собственности), а также **понимание причинно-следственной связи этого исторического факта с деятельностью разрушителей СССР.** Если каждый труженик будет понимать, кто авторы (и их идейные наследники) системных «негарздів» в постсоветской Украине, это в его глазах делегитимизирует любые политические партии, кроме КПУ, призывающей вернуть гражданам базовое право совладельца богатств страны, а также (поэтапно) — саму страну. Рассмотрение социально-экономических сдвигов, которые произошли в украинском обществе за последние 20 лет, и их отражения в массовом сознании убедительно свидетельствует: противостояние социализма и капитализма, включая его неолиберальную модель, еще далеко от завершения. Ныне мы являемся свидетелями того, что социализм возрождается как реальная альтернатива господствующей идеологии либерализма и финансового капитализма. Вместе с тем прокапиталистическим предпочтениям противостоят, помимо социалистической системы ценностей, также и реформистские воззрения, подразумевающие социализацию капиталистической системы, но не ее радикальный слом.

Итак, важный фактор, определяющий расхождения социально-экономических ориентаций населения, — это возрастные различия, за которыми стоят главным образом особенности экономической культуры поколений и изменения социально-экономического строя СССР — с доминированием советских ценностей у старших и с либеральным акцентом у младших. По-видимому, именно смысловая ось «социализм–капитализм» (с рядом промежуточных их форм) является универсальным индикатором, используя который можно зафиксировать различия в установках, ценностных ориентациях и социальных характеристиках членов различных возрастных когорт на протяжении социально-экономических трансформаций последних двух десятилетий. Существенные межпоколенческие расхождения в оценке социально-экономических перемен не могут и не должны являться непреодолимым препятствием для поиска общенародной идеи строительства *социально справедливого общества* в Украине, но и не должны при этом быть проигнорированы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белоцерковский В. Путешествие в будущее и обратно: Повесть о жизни идей. — М.: РГГУ, 2003.
2. Букреев В., Рудык Э. Есть ли будущее у государственной собственности в России? (к XX-летию радикальной «перестройки» // Альтернативы. — 2008. — № 4.

В.ЩЕНКО

Зростання протестної активності: причини та рушійні сили

Рік тому автор цих рядків разом з двома співавторками ознайомили читачів журналу з першими підсумками діяльності утвореного восени 2009 року Центру дослідження суспільства (ЦДС), який спеціалізується на аналізі протестного руху в Україні (див.: Іщенко В., Шпікер М., Дутчак О. Протестні події 2010 — 2011 років: результати моніторингу // *Комуніст України*, 2012, №3). У цій статті аналізуються найбільш важливі та цікаві події 2012 року, рекордного за кількістю протестних подій — 3636 проти 2277 попереднього року, або на 60% більше. В основі дослідження — моніторинг більш як 180 у першому півріччі та більш як 190 у другому півріччі загальнонаціональних, регіональних та активістських сайтів (у 2010 р. — більш як 100, у 2011 р. — більш як 150).

У чому причина різкого зростання торік протестної активності порівняно з 2010 та 2011 роками? Які політичні партії, громадські організації, групи громадян стояли за сплеском протестів? Проти кого виступали і чого добивалися протестанти?

Насамперед погляньмо на розподіл протестних подій за тематикою.

Тематика протестів

Таблиця 1.1. Тематика протестів

	2010	2011	2012
Соціально-економічні	49%	60%	43%
Ідеологічні	23%	25%	24%
Політичні	15%	25%	34%
Громадянські права	13%	17%	17%
Разом	100%	—	—
N*	2305	2277	3636

Як бачимо, третій рік поспіль більшість протестів стосувалися *соціально-економічних* проблем. У 2012 році, правда, відносна їх частка знизилася, однак абсолютна кількість зросла з 1374 у 2011 році до 1546. На них минулого року найчастіше порушувалися питання незаконних забудов і приватизації міського простору, інтересів дрібного бізнесу, невиплати зарплат, соціальних виплат, навколишнього середовища. Велику частку займали протести проти деградації соціальної та комунальної інфраструктури через незадовільне постачання електроенергії та води, поганий стан доріг, закриття поліклінік та шкіл в рамках так званої «оптимізації».

Зростання кількості *політичних* протестів, тобто протестів проти або на підтримку конкретних політиків / політичних партій або уряду, включаючи протести в рамках електоральних кампаній у рік виборів до Верховної Ради України, цілком очікуване. Високим був також рівень протестів, спрямованих проти президента В.Януковича та уряду М.Азарова. А от кількість протестів на підтримку ув'язненої Ю.Тимошенко була відносно невеликою.

Незважаючи на резонанс «мовної кампанії», відносна частка *ідеологічних* протестів лишилася фактично такою ж, як і в попередні роки, хоч їх абсолютна

* Знак N тут і далі означає кількість протестних подій в абсолютному вимірі.

кількість зростає. Окрім мови та інших традиційних тем конфлікту західно- та східноукраїнської ідентичностей, серед ідеологічних протестів досить частими були відверто ксенофобські та гомофобські. Вперше за останні три роки навесні 2012 року ми фіксували сплеск консервативних протестів, спрямованих проти ювенальної юстиції, «гендерної ідеології» та прав сексуальних меншин.

Під час протестів на захист *громадянських прав* найчастіше порушувалися питання свавілля або бездіяльності правоохоронних органів (зокрема, хвилю протестів по різних містах України спровокувала поблажливість правоохоронців щодо причетних до жорстокого згвалтування та вбивства Оксани Макар у Миколаєві), а також щодо утисків свободи слова та цензури в ЗМІ.

Чисельність учасників протестів

У 2012 році зменшилася частка протестів за участі сотень учасників і зростає їх частка за участі одиниць. Абсолютна кількість великих акцій (понад сто учасників) зростає порівняно з 2011 роком для всіх тематик протестів, окрім соціально-економічних.

Таблиця 1.2. Повідомлена чисельність учасників протестів

Чисельність	Соціально-економічні		Ідеологічні		Політичні		Громадянські права		Усі протести	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012
<10	9%	10%	7%	12%	10%	14%	15%	17%	10%	13%
<100	37%	40%	36%	32%	28%	20%	38%	34%	35%	32%
<1000	20%	15%	14%	15%	24%	13%	13%	12%	18%	13%
>1000	3%	1%	3%	4%	6%	5%	2%	2%	3%	3%
Невідомо	31%	34%	39%	37%	31%	48%	31%	37%	34%	40%
Разом	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
N	1374	1546	558	858	564	1249	391	617	2277	3636

З 98 найбільших протестних акцій 2012 року 66 порушували політичні питання, 31 — ідеологічні і лише 19 та 10 — соціально-економічні питання та питання порушення громадянських прав відповідно. 76 протестів з понад тисячею учасників відбулися за участі політичних партій або політиків.

Зростання кількості подій, щодо яких не було повідомлено чисельність навіть приблизно, теж показує, адже значна частка з них припадає на напади та інше фізичне насильство «груп невідомих» найчастіше в контексті виборчої кампанії. Найбільша частка подій з «невідомою» чисельністю зафіксована якраз для політичних протестів.

Розподіл учасників за тематикою протестів

Таблиця 1.3. Розподіл основних учасників за тематикою протестів

Тематика	Партії/політики		Громадські організації		Виключно аполітичні неформальні ініціативи		Групи невідомих		N	Усі протести		
	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012		2011	2012	
Соціально-економічні	22%	19%	27%	17%	44%	58%	1%	1%	1374	60%	1546	43%
Ідеологічні	58%	57%	31%	26%	8%	11%	7%	9%	558	25%	858	24%
Політичні	57%	52%	36%	14%	13%	14%	3%	23%	564	25%	1249	34%
Громадянські права	34%	36%	43%	24%	25%	36%	0%	2%	391	17%	617	17%
В усіх протестах	34%	35%	29%	17%	32%	35%	3%	10%	2277	—	3636	

У 2012 році зафіксовано зростання участі в протестних подіях партій або окремих політиків, досить зрозуміле із проведенням виборів. Водночас спостерігається зміна профілю протестів за участі політичних партій: якщо у 2011 році 39% протестів за участі партій порушували соціально-економічні питання (втім, це небагато порівняно із середньою часткою 60% того року), то у 2012 році лише 23% (порівняно із середнім показником 43%).

Абсолютна кількість протестів за участі громадських організацій майже не змінилася, однак різко впала їх частка серед усіх протестів. Якщо у 2011 році громадські організації були активними учасниками та організаторами політизованих соціально-економічних кампаній («Автомайдану», кампанії «чорнобильців та «афганців»), то у 2012 році у профілі громадських організацій, навпаки, зросла частка ідеологічних протестів — з 26% до 35% (через активне долучення до «мовної» кампанії деяких громадських організацій, зокрема «Просвіти»), натомість частки решти тематик впали — і найбільше для соціально-економічних протестів (від 57% до 42%).

Тим часом зафіксовано зростання кількості протестів за участі виключно аполітичних неформальних ініціатив, причому найбільшою мірою серед соціально-економічних протестів та протестів за громадянські права. Абсолютна більшість соціально-економічних протестів відбулася без участі жодної партії, профспілки, громадської організації, непартійної політичної групи. Причому якщо у 2011 році майже всі (84%) протести за участі виключно аполітичних неформальних ініціатив порушували соціально-економічні питання, то в 2012 році їх стало 70%, при цьому зросла їхня участь у протестах за іншими тематиками.

Вище згадувалося про загрозливу тенденцію збільшення частки протестів, здійснених «групами невідомих». У 2012 році таким був кожен десятий протест, а серед протестів з політичними вимогами — майже кожен четвертий. Найчастіше «невідомі» скоювали незаконні та/або насильницькі дії: графіті та написи на офісах і пам'ятниках, фізичні напади, побиття, нанесення матеріальної шкоди, вандалізм, погрози, підпали, в яких не варто було «світити» поважні політичні сили.

Тактика протестів

У 2012 році зафіксовано зростання частки конфронтаційних та, особливо, насильницьких* протестних дій. Кожна десята протестна подія була насильницькою. Ким, проти кого і з якого приводу застосовувалося насильство?

Зростання частки конфронтаційних та насильницьких дій зафіксовано по всіх групах тематик, але найбільше — по політичних конфліктах. 19% і 17% політичних протестів мали конфронтаційну або насильницьку тактику порівняно з 7% і 3% у 2011 році. Загалом абсолютна більшість (62%) насильницьких протестів стосувалася політичної боротьби.

* За тактикою ЦДС поділяє протестні події на три категорії:

- *конвенційні* — протестні дії, які не чинять безпосередній тиск на об'єкти протесту, наприклад пікети, мітинги, демонстрації;
- *конфронтаційні* — протестні дії, що передбачають безпосередній тиск на об'єкт протесту («пряма дія»), але не супроводжуються завданням безпосередньої шкоди людям або майну, наприклад блокування, перекривання руху, страйк, голодування;
- *насильницькі* — протестні дії із завданням (або погрозою завдання) безпосередньої шкоди людям або майну, наприклад побиття або вандалізм.

Таблиця 1.4. Тактика протестів

Тактика	2010	2011	2012
Конвенційна	78%	82%	72%
Конфронтаційна	15%	14%	18%
Насильницька	7%	4%	10%
Разом	100%	100%	100%
N	2305	2277	3636

58% насильницьких дій здійснювалися «групами невідомих», що ледь не вдвічі перевищує показник 2011 року — 32%. У значно меншій частці насильницьких дій (18%) була повідомлена участь політичних партій (22% у 2011 році). Лише у 6% була повідомлена участь громадських організацій (4% у 2011 році). Значно меншою мірою насильство у 2012 році здійснювалося неформальними аполітичними ініціативами громадян (13% проти 22%).

Найчастіше об'єктами насильницьких протестів у 2012 році були політичні партії: 50% насильницьких дій були спрямовані саме проти них (у 2011 році лише 22%). Значно менша частка насильства припадає на правоохоронні органи: у 2012 році лише 3%, що за абсолютною кількістю дорівнює 10% у 2011 році. Найчастіше це реакція на насильницькі дії з боку правоохоронних органів, викликані конфронтаційними діями протестувальників. У 9% протестних подій насильство здійснювалося проти приватних компаній та їхніх охоронців (8% у 2011 році), у 5% — проти місцевої влади (так само у 2011 році), і лише 3 насильницьких протести — проти центральних органів державної влади (4 події у 2011 році).

З профілем насильницьких подій сильно контрастує профіль конфронтаційних протестів. 48% конфронтаційних протестів стосувалися соціально-економічних питань, що навіть перевищує середню частку для всіх протестів, і 36% стосувалися політичної боротьби (лише трохи вище середнього значення). Конфронтаційні протести рідко суміщалися з тематикою ідеологічних воєн та громадянських прав — у 15% і 10% відповідно.

Найчастіше конфронтаційні протести здійснювали неформальні аполітичні ініціативи (46%, у 2011 році — 52%). Зафіксовано також значне зростання конфронтаційних дій за участі «груп невідомих» (23% проти 8% у 2011 році). Ще у 20% конфронтаційних дій у 2012 році брали участь політичні партії або окремі політики (12% у 2011 році).

Значно частіше насильницькі або конфронтаційні дії були спрямовані проти приватних підприємств та їхніх охоронців (21% у 2012 році та 24% у 2011 році), місцевої влади (21% та 24%), центральної влади (15% та 14%), правоохоронних органів (10% та 8%). Також у 2012 році значно зросла частка конфронтаційних дій, спрямованих проти політичних партій або політиків (з 7% у 2011 році до 21%).

Отже, зростання насильства у 2012 році відбулося насамперед за рахунок незаконних дій груп найманців з метою тиску на політичних конкурентів напередодні парламентських виборів. Поки що нема підстав говорити про перехід до насильства з боку неформальних ініціатив та громадських організацій. У разі ігнорування вимог конвенційних протестів вони вдаються радше не до насильства, а до конфронтації — спроби тиску на опонентів без нанесення безпосередньої шкоди людям або майну.

Цілі протестів

Всупереч очікуванням, частка протестів з критикою органів центральної влади у 2012 році суттєво зменшилася, хоч і дещо зросла в абсолютній кількості. Причому для соціально-економічних протестів частка подій з критикою центрального уряду зменшилася вдвічі (з 36% у 2011 році до 18% у 2012 році). Натомість зросли абсолютна кількість і частка соціально-економічних протестів з критикою приватних компаній — від 18% до 28%, що свідчить як про посилення боротьби громадян за власні інтереси на місцях, так і про деполітизацію соціально-економічних протестів.

Таблиця 1.5. Тематика протестів за адресатами вимог*

Адресати вимог	Соціально економічні		Ідеологічні		Політичні права		Громадянські		Усі протести % (N)	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Центральний уряд	58%	39%	30%	36%	29%	23%	20%	18%	15% (333)	13% (458)
Місцева влада	81%	73%	11%	15%	18%	15%	11%	9%	38% (871)	29% (1051)
Приватна компанія	99%	94%	3%	2%	0%	5%	1%	2%	3% (76)	3% (95)
Державне/ комунальне підприємство	98%	90%	5%	1%	2%	6%	7%	10%	2% (43)	2% (68)
Правоохоронні органи	31%	31%	21%	6%	20%	23%	63%	67%	6% (126)	8% (286)
Суди	30%	41%	17%	4%	40%	36%	29%	46%	3% (70)	4% (136)
Усі протести	60%	43%	25%	24%	25%	34%	17%	17%	100% (2277)	100% (3636)

Таблиця 1.6. Тематика протестів за об'єктами критики*

Об'єкти критики	Соціально-економічні		Ідеологічні		Політичні		Громадянські права		Усі протести % (N)	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Центральний уряд	59%	27%	25%	36%	44%	46%	18%	19%	37% (833)	28% (1027)
Місцева влада	82%	74%	11%	10%	14%	23%	13%	11%	25% (574)	21% (777)
Приватна компанія	98%	95%	3%	3%	0%	4%	4%	4%	11% (253)	13% (459)
Державне/ комунальне підприємство	99%	93%	0%	2%	0%	3%	11%	8%	3% (76)	3% (119)
Правоохоронні органи	23%	22%	25%	6%	18%	32%	79%	69%	6% (146)	10% (352)
Суди	17%	31%	11%	7%	64%	37%	31%	52%	4% (94)	3% (109)
Партія/ політики	18%	6%	59%	20%	38%	83%	6%	8%	3% (79)	15% (552)
Усі протести	60%	43%	25%	24%	25%	34%	17%	17%	100% (2277)	100% (3636)

Таблиці 1.5 і 1.6 показують, що торік до центральних органів влади значно менше зверталися та менше їх критикували з приводу соціально-економічних питань, водночас зросла частка звернень та критики з приводу ідеологічних питань. Натомість місцева влада все більше ставала об'єктом політичного протистояння

* Під адресатом вимог розуміється орган влади, підприємство, установа, організація тощо, до якого протестувальники апелюють або звертаються з вимогами. Об'єкт критики — орган влади, підприємство, установа, організація тощо, який є безпосереднім об'єктом незадоволення. Адресат вимог і об'єкт критики можуть збігатися.

напередодні виборів. Новою тенденцією стали частіші звертання й критика судових органів з приводу соціально-економічних конфліктів та громадянських прав.

Географія протестів

Абсолютна кількість протестів зростає в усіх регіонах і зменшилася лише в декількох областях: Луганській, Запорізькій, Сумській, Хмельницькій та особливо у Полтавській (на 29 подій).

Таблиця 1.7. Регіональний розподіл протестних подій*

Регіон	2010	2011	2012
Центральний	35%	39%	35%
Східний	22%	25%	19%
Південний	20%	17%	22%
Західний	23%	19%	24%
Разом	100%	100%	100%
N**	2302	2274	3630

Відносна частка протестів зростає у Південному та Західному регіонах. Активізація Західного регіону — наслідок «мовної» кампанії. А у Південному регіоні зростання відбулося насамперед за рахунок Миколаївської та Одеської областей. Причому якщо Миколаївська область стала епіцентром спочатку резонансної справи Оксани Макар та мобілізацій громадян з вимогою справедливого покарання елітних гвалтівників та вбивць, а згодом насильницького протистояння в м. Первомайськ під час виборів, то в Одесі наростали соціально-економічні протести — боротьба дрібних підприємців ринків «Привоз», «Куяльник» та «7-й кілометр», акції проти приватизації пляжів, протести ошуканих вкладників.

Короткі висновки

Соціально-економічні протести 2012 року виявилися менш численними, більш розпороченими, менш організованими та менш політизованими, ніж протести попереднього року. А наростання їх абсолютної кількості непрямо свідчить про збільшення кількості осередків незадоволення та готовності громадян захищати свої інтереси колективною дією. Все залежить від нагромадження ресурсів для протестів, насамперед соціально-організаційних ресурсів — тісних мереж солідарності, через які відбувається мобілізація, сильних колективних ідентичностей, які поєднують групи людей та задають спільне уявлення, хто такі «ми» і в чому полягають наші колективні інтереси, та міцних організацій, здатних до ефективною координації колективної роботи. У цьому контексті зменшення частки участі громадських організацій у протестах взагалі та у соціально-економічних протестах зокрема, разом із поширенням політичного насильства руками найманців виглядають найбільш загрозливими тенденціями минулого року.

* Тут і далі Західний регіон включає Закарпатську, Львівську, Івано-Франківську, Тернопільську, Чернівецьку, Волинську та Рівненську області; Центральний — Житомирську, Вінницьку, Хмельницьку, Черкаську, Кіровоградську, Полтавську, Чернігівську, Сумську, Київську області та м.Київ; Східний — Харківську, Луганську, Донецьку, Дніпропетровську, Запорізьку області; Південний — Одеську, Миколаївську, Херсонську області, Автономну Республіку Крим та м.Севастополь.

** До регіонального розподілу не включені події «загальноукраїнського» характеру, тобто такі, які в принципі неможливо було локалізувати у конкретному населеному пункті, зокрема у 2012 р. веб-атаки проти урядових веб-сайтів на підтримку порталу *ex.ua*.

Д.ВЕДЕНЄСВ

Виклики в гуманітарній сфері України і національна пам'ять

Технології вбивства суспільств

Одним із магістральних напрямів розвитку сучасного світу стало формування так званого «VI технологічного укладу», основні контури якого вивчаються, моделюються¹ або вже впроваджуються у провідних країнах світу. Карта «VI технологічного укладу» включає (поряд з біотехнологіями, нанотехнологіями, роботехнікою та штучним інтелектом) і такі напрями, як «високі гуманітарні технології» та «технології збирання й знищення соціальних суб'єктів» [1, с.324–326]. Інакше кажучи, відбувається прискорений розвиток новітніх технологій впливу на свідомість, які від простого управління людьми та спільнотами переходять на рівень творення віртуальної реальності (що сприймається як реальність існуюча), конструювання спільнот із завданими характеристиками або знищення легітимного державного ладу, традиційної культури, ментальності народів тощо.

Сучасні інформаційно-психологічні технології впливу на свідомість базуються на нечуваних можливостях електронних та друкованих засобів масової інформації, досягненнях аналітичної психології, психології «колективного несвідомого», лінгвістики, психолінгвістики, семіотики, семантики, положень біхевіоризму, постмодернізму та інших специфічних інтелектуальних продуктів [див.: 2], які інтенсивно розвивалися на Заході з останньої чверті XIX ст. (і перебували під забороною або вважалися маргінальними в СРСР, що обумовило відсутність належної протидії радянської держави та відсутність імунітету у свідомості радянських народів проти інформаційно-психологічних впливів ззовні). Провідні держави Заходу набули і величезного досвіду застосування (як для управління власними народами, так і для дестабілізації своїх геополітичних противників по «холодній війні» 1946–1991 рр.) технологій «заміни дійсності псевдодійсністю» (за визначенням А.Безансона) [3, с.46–47].

Чільне місце деструктивним інформаційно-психологічним технологіям («організаційній зброї») відводиться у концепції т.зв. «воєн шостого покоління», або «неконтактних воєн», в яких застосування масованого впливу на свідомість військовослужбовців та цивільного населення противника має на меті досягнення такого ступеня їх деморалізації, що вони готові добровільно відмовитися від опору [див. докладніше: 4–9].

Глибину структурного ураження ментальної сфери противника та довгостроковість його негативних наслідків продемонстрував приклад СРСР, який був абсолютно застрахований від прямої збройної агресії, однак зазнав тяжкої поразки саме на полях інформаційно-психологічного протиборства. На думку російського вченого Г.Малинецького, серед «згубних факторів, що розвалили Союз», на першому місці перебуває «знищення сенсів та цінностей», в основі якого лежала інформаційна атака на історичну свідомість, дискредитація «всього святого й героїчного», оголошення минулого суцільно негативним явищем [див.: 1, с. 310–311].

¹ Зокрема, йдеться про розробки Інституту складності у Санта-Фе (США), розвиток теорії інноваційного розвитку Б.Артура, теорії техноценоза Л.Бадалян та В.Криворотова, структурно-демографічну модель П.Турчина тощо. Лише у США працюють понад 30 футуро-прогностичних організацій, пов'язаних з управлінськими колами та розвідувальним співтовариством.

Про складові «організаційної зброї», застосованої проти СРСР, влучно висловився відомий письменник і публіцист А.Проханов: СРСР був зруйнований «не атомною зброєю, не вторгненням мільйонних угруповань, а «організаційною зброєю». Особливою «культурою», створеною західними концептуалістами, котра розкладає противника — насаджує у ньому «агентів впливу», трансформує «змісти», занурює хибні цінності, інкрустує «ракові клітини» чужорідних організацій, створює фальшиві цілі розвитку, демонізує національних лідерів, підриває фундаментальні основи...цивілізації» [10, с. 34].

Відтак метою нашої статті є аналіз проблеми у сфері забезпечення безпеки гуманітарної сфери України, яка полягає у виявленні, протидії, відверненні (мінімізації) цілеспрямованих негативних внутрішніх та зовнішніх впливів, здатних деструктивно вплинути на національну пам'ять як органічну складову політичної та національно-культурної ідентичності, державотворчого потенціалу українського народу.

Безпека інформаційного поля — безпека майбутнього

Важливість зміцнення й захисту національної пам'яті як громадянсько-політичного чинника з погляду забезпечення інформаційної безпеки існування України у глобалізованому світі відображена у чинному законодавстві. Ст. 10 «Засади внутрішньої політики в гуманітарній сфері» Закону України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» серед пріоритетів державної політики передбачає «відродження духовних цінностей Українського народу, захист та примноження його культурного надбання, збереження національної культурної спадщини..., відродження та збереження культурної самобутності регіонів..., створення умов для консолідації суспільства на основі національної системи духовних цінностей». Загрози національній пам'яті як важливому елементу етнокультурної та політичної ідентичності громадян України цілком підпадають під визначені ст. 7 Закону України «Про основи національної безпеки України» загрози національним інтересам і національній безпеці України, а саме — «намагання маніпулювати суспільною свідомістю, зокрема шляхом недостовірної, неповної або упередженої інформації».

Затверджена Указом Президента України від 8 червня 2012 р. № 389 Стратегія національної безпеки України «Україна у світі, що змінюється» серед ключових завдань політики національної безпеки у внутрішній сфері визначила створення сприятливих умов для зміцнення єдності українського суспільства на основі європейських демократичних цінностей; збереження і розвиток духовних і культурних цінностей українського суспільства, зміцнення його ідентичності на засадах етнокультурної різноманітності; реалізацію комплексу заходів державної політики, спрямованих на консолідацію українського суспільства та пошук загальнодержавного консенсусу щодо ключових питань розвитку держави; запобігання поширенню пропаганди екстремізму, насильства, ксенофобії, релігійної нетерпимості, моральної розбещеності.

Слід зазначити, що деструктивним впливам на національну пам'ять як невід'ємну складову гуманітарної сфери сприяла низка чинників, що склалася історично або утворилася після 1991 р. внаслідок серйозних прорахунків у внутрішній та гуманітарній політиці, а також навмисного перетворення сфери історичної свідомості у поле протиборства між політичними силами всередині держави, руйнації традиційних науково-освітніх та культурних інститутів (під тиском послаблення керівної ролі держави, впровадження т.зв. «дикого ринку»), занепад суспільної моралі, розшарування населення пострадянської України за політичною, соціально-майновою, регіональною, етноконфесійною ознаками. Серед таких факторів можна виокремити:

— ситуативний, кон'юнктурний характер формування політики національної пам'яті, в основу якої не було покладено прийнятних для суспільства, науково обґрунтованих, закріплених у нормативно-правовому відношенні принципів і

настанов з розробки та реалізації політики національної пам'яті як комплексу заходів, що розробляються і здійснюються органами влади (за участю об'єднань громадян) з метою формування історичної свідомості через систему засобів масової інформації, освіти, науки, культури, комеморативної діяльності тощо;

— відсутність чітко артикульованої загальнодержавної доктрини (концептуального бачення) перспективного суспільного розвитку («національної ідеї»), як базового документу, що визначає і пріоритети політики національної пам'яті;

— наявність суттєвих регіональних, соціокультурних, етноконфесійних відмінностей, різкого соціального та партійно-політичного розшарування суспільства, що вело до ерозії надособистісної (громадянської) свідомості на користь акцентуванню етнічної, регіональної, корпоративної ідентичності;

— зниження якості життя значної частки громадян, занепад доступної культурно-освітньої сфери;

— відсутність привабливої, гнучкої політики у сфері міжнародних відносин та по лінії Центр–регіони, незадовільне фінансування програм мовно-культурної інтеграції корінних неукраїнських народів в українську громадянську націю;

— підміна (особливо у 2005–2009 рр.) державного курсу на формування української громадянської самоідентифікації нав'язуванням жорсткого етнонаціоналізму або певних регіональних версій тлумачення історії України як основи міфологізованої ідеології; по суті, насаджувалося поняття про національну пам'ять як про виключно резервуар історичних трагедій і лише негативних подій 1918–1991 років. Так, пропагуючи «історичні ініціативи» Президента України В. Ющенка, науковці доходили до того, що на сторінках дисертацій та солідних видань усерйоз пропонували: «у національній свідомості має вибудовуватися історичний символічний ряд: Батурич–Крути–Голодомор–УПА», якому належить стати «джерелом гордості за здобуту дорогою ціною незалежність» [11, с. 50].

— вплив на формування та функціонування національної пам'яті конфліктного характеру моделей пам'яті (передовсім — «української радянської» та «української національно-громадянської» моделей), відсутності у певній частини населення усвідомленої громадянської самоідентифікації, або переваги локальної ідентичності над загальнодержавною;

— недостатній рівень розвитку фахової дослідницької діяльності, помітне погіршення її теоретико-методологічного рівня та суспільної відповідальності тих, хто розробляє історичну тематику, за науковий рівень своєї творчості;

— помітне зменшення обсягу навчального часу, який відводиться на вивчення історичних дисциплін у вищих навчальних закладах, серйозні методичні проблеми викладання історії у загальноосвітній школі, зокрема — вплив на зміст викладання вітчизняної історії (та навчальної літератури) регіональних уподобань та історичних міфів тощо.

Мазохізм чи патріотизм: що обираємо?

Демонізація минулого або культивування мазохізму у поглядах на вітчизняну історію (на фоні й у переплетенні із руйнацією постсталінської моделі суспільства високої соціальної мобільності й захищеності) спричинила появу соціально-психологічних травм у пострадянському соціумі. Про них вдало висловився академік НАН України Мирослав Попович: «Можна з певною метафоричністю говорити про комплекси національної повноцінності чи неповноцінності, оскільки це перенесення на спільноту характеристик, які належать до психічної структури особистості. Суспільство не може бути божевільним. Проте воно може перебувати у стані психозу... Акцентуєваних особистостей (тих, хто має яскраві риси характеру, що межують із патологією) в суспільстві багато, і такі риси, коли захотіти, можна знайти і в національній свідомості. Маргінальні ж настрої відбуваються «на полях» історії. Під час інфляції 90-х років минулого

століття люди були сповнені очікувань змін на краще, а сьогодні оптимістичних поглядів меншає...» [12].

Пам'ять про здобутки у царині державотворення, культури, науки й мистецтва, у боротьбі проти іноземного поневолення, приклади конструктивного співробітництва корінних народів України та інша позитивна історична інформація залишалася поза увагою. Із суспільної свідомості «вимивалися» ті чинники, які формують громадянську ідентичність, повагу до державності, національну самоповагу та гордість за звершення предків, мобілізують духовні сили для забезпечення гідного майбутнього;

Відбувалася помітна віктимізація національної пам'яті, тобто накопичення й закріплення афективних змін в колективній пам'яті, історичній думці, соціокультурному полі, свідоме селекціонування у ході розробки національного гранд-наративу переважно (виключно) негативного опису та інтерпретацій подій минулого, цілеспрямоване насадження інформаційно-психологічними механізмами у масовій свідомості однобічно негативних (гіпертрофованих) уявлень про минуле.

Наполегливе й гіпертрофоване прищеплення українському народу відчуття власної «жертвовності» породжувало ескалацію деструктивних суспільно-психологічних реакцій по відношенню до реального (але такого, що залишилося у майбутньому). Процес віктимізації в його «агресивному» варіанті супроводжувався, зокрема, утворенням у колективній свідомості настроїв (комплексів) гніву на вже фізично відсутніх винуватців страждань предків, відрази, помсти, радикалізацією настроїв у суспільстві. Відбувалося каналізування болючих суспільно-психологічних реакцій на заздалегідь і кон'юктуро визначені об'єкти — інші етноконфесійні або соціальні спільноти, політичних противників, іноземні держави тощо. У свою чергу, поширення ірраціональних поглядів ставило під загрозу громадянську, етноконфесійну, міжрегіональну стабільність у суспільстві.

При цьому із активних шарів національної пам'яті виводилася ретроспективна інформація про вагомі цивілізаційні здобутки українського народу, досягнуті під час перебування України у складі радянської федерації (серед яких, зокрема, територіальна цілісність України, її статус члена-засновника ООН, міжнародно-правове закріплення існуючих кордонів, створення величезного науково-промислового й культурно-освітнього потенціалу тощо — історичної спадщини, яка вирішальним чином уможливила оформлення державного суверенітету та потенціал розвитку України).

Чинники небезпеки міцніють

З погляду *внутрішніх негативних чинників впливу на національну пам'ять* небезпеку становило кон'юктурне використання або тенденційне тлумачення історичного матеріалу, перетворення його на знаряддя політичного протистояння, розпалення міжнаціональної ворожнечі та міжрегіонального відчуження, ксенофобії, національної або релігійної нетерпимості з боку окремих політичних формувань та громадських організацій (у т.ч. таких, що є провідниками впливу зовнішніх сил). Це ускладнювало діалог між суспільними, національними, регіональними спільнотами, поставило під загрозу збереження громадянської злагоди й територіальної цілісності України.

Всередині України ерозію національної пам'яті спричиняли, передовсім:

— перетворення історичного матеріалу на знаряддя політичної боротьби, елемент провокування іредентистських та сепаратистських настроїв, політичного екстремізму;

— прояви, із використанням «історичних аргументів», національної ворожнечі, шовінізму, національної або релігійної нетерпимості з боку окремих осіб, політичних сил, громадських організацій, ЗМІ;

— штучна консервація в історичній свідомості елементів тоталітаризму, крайнього етнонаціоналізму та інших, несумісних із обраною Україною моделлю розвитку демократичної та правової держави;

— наявність у суспільній свідомості полярних, політично заангажованих та емоційно переважаних оцінок важливих подій вітчизняної історії, що ускладнює діалог між певними суспільними, національними групами;

— поширення вітчизняними ЗМІ серед широкого загалу з комерційних або вузько корпоративних інтересів перекрученого, фальсифікованого інформаційного продукту на історичну тематику.

На сферу національної пам'яті України скеровуються **зовнішні цілеспрямовані інформаційно-психологічні впливи** з метою ослаблення реального суверенітету держави й морально-психологічної стійкості народу. Їх виникнення пов'язане з інформаційними впливами глобалізації, радикальними змінами у системі міжнародних відносин після розпаду комуністичного блоку та СРСР, суперечливими суспільно-політичними та ідейно-духовними процесами у суміжних з Україною державах, боротьбою зовнішніх центрів сили за вплив на ситуацію в Україні та її зовнішню політику з урахуванням вагомого геополітичного та гео-економічного потенціалу України, що відбувається на фоні суттєвого ослаблення сектору безпеки та оборони України, нестабільності її внутріполітичного становища, обмежених економічних можливостей держави.

Водночас державна політика національної пам'яті не втрачала свого значення як важіль громадянської консолідації суспільства, збереження національної самодостатності в умовах глобалізаційних процесів, мобілізації духовних сил народу на розв'язання наявних проблем та реалізації стратегії розвитку України як повноцінної європейської держави у XXI столітті.

Більше того, не в останню чергу саме глобалізаційні інформаційно-політичні впливи призвели до формування т.зв. «нової історичної культури». Її сутність полягає у тому, що історична наука та історична пам'ять із знаряддя обслуговування суспільно-політичних інтересів та освіти перетворилася на самостійний елемент державної політики (включаючи зовнішньополітичну сферу), а тлумачення історії набули рангу оформленої у правовому відношенні діяльності, яка спирається на спеціально створені державні інституції, громадські організації та рухи тощо.

За деякими підрахунками, станом на 2010 р. понад 70 країн світу (пострадянські держави, певні країни різних регіонів Африки, В'єтнам та інші держави) опікувалися проблемами подолання «історичних травм» у формі розробки та реалізації відповідної державної політики та суспільно-правових дій. З'явилося поняття «закони пам'яті» — явище, яке характеризує те, як нинішні покоління людей уявляють собі минуле та як ставляться до нього. Сучасні інформаційні засоби перетворили історію на «інформаційний продукт масового споживання», істотно підірвавши «монополію» науковців та «канонічних» підручників [13, с. 28-29; 14].

Доцільно звернути увагу і на некритичне сприйняття (або свідоме, настирливе просування у пострадянський методологічний вакуум, що утворився на монопольному місці методології й світогляду історичного матеріалізму, вульгаризованого марксизму) у професійному гуманітарному середовищі саме тих історіософських поглядів, які агресивно сповідують дераціоналізацію поглядів на явища суспільного життя, породжують, за висловом Ф. Анкерсмита, «інтелектуальний алкоголізм».

Як влучно зазначили автори капітальної праці з історіографії нового та новітнього часу, у пострадянських державах «в моду увійшли загадкові письмена й незрозумілий жаргон, який викликав обґрунтовані підозри, що це — димова завіса, аби приховати відсутність змісту. Істориків оточили носії двох нових мов..., чи то йдеться про бездушні математичні формули кліометристів, чи то про жаргон постмодерністів, котрий нерідко збиває з пантелику...». Колишній прихильник «радикально-екстремістського «лінгвістичного повороту» Домінік Ла Капра уїдливо зауважив, що якщо довести до логічного кінця погляди постмодерністів, то доведеться визнати, що «нічого не існує» і в самому тексті» [15]. Не всі вітчизняні історики дослухалися до Й. Рюзена, котрий закликав до

урахування того, що погляди зарубіжних авторів «пов'язані з традицією західно-європейського історичного мислення» [16, с.13], а відтак потребують розуміння їх цивілізаційних та гносеологічних коренів, а не пасивного сприйняття із захватом неофітів.

Водночас із зарубіжної історіографії та праць діаспорних авторів (передовсім тих, які орієнтувалися на політичні угруповання діаспори, експортували в Україну конфронтаційні стосунки між собою, що законсервувалися з 1920–1950-х рр.) були широко запозичені концепти, які відзначаються політичною заангажованістю і породжені атмосферою міжблокової воєнно-політичної конфронтації, «холодної війни». У масову свідомість цілеспрямовано закарбовувалися (або активізувалися маніпулятивними прийомами міцно, здавалося б, забуті) саме конфронтаційні, дражливі уявлення про минуле, негативно психологічно забарвлені настроями образ (реальних або вигаданих, роздмуханих), помсти, ненависті, необґрунтованих історичних претензій, жорстким етнонаціоналізмом, відразою до певних етносів тощо (зокрема, відроджувалися у програмних настановах й ідеології націонал-радикальних організацій в сучасній Україні погляди інтегрального націоналізму, від якого сама ОУН(Б) офіційно відмовилась у 1943 р).

«Боягузливі учні Заходу»

Доводиться визнати, що ерозії історичної пам'яті та мислення під зовнішніми впливами сприяли укорінені соціально-психологічні риси частини інтелігенції. Ще у 1915 р. відомий київський богослов Василь Зеньковський вказав на риси, властиві і нині частині (за зухвалою самоназвою) «креативного класу»: «Знайомство із західною культурою, яка далеко пішла вперед, поступово віддало нас у полон до Заходу; ми усвідомили себе до такої міри відсталими, до такого ступеня незрілими, що, імовірно, залишалося одне — піти суцільно у роботу із засвоєння західної культури. Захід уявлявся нам джерелом світла й культури, і ми, як боягузливі учні, чекали від Заходу одкровення, чекали дива... Там йшло справжнє життя, там все було «справжнє». Все було цікаве й важливе, — а у нас нічого, нічого не було... Ще й донині збереглася риса нашої інтелігенції, що йде саме з цього часу, — рабське боягузтво перед думкою Європи, дитяче прагнення до того, аби нас вважали цілком дорослими, культурними людьми. Ми потрапили в полон до Заходу, тим більш важкий, що культура Заходу не стояла на місці, а інтенсивно рухалася вперед. Ми бачили цей рух і неминуче хапалися за «останнє слово» його і усе ж таки не встигали...» [17, с. 185-186].

Вкотре підтверджувалася і думка видатного філософа-киянина Миколи Бердяєва: інтелігенції були властиві слабкий розвиток особистого стрижня, нелюбов до самостійної думки, громадянська безвідповідальність у суспільному житті: «Засвоєння західних ідей і вчень... було в більшості випадків догматичним. Те, що на Заході було науковою теорією, яка підлягала критиці, гіпотезою чи врешті-решт істиною відносною, частковою, що не претендувала на всезагальність, у російських інтелігентів перетворювалося на догматику, на щось на взірць релігійного одкровення» [18, с. 101].

Змушені звернути увагу і на руйнацію «професійного імунітету» та сумлінності частини українських істориків — досить згадати, що з 1992 р. і донині, наприклад, з незрозумілим ентузіазмом триває тиражування «наказу Берія та Жукова про виселення в Сибір всіх українців, які перебували під німецькою окупацією», хоч неодноразово експертно доведено фальшивість цього витвору нацистської спецпропаганди (листівки).

Одним із напрямів розшарування поля національної пам'яті як консолідуючого громадянського чинника став вплив на гуманітарну сферу буття етнічних неукраїнських громад в Україні, провокування їх ментального відчуження, сепаратистських спрямувань тощо.

У східноєвропейських посткомуністичних країнах ідеологічний вакуум, що

утворився після скасування офіційної ролі комуністичної ідеології, почав заповнюватися елементами історичного традиціоналізму, етнонаціоналізму, ксенофобії, територіального ревізйонізму тощо. У сфері історичної пам'яті проявилася суспільно-політична й суспільно-психологічна хвиля ностальгії за імперським минулим та втраченим статусом регіональних лідерів. За визначенням угорського філософа Й.Бібо, «виник такий психологічний настрій, якому притаманний стан істерії», діячі «національної науки перейшли до «наукового» обґрунтування історичного, а за відсутності такого — доісторичного права нації на існування, її місії, яка виправдовує самостійне, суверенне національне буття, «наукових» аргументів в територіальних спорах... Така «наука» привчила національну еліту виходити не з реальної дійсності, а з вимог, які висувуються навколишньому світу» [19].

Від «Культури без кордонів» до зламу територіального статус-кво

Для посилення довгострокового політичного впливу в Україні, систематичної роботи із свідомістю етнічних громад своїх титульних народів у нашій країні, впливу на гуманітарну сферу їх буття, національну (історичну) свідомість використовуються:

- спеціалізовані державні органи сусідніх держав (як-от Департамент у справах румунів звідусіль, підпорядкований безпосередньо прем'єр-міністру Румунії, Міністерство виховання та досліджень Румунії; Відомство у справах закордонних угорців при уряді Угорщини; Турецьке агентство зі співробітництва та розвитку при МЗС Туреччини тощо);

- можливості дипломатичних та консульських представництв (як-от «центрів Полонії» при представництвах Республіки Польща), їх спеціалізованих підрозділів, спеціальних служб, прихована діяльність з надання подвійного громадянства, включаючи тактику прямого або завуальованого надання подвійного громадянства (оціночно — 30–50% румунів України мають паспорти Румунії; «картою поляка» можуть скористатися до 1 млн громадян України; енергійно іде цей процес серед угорців Закарпаття тощо);

- можливості державних та недержавних інформаційних органів (так, інформаційний вплив на компактні етнічні громади Закарпаття здійснюють понад 80 телерадіостанцій Угорщини, Словаччини та Польщі);

- різноманітні програми, культурно-освітні, релігійні та інші організації, фонди, які отримують часткове державне утримання (зокрема, фонди: польські — Фонд Баторія, Фонд допомоги польським школам на Сході ім. Т.Гоневича; румунські — «Культура без кордонів», Центр «Євдоксіу Хурмузакі»; турецькі — Фонд досліджень тюркського світу, «Нурчилар», фонд «Азиз Махмуд Худай Вакули», Турецький релігійний фонд, Фонд відродження кримськотатарської культури ім. С. Ізідінова; угорські — ім. Д. Йіеша, ім. Я.Апацаї Черє, «Pro Hungaris» тощо);

- активісти національно-культурних і етнічних громадсько-політичних об'єднань громадян України (зокрема — Асоціація болгарських національно-культурних товариств та організацій в Україні, «Товариство Кирила і Мефодія»; Союз поляків України, Федерація польських товариств в Україні; «Союз буковинських румунів», Християнсько-демократичний альянс румунів в Україні, Союз румунських товариств «За європейську інтеграцію»; Карпатський культурний союз — Угорська політична партія, Угорський демократичний союз, Демократичний союз угорців України, Товариство угорської культури Закарпаття; словацька культурно-освітня організація «Матіца словенська»; Національний рух кримських татар, Кримськотатарська національна партія «Адалет», Ісламська партія Криму, Всекримська громадська організація «Ліга кримських репатріантів «Іраде»; Асоціація гагаузів Одеської області);

- функціонери релігійних громад, місіонери, студенти, які навчаються у вищих навчальних закладах зарубіжних держав (так, лише у 1995–2004 рр. до Румунії виїхало на навчання тільки з Одеської області близько 600 випускників

національних молдавських шкіл). Відповідно за кордоном створюються осередки громадян України, котрі стають провідниками гуманітарного впливу іноземних держав: наприклад, у Румунії — Клуб бессарабських і буковинських студентів «Стефана III Великого»; Ліга румунських студентів та учнів з Бессарабії і Буковини; Клуб молодих румунів з Бессарабії; Асоціація бессарабських та буковинських студентів тощо.:

— неурядові організації (НУО) зарубіжних держав, які отримують державну підтримку та поширюють свій вплив і представництво на теренах України. При цьому добір громадян України до співпраці з НУО ведеться на конкурсній основі, із застосуванням тестування, прихованого психологічного вивчення, нейролінгвістичного програмування, після чого їх навчають за кордоном форм і методів ідейно-психологічного впливу на співгромадян.

До числа найбільш активних і потенційно загрозливих для гуманітарної безпеки України НУО аналітики відносять:

— в Болгарії: «Комітет 12 листопада», який ставить за мету створення на території Молдови та України гагаузько-болгарської держави;

— у Польщі: «Вспульнота Польська», яка створена 1990 р. за сприяння «Солідарності» та польського єпископату РКЦ, частково фінансується державою та координує діяльність низки інших НУО — «Товариства увічнювання пам'яті жертв ОУН», «Товариства шанувальників Львова та його східних окраїн», «Унії демократичної», «Волинської спільноти Армії Крайової», «Товариства кресов'яків» (на базі якого створено партію «Польське стронніцтво кресове» з ідеями повернення «втрачених» територій). Основною настановою їх пропагандистської і політичної діяльності є «відновлення історичної справедливості» шляхом повернення Польщі «східних кресів» — земель Західної і Правобережної України, а то і до Полтавщини включно (в Україні мешкає близько 220 тис. етнічних поляків, є компактні райони їх проживання у Хмельницькій, Житомирській, Львівській областях). Станом на 2003 р. в Україні були представлені 136 польських НУО, для координації роботи яких створили групу «Закордон»;

— в Румунії: «Міжнародна асоціація «За Бесарабію і Буковину», «Лігу-16», «Герцаївський край», партії «Штефан Великий», «Янку Флдор», «Румунія», «Відродження», яким притаманні гасла відновлення «Великої Румунії» в кордонах 1940 р., тобто зазіхання на Північну Буковину і Південну Бессарабію як території української держави (румунська громада в Україні налічує до 135 тис. етнічних румунів, в окремих районах Чернівецької області їх частка в населенні перевищує 90%);

— в Угорщині: партії «За крашу Угорщину» («Йоббик»), «Угорська гвардія»;

— в Туреччині: «Євразійське товариство освіти, культури та дружби», Центр стратегічних досліджень «Євразія», Громада кримських татар Туреччини (в АР Крим мешкає щонайменш 260 тис. кримських татар, в Україні є великі громади також інших мусульманських народів) [20–26].

І історик в полі воїн

Необхідно зауважити, що в ряді посткомуністичних держав зростає вплив націоналістичних організацій на політичний клімат країни. Так, в Угорщині націоналістична партія «За крашу Угорщину» («Йоббик») на виборах навесні 2010 р. отримала в парламенті до 19% мандатів, провела трьох депутатів до Європарламенту. Вона ж сформувала «Угорську гвардію» — воєнізоване формування, яке використовує символіку та уніформу угорських нацистів («нілашистів») з партії «Схрещені стріли». Лідери «Йоббіка» вважають справедливим повернення Угорщині «земель корони святого Іштвана» та принаймні частини Закарпаття із Унгваром (Ужгородом) та Мункачем (Мукачевим), відкидають «образливі для угорської нації» умови Тріанонського договору 1920

року. У програмі партії закріплено гасла «надання всім угорцям, що проживають на території України, другого громадянства», «ініціювання референдумів про приєднання етнічних земель до Угорщини» тощо (станом на середину 2000-х рр. в Україні мешкало близько 160 тис. угорців, з яких до 150 тис. — у Закарпатті, причому почалася видача їм угорських паспортів попри протести Києва) [27].

Враховуючи проаналізовані вище виклики та небезпеки національній пам'яті як важливій складовій гуманітарної сфери буття України, закономірною буде постановка питання про роль науковців-істориків та в цілому гуманітаріїв в її обстоюванні [див. також: 28]. На нашу думку, одним із завдань цієї державотворчої місії істориків має стати вивчення згаданих ризиків, їх моніторинг, роз'яснення співгромадянам сутності й небезпеки деструктивних прийомів, які застосовуються для ерозії національної пам'яті українського народу.

Передовсім, йдеться про роз'яснення змісту провідних інформаційно-психологічних, етнополітичних методів та прийомів, котрі застосовуються для руйнації національної пам'яті. Серед них:

— штучна ерозія позитивної, суспільно значущої для життєдіяльності народу та держави пам'яті про минуле;

— вилучення або «перекодування» змістів та світоглядних основ, котрі спираються на колективну пам'ять про минуле;

— впровадження у масову свідомість чужорідних, політично загострених тлумачень історії, які ведуть до дезінтеграції державницької організації та суспільного буття народу;

— пряма фальсифікація (фабрикація) історико-документального матеріалу або приховування «небажаної» історико-документальної бази, інформації, застосування спекулятивних (маніпулятивних) прийомів інтерпретації фактичного матеріалу;

— наполеглива дискредитація («демонізація») історичної спадщини та традицій, ключових фігур історичного поступу нації;

— намагання довести до антагонізму світобачення в цілому та погляди на історію між різними поколіннями українського народу, що загрожує штучним перериванням цивілізаційної традиції та ерозією нації зсередини;

— створення відповідних структур, підготовка, виховання та заохочення «інтелектуального ударного загону» «війни з вітчизняною історією», з одночасними теоретико-методологічним роззброєнням та морально-психологічним спантеличенням гуманітарного професійного прошарку;

— прагнення до деінтелектуалізації, дерационалізації масової свідомості як головної передумови «перекодування» національної пам'яті — важливої складової державно-політичної лояльності та національно-культурної (цивілізаційної) ідентичності українського народу;

— творення міфологізованих «місць пам'яті» (пам'ятників, меморіалів, інших як засобу некритичного укорінення запозичених трактувань минулого України (його спірних, болючих проблем) тощо.

ПРИМІТКИ:

1. Малинецький Г. Доклад о перспективах РФ // Калашников М. Новая опричнина, или Модернизация по-русски / Максим Калашников и др. — М.: Фолио, 2011. — 448 с.
2. Жарков Я.М., Поліщук С.М. Психолінгвістика, етнопсихологія, соціопсихологія як теоретичні основи інформаційно-психологічного впливу // Матеріали науково-практичного семінару «Інформаційна боротьба: проблеми та шляхи їх вирішення». — К.: НАОУ, 2004. — С.46–72.
3. Безансон А. Лихо століття: про комунізм, нацизм та унікальність голокосту. — К.: Пульсари, 2007. — 136 с.
4. Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. — М.: Вече, 2002. — 384 с.
5. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. — М.: Поколение, 2006. — 560 с.
6. Петрик В.М., Остроухов В.В., Штоквиш А.А. и др. Информационно-психологическая безопасность в эпоху глобализации. — К.: Б.м 2008. — 544 с.

7. Жарков Я.М. Інформаційно-психологічні операції як основна форма інформаційної боротьби // Труди академії [Національної академії оборони України]. — 2003. — № 41. — С. 135–145.
8. Павловська С.В. Сутність інформаційно-комунікативних заходів та особливості використання комунікативних технологій у воєнних конфліктах та локальних війнах другої половини ХХ — початку ХХІ століть // Труди академії [Національної академії оборони України]. — 2008. — № 81. — С. 282–291.
9. Веденєєв Д. Сили психологічних спецоперацій США // Волонтер. — 2012. — № 5. — С. 24–28.
10. Проханов А.А. Симфонія Пятої імперії. — М.: Яуза-Ексмо, 2007. — 288 с.
11. Зерній Ю. О. Державна політика пам'яті в Україні: становлення та сучасний стан / Ю. О. Зерній // Стратегічні пріоритети. — 2008. — № 3. — С. 41–51.
12. Кириченко І. Українство без комплексів? // Дзеркало тижня. — 2009. — 28 березня.
13. Зашкільняк Л. Історична пам'ять і соціальні функції історії у сучасному світі // Україна — Європа — Світ. — Вип.2: Міжнародний збірник наукових праць. Серія: історія, міжнародні відносини. — Тернопіль: Вид-во ТНПУ ім. В.Гнатюка, 2009. — С. 156–159.
14. Тишков В.А. Новая историческая культура. — М.: МГОУ, 2011. — 232 с.
15. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / Под редакцией И.П.Деметьева, А.И.Патрушева. — М.: Простор, 2000. — 432 с. // <http://nashaucheba.ru/v20747/?cc=1&view=djvu>
16. Рюзен Й. Нові шляхи історичного мислення. — Львів: Літопис, 2010. — 358 с.
17. Зеньковский В.В. Россия и Православие // Христианская мысль. — К., 2005. — Вып. II. — С.179–192.
18. Грабовський С. Утопія більшовизму на українських теренах // Україна крізь віки. — К.: Ярославів вал, 2000. — 312 с.
19. Бибо И. Ницета духа малых восточноевропейских государств // ЭКО — 1992. — №4.
20. Григорьев В. Военно-политические игры // «2000». — 2009. — 15 мая.
21. Лозунько С. Двойные стандарты в ущерб национальной безопасности // «2000». — 2009. — 15 мая;
22. Иванников И. Скрытая угроза-3: неправительственные организации // Секретные материалы. — 2009. — №7.
23. Унгуряну И. Военные спецслужбы Румынии // Волонтер. — 2012. — №2.
24. Иванников І. «Довгі вуха» стратегічного партнера // Волонтер. — 2012. — №4
25. Иванников І. Польські спеціальні служби // Волонтер. — 2012. — №6.
26. Донато Д. В преддверии «Романиа маре» // Oligarh.net. — 2009 — 8 сентября
27. Буркуш М. Кого манить «корона святого Іштвана»? // Волонтер. — 2012. — №3.
28. Веденєєв Д.В. Військова історія як інструмент обстоювання територіальної цілісності Української держави // Воєнна історія Поділля та Буковини. Науковий збірник. — Кам'янець-Подільський, 2009. — С.413–419.

В.ХАРЧЕНКО

До 20-х роковин партійного з'їзду в Донецьку

*З'їзд... проголошує об'єднання
прихильників комуністичної ідеї
в Комуністичну партію України*
Із Декларації з'їзду

Менш ніж через два роки після заборони Компартії України в умовах, коли заборона діяла і багатьом громадянам здавалося, що з партією покінчено раз і назавжди, країну облетіла сенсаційна звістка: Комуністична партія відродилася і починає легальну політичну діяльність!

Підставою для сенсації виявився з'їзд Комуністичної партії України, що відбувся 19 червня 1993 року в Донецьку за участю 526 делегатів з усіх областей, міста Києва і Республіки Крим. Головним рішенням з'їзду було конституювання партії — наступниці ідей і традицій забороненої.

Донецький з'їзд започаткував новий етап у житті комуністів України — етап опозиційної діяльності у лавах самостійної партії в незалежній буржуазній державі. Він триває ось уже два десятиліття, демонструючи непохитну вірність Компартії України ідеям марксизму-ленінізму, інтересам трудового народу.

Незважаючи на таке визначне місце донецького з'їзду в новітній історії партії, комуністам, усім, хто цікавиться діяльністю нашої партії, відомо про нього не так уже й багато.

Основні документи з'їзду — доповідь Організаційного комітету, резолюції, постанови, звернення та інші рішення були видані наприкінці 1993 року окремою брошурою «Партія комуністів відроджується». Протокол же з'їзду, який містить також запис виступів учасників, склади робочих органів, список делегатів та інші матеріали, поки що не видавався. До того ж, слід мати на увазі, що з'їзд працював лише один день, тому Оргкомітет підготував одну доповідь з п'яти основних питань порядку денного, яку делегати заслухали і взяли до відома без обговорення (правда, розроблені Оргкомітетом проекти рішень з цих питань були завчасно розглянуті в регіональних організаціях комуністів). Тож неможливо скласти більш-менш повне уявлення про з'їзд і правильно визначити його значення, не проаналізувавши також інші документи і матеріали, у тому числі спогади делегатів, які висвітлюють історію скликання і проведення з'їзду.

* * *

26 серпня 1991 року Президія Верховної Ради України видала Указ «Про тимчасове припинення діяльності Компартії України». Того самого дня, до прийняття Указу, у Києві відбувся екстрений Пленум Центрального Комітету Компартії України. Пленум заявив, що вважає постановку питання про припинення діяльності Комуністичної партії України невмотивованою і неконституційною, вбачає в цьому початок наступу на демократичні свободи і права людей. Як реакція на екстремальну ситуацію з вуст окремих учасників Пленуму лунали пропозиції про зміну назви партії та її саморозпуск, проте вони не дістали підтримки більшості членів ЦК. Шляхом відкритого голосування Пленум відхилив і пропозиції про складення повноважень Секретаріатом і Політбюро ЦК. «Ми фактично сьогодні, — підсумував обговорення перший секретар ЦК Компартії України С.І.Гуренко, — повинні підкоритися рішенням Президії Верховної Ради, яке не є конституційним. От за його скасування треба боротися. Але партія існує. Ми не саморозпускаємося»¹.

30 серпня 1991 року Президія Верховної Ради України видала новий Указ — «Про заборону діяльності Компартії України».

В умовах, коли статутні органи партії — від Центрального Комітету, його Політбюро і Секретаріату до обкомів, міськкомів, райкомів і первинних парт-організацій — вимушено припинили функціонування, перед комуністами, які залишилися вірними справі партії (таких було, за деякими оцінками, близько 3% від 3 млн членів КПУ–КПРС, що перебували на партобліку перед другим (грудневим 1990 р.) етапом XXVIII з'їзду КПУ), постало завдання знайти можливість відновити, в тій чи іншій формі, легальну організовану політичну діяльність, спрямовану, насамперед, на скасування заборони партії.

І вже у вересні в Києві виник організаційний комітет, а 26 жовтня відбувся установчий з'їзд Соціалістичної партії України. Відповідаючи на питання, «яку партію ми хочемо створити», керівник оргкомітету, колишній лідер комуністичної більшості у Верховній Раді України («група 239») народний депутат О.О.Мороз зазначив у доповіді з'їздові: «...Ми беремо все найкраще, що є у творчій спадщині марксисту-ленінізму, в досвіді КПРС і Компартії України, світової соціал-демократії і світової духовної скарбниці. Беремо з однією метою — побудувати нашу партію такою, якою її хотів бачити Ленін»*.

Тож комуністи, а вони становили переважну більшість засновників і майже дев'ять десятих складу нової партії, сприймали її як свою, як продовжувача справи забороненої Компартії України. Програмна заява установчого з'їзду СПУ закликала членів Соцпартії бути послідовниками чесних, в усі часи відданих громадським інтересам комуністів. У заяві з'їзду «Про антиконституційність заборони Компартії України» містилося прохання до Верховної Ради та Верховного Суду України скасувати протиправні рішення Президії Верховної Ради України.

З плином часу, однак, ставало дедалі очевиднішим, що Соціалістична партія України не є партією однодумців, в ній співіснують комуністи і соціалісти. Визнаючи цей факт, Політрада СПУ 14 березня 1992 року навіть «роз'яснила», що до вирішення в установленому законодавством порядку питання про подальшу долю Компартії України комуністи, які вступають в СПУ, не позбавляються права залишати за собою і статус членів тимчасово забороненої партії.

Якщо переважна більшість членів СПУ пов'язувала своє політичне майбутнє з відродженням Компартії України, то меншість, у тому числі голова партії О.О.Мороз, — з Соцпартією України. У заключному слові на установчому з'їзді СПУ він заявив: «Є значна частина людей, які хотіли б відновити ту партію. Не треба їм переходити дорогу... Однак це справа... не нашої партії, це — справа тих людей, які залишилися в Компартії України»².

У зв'язку з цим слід наголосити на тому, що, перебуваючи в лавах СПУ, комуністи не протиставляли себе соціалістам, сумлінно виконували всі рішення керівних органів партії, дбали про підвищення її авторитету і ролі в громадсько-політичному житті.

Найвище серед комуністів становище в Соцпартії займав А.І.Мартинюк, до заборони Компартії України перший секретар її Львівського міськкому. У червні 1992 року він був затверджений головним редактором газети СПУ «Товариш», в листопаді — ще й заступником голови Політради партії. Займаючись налагодженням пропагандистсько-агітаційної діяльності Соцпартії, випуском її друкованого органу, він одночасно докладав багато зусиль для активізації боротьби за скасування заборони Компартії України, як це, до речі, впливало з рішень з'їздів і конференцій СПУ. У червні 1992 року А.І.Мартинюк створив і очолив громадський ініціативний комітет «За скасування антиконституційних рішень про заборону Комуністичної партії України». Діяльність комітету систематично висвітлювалась на сторінках «Товариша». Серед учасників комітету й авторів газети відзначався ідейною переконаністю, глибоким знанням справи і публіцистичною майстерністю Г.К.Крючков, відомий діяч Компартії України, який у важкий для своєї партії час робив усе, що міг, для повернення їй чесного імені і відновлення справедливості. Про це свідчать його статті, опубліковані у 1992–1993 роках.

* Матеріали I–V з'їздів Соціалістичної партії України. Том перший. 1991–1994. – К.: 1997. – С11.

«Товариш» був у ті роки єдиною загальнонаціональною газетою комуністичного спрямування. Річ у тому, що заборона Компартії України зумовила припинення існування її преси. Газети ЦК КПУ, обкомів, міськкомів партії вимушено стали незалежними виданнями, роль їх засновників взяли на себе, як правило, трудові (журналістські) колективи. В обстановці зміни суспільно-політичного ладу, переорієнтації свідомості багатьох читачів на буржуазні й націоналістичні ідейні цінності різко впали тиражі колишніх партійних газет, змінилося їх ідейне обличчя, вони почали пристосовуватися до потреб нової, буржуазної влади. Комуністичну пресу необхідно було створювати заново.

Першим кроком стало видання незалежної луганської газети «Выбор» (редактор А.М.Жарких), зареєстрованої державою в лютому 1992 року. Виходила ця «газета соціалістичної орієнтації» рідко — раз на місяць. Інших газет комуністичної спрямованості в Україні до листопада 1992 року не видавалося. Не краща ситуація склалася на телебаченні і радіо. Це серйозно утруднювало боротьбу комуністів за відродження своєї партії.

На відміну від тих комуністів, які вважали за можливе і доцільне проводити організовану політичну діяльність у складі Соціалістичної партії України, було чимало таких, які згоджувалися на діяльність лише в суто комуністичних організаціях.

Почин виявили чернігівці. 25 вересня 1991 року відбулась установча конференція громадського об'єднання «Союз комуністів-трудящих Чернігівщини за соціальну справедливість». Його очолили викладач Чернігівського педагогічного інституту М.М.Соловей, колишні компартійні працівники Г.П.Долженко і М.Я.Лебединець та ін. В доробку чернігівського Союзу комуністів чимало публічних заходів по відзначенню знаменних дат радянського календаря, організація акцій політичного і соціального протесту, видання у 1993–1995 роках газети «За соціальну справедливість».

У травні 1992 року утворився Союз комуністів Криму, у червні він першим серед громадських об'єднань комуністичної спрямованості на території колишнього СРСР був зареєстрований державою, 6 листопада 1992 року почала виходити газета СКК «Наш голос» (редактор О.Д.Лукичов). Створив і очолив Союз комуністів Криму Л.І.Грач, перший секретар республіканського комітету Компартії України перед її заборонаю.

Весною 1992 року київські комуністи В.А.Вишинський, О.О.Грачев, Г.П.Михайлюк, Ю.П.Соломатін, І.Є Щетинін, Т.Й.Яброва та інші започаткували громадську організацію «Союз комуністів України». Незабаром осередки СКУ виникли і в багатьох областях, і 19 грудня 1992 року в Києві відбулась установча конференція Союзу комуністів України за участю 79 делегатів з 13 областей і м. Києва. У прийнятій конференцією декларації відзначалося, що СКУ об'єднує в своїх лавах «комуністів і безпартійних, які залишилися вірними комуністичному світогляду і марксистсько-ленінським ідеалам, в умовах антиконституційної заборони Комуністичної партії України»³.

Як зазначалося в Програмній заяві конференції, Союз комуністів України «виступає за відродження Комуністичної партії України... знизу, з ініціативи самих комуністів»⁴. Своєрідним уособленням цієї позиції став персональний склад координаційної ради СКУ, тут були представлені здебільшого партійні «низи», тобто рядові комуністи, яким бракувало досвіду професійної партійної діяльності і політичних знань. Кругозір багатьох з них не охоплював повністю контекст найважливіших суспільно-політичних подій, включаючи прийняття Акта проголошення незалежності України від 24 серпня 1991 року, Всеукраїнський референдум 1 грудня і Біловезьку угоду від 8 грудня 1991 року, а також той факт, що 22 липня 1991 року Компартія України була зареєстрована Мін'юстом як самостійна політична організація, що діє в рамках національного законодавства. Це призводило нерідко до догматизму і лівацького радикалізму у пропонуванні шляхів відродження Компартії України, до закликів ігнорувати закони буржуазної України.

Перший поштовх практичним діям по відродженню Компартії України дав Пленум ЦК КПРС, який відбувся напівлегально в Москві в редакції газети «Правда» 13 червня 1992 року. У роботі Пленуму взяли участь і сім членів ЦК

від України, серед них І.В.Корнійчук і А.П.Снігач, які згодом стали членами ЦК відродженої Компартії України. Пленум постановив скликати восени 1992 року XX Всесоюзну конференцію КПРС, а до кінця року — XXIX з'їзд КПРС.

Компартії колишніх союзних республік не могли брати участь у XX Всесоюзній конференції КПРС, тому що перебували під забороною або саморозпустилися. Оргкомітет ЦК КПРС, який готував конференцію, поставився до цього з розумінням і рекомендував обирати делегатів на об'єднаних зборах (конференціях) комуністів незалежно від перебування (чи неперехування) їх у політичних партіях.

8 вересня газета «Правда» опублікувала підготовлений Оргкомітетом проект Програмної заяви XX Всесоюзної конференції КПРС «За соціалізм, за єдність комуністів». Документ передбачав перетворення КПРС — єдиної партії на Союз самостійних комуністичних партій незалежних держав, що утворилися на території СРСР.

Повідомлення «Правди» про скликання XX Всесоюзної конференції КПРС і опублікований газетою проект Програмної заяви конференції викликали велике пожвавлення в комуністичному русі України, прагнення комуністів якнайшвидше розпочати організовану політичну діяльність у складі партії, яка увійшла б до проєктованого союзу компартій.

Першими на рішення про скликання Всесоюзної конференції КПРС відгукнулися комуністи Донеччини. Уже 12 вересня відбулась обласна конференція прихильників соціалістичної орієнтації. Обговоривши проєкт Програмної заяви «За соціалізм, за єдність комуністів», конференція висловила за необхідністю об'єднання всіх прихильників комуністичної ідеї і прийняла рішення про перереєстрацію членів КПУ–КПРС на підставі їх особистих заяв. При цьому пріоритет надавався комуністам, які працювали в парторганізаціях Соцпартії, оскільки вони займалися організованою політичною діяльністю і сплачували членські партійні внески.

Було обрано делегатів на XX Всесоюзну конференцію КПРС. Їх список очолював ідейний лідер комуністів області П.М.Симоненко, у той час заступник генерального директора об'єднання «Укрвуглемаш», а до заборони КПУ другий секретар її Донецького обкому. Делегати одержали від обласної конференції наказ: по прибутті до Москви встановити контакт з делегатами від інших регіонів і спільно започаткувати відновлення Комуністичної партії України.

На пропозицію донецької делегації 9 жовтня в редакції тижневика «Гласність» відбулися збори делегатів від України, на яких було погоджено кандидатури виступаючих на XX Всесоюзній конференції КПРС і основні тези їх виступів. Виступили на конференції член Секретаріату ЦК КПРС робітник з Маріуполя В.Гайворонський, співголова Союзу комуністів України науковець з Києва О.Грачев і голова Соціалістичної партії трудящих Криму викладач сімферопольського вузу В.Зарічний.

Таким і тільки таким мав бути підхід і до відродження Компартії України (у разі, якщо не буде скасовано її заборону) — скликати конференцію прихильників комуністичної ідеї, незалежно від їх членства в партіях, а вже вона вирішить, що робити далі.

10 жовтня 1992 року в Москві одразу після закінчення XX Всесоюзної конференції КПРС делегати від комуністів ряду областей України (всього їх було 52 чоловіка) провели нові летючі збори, на яких утворили Ініціативний Організаційний комітет по підготовці Всеукраїнської конференції комуністів. Головою комітету було обрано Петра Миколайовича Симоненка. Персональний склад Оргкомітету вирішили формувати за квотним принципом — по два представники від кожної регіональної організації комуністів.

Ініціатива українських делегатів XX Всесоюзної конференції КПРС дістала широку підтримку в регіонах. Комуністи почали направляти в Оргкомітет своїх представників. Перевагу при цьому віддавали досвідченим товаришам, які до заборони партії посідали керівні посади в її апараті. Серед них — Є.В.Мармазов, В.І.Луценко, В.І.Матвеев, Л.О.Яковенко, Л.І.Грач, В.І.Купратий, С.С.Пхиденко, В.І.Понеділко, М.М.Мясковський, В.Д.Сімонов, Г.П.Долженко, В.М.Єщенко, А.П.Снігач та ін. Поряд з ними були делеговані активні, ініціативні комуністи, які в

партійному апараті ніколи не працювали, — В.В.Борщевський, О.В.Голуб, С.Д.Драгомарецький, М.М.Соловей, Ю.П. Соломатін, Л.П.Стрижко, Т.Й.Яброва та ін.

Ініціативний Організаційний комітет уважно відстежував події у Верховній Раді України. Переконавшись у тому, що керівництво парламенту відмовляється внести до порядку денного сесії питання про скасування незаконних рішень Президії Верховної Ради про заборону Компартії України, аби не допустити її повернення на політичну арену, Оргкомітет на засіданні в Києві 19 грудня 1992 року постановив скликати Всеукраїнську конференцію комуністів у другій половині лютого 1993 року в Донецьку. Відповідно до визначених Оргкомітетом квот обласні, Київська міська, Кримська республіканська конференції комуністів мали обрати всього до 413 делегатів. Голові Оргкомітету було доручено організувати підготовку проектів документів і матеріалів Всеукраїнської конференції. У повідомленні для преси Оргкомітет пояснив, що метою конференції є формування політичної організації, яка функціонувала б до скасування заборони діяльності Комуністичної партії України.

30 січня 1993 року Оргкомітет назвав дату скликання конференції — 6 березня 1993 року і рекомендував її делегатам порядок денний. Він передбачав добровільне об'єднання комуністів України — як членів КПУ–КПРС, так і членів організації і рухів комуністичної спрямованості, що виникли після протизаконної заборони партії, в єдину політичну організацію — Партію комуністів України, яка діяла б до скасування рішень Президії Верховної Ради про заборону Комуністичної партії України та відновлення її діяльності⁵. Тобто ставилася мета утворити нову політичну партію. Таке вирішення проблеми в тій ситуації було єдино правильним. Воно давало змогу комуністам безперешкодно, не порушуючи заборонних Указів Президії Верховної Ради України, повернутися на політичну арену як єдина партія.

Проте пропозиція Ініціативного Оргкомітету сподобалася далеко не всім комуністам. Як згадував голова об'єднаного Київського міського і обласного оргкомітету Ю.П.Соломатін, «дуже багато комуністів опинилися в стані розгубленості... Всі ми продовжували вважати себе членами незаконно забороненої Компартії України, спадкоємцями попередніх поколінь комуністів РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б) — КПРС. Тому було важко змиритися з тим, що до скасування заборони Компартії України доведеться діяти в складі нової організації — Партії комуністів України... В результаті думки комуністів розходилися, і це розходження вдалося подолати не відразу»⁶.

Неприйнятними для частини комуністів виявилися не лише назва, а й самий намір утворити нову партію. Наприклад, Львівський обласний оргкомітет, заперечуючи проти «створення нової націонал-комуністичної партії, яку б назву вона не носила», засуджував «всі спроби перетворити Всеукраїнську партконференцію КПУ на установчу конференцію нової партії»⁷.

Львівські оргкомітетчики не враховували, що, згідно із Статутом Компартії України, прийнятим її XXVIII з'їздом у грудні 1990 року, всеукраїнські партконференції КПУ скликає в міру необхідності Центральний Комітет партії, і ніхто інший. Отже, Ініціативний Оргкомітет не мав права скликати конференцію забороненої партії. Це міг зробити (та й то в разі скасування заборони) лише Пленум Центрального Комітету, очолюваного першим секретарем ЦК С.І.Гуренком.

Тим часом ні С.І.Гуренко, ні інші секретарі та члени Політбюро ЦК КПУ не входили до складу Ініціативного Оргкомітету по підготовці Всеукраїнської конференції комуністів і не обиралися її делегатами. А із 272 членів ЦК, обраних XXVIII з'їздом партії у червні і грудні 1990 року, делегатами конференції стали не більше десяти чоловік: О.В.Бабурін, В.Г.Бережний, В.І.Купратий, Є.В.Мармазов, В.Й.Матвеев, А.П.Нехаєвський, Б.І.Олійник, В.Г.Роєнко, В.В.Секретарюк, Ю.П.Сизенко.

На регіональному рівні комуністи вчинили інакше. Делегатами конференції були обрані ряд відповідальних працівників обласних, міських, районних партійних комітетів забороненої КПУ. Проте тепер вони представляли не обкоми, міськкоми, райкоми партії, а нові організаційні структури — оргкомітети, оргбюро тощо, створені рядовими комуністами.

Ініціативний Оргкомітет врахував думку багатьох комуністів щодо назви партії, і в проектах документів, розданих делегатам Всеукраїнської конференції комуністів, яка відкрилася 6 березня 1993 року в Макіївці, уже йшлося не про Партію комуністів України, а про Комуністичну партію України. З юридичної точки зору проти цього не існувало ніяких заперечень, адже якщо партію заборонено, її назва стає вільною і нею може скористатися будь-яка інша партія.

Та не тільки в цьому полягала зміна позиції Організаційного комітету протягом лише одного місяця між його січевим засіданням і конференцією. На розгляд конференції вже не виносився проект декларації про об'єднання комуністів в політичну організацію — партію. Не передбачалися, отже, і вибори її керівних органів. Натомість пропонувалося обрати Оргкомітет по координації діяльності організацій комуністів України.

Зміна порядку денного конференції мала під собою серйозні підстави. 29 січня 1993 року Генеральна прокуратура України підтвердила свій висновок від 22 травня 1992 року про непричетність будь-яких структур, організацій чи посадових осіб Компартії України до так званого «путчу» 19–21 серпня 1991 року та відсутність у діях її керівних працівників чи рядових членів партії складу будь-якого злочину. Аналогічний висновок щодо України зробила Прокуратура Росії. Можна було, отже, сподіватися, що найближчим часом заборону діяльності Комуністичної партії України буде скасовано.

«Конференція, — зазначалося в її Заяві від 6 березня 1993 року, — звертається до Верховної Ради України з настійною вимогою негайно скасувати антиконституційні рішення Президії Верховної Ради про заборону Комуністичної партії України і тим самим відновити справедливість». Водночас конференція визнала за необхідне: не чекаючи зняття заборони, активізувати роботу по відтворенню мережі первинних організацій Компартії України. На Оргкомітет було покладено підготовку з'їзду Компартії України, а повноваження делегатів конференції продовжено «до надзвичайного або чергового з'їзду КПУ»⁸.

Таким чином, 6 березня 1993 року не приймалося остаточного рішення з питання, заради якого готувалася Всеукраїнська конференція комуністів, — про утворення Комуністичної партії України. І все ж значення макіївського форуму неможливо переоцінити. Воно полягає в тому, що в умовах заборони Компартії України вперше зібралися разом й вільно обговорили найважливіші проблеми комуністичного руху 383 делегати від організацій комуністів з усіх регіонів країни. Конференція продемонструвала незбориму волю комуністів України до об'єднання й легальної організованої політичної діяльності у складі партії. Було прийнято за основу й винесено на обговорення комуністів країни проекти Програмної заяви і Статуту Комуністичної партії України, а також рекомендовано наступному з'їздові КПУ прийняти рішення щодо повноправної участі партії в Союзі самостійних компартій держав, що утворилися на території СРСР.

В центрі уваги конференції була доповідь голови Ініціативного Організаційного комітету П.М.Симоненка «Про завдання комуністів у політичній ситуації, що склалася в Україні». В обговоренні її взяли участь майже двадцять делегатів. На жаль, запис виступів промовців не розшукано. А із спогадів учасників конференції, надрукованих у цьому збірнику, випливає, що більшість делегатів не підтримали ідею створення нової КПУ, бо, як зазначив делегат О.П.Коцюба, «ми не можемо відмовлятися від історії, від минулого..., ми хочемо відновити добре минуле, зберегти гідність і честь людей, які служили цим ідеям»⁹.

Через два місяці стало очевидним, що Президія Верховної Ради України не має наміру скасовувати прийняті нею в серпні 1991 року незаконні укази про заборону діяльності Компартії України. Розглянувши це питання 14 травня, Президія лише визнала, що «громадяни України, які поділяють комуністичні ідеї, можуть утворювати партійні організації відповідно до діючого законодавства». Це означало, що дозволяється створювати нову комуністичну партію, але не дозволяється відновлювати діяльність забороненої.

Та Оргкомітет, а потім і конференція не зважили на травневу постанову Президії Верховної Ради України. Оргкомітет постановив скликати 19 червня 1993 року в Донецьку другий етап конференції, порекомендувавши їй конституюватися в «з'їзд, покликаний відновити діяльність Комуністичної партії України»¹⁰.

На засіданні Оргкомітету в Донецьку 18 червня більшість його членів проголосували за пропозицію конституювати конференцію у відновлювальний з'їзд КПУ, а меншість — навіть у ХХІХ з'їзд КПУ (попередній, ХХVІІІ з'їзд відбувся у 1990 році). Поставлені 19 червня на голосування делегатів конференції, жодна з цих пропозицій не набрала належної кількості голосів. Та все ж із 544 зареєстрованих делегатів конференції в сумі 418 чоловік висловилися за конституювання Всеукраїнської конференції комуністів у з'їзд Комуністичної партії України — відновлювальний або ХХІХ. Було вирішено продовжити роботу у форматі з'їзду і повернутися до питання про його позначення після затвердження повноважень і участі в голосуванні всіх делегатів з'їзду.

Засідання з'їзду розпочалися з обрання Президії, Мандатної комісії, Секретаріату і трьох редакційних комісій — із Статуту партії, з Програмної заяви з'їзду та з підготовки резолюцій, постанов, заяв і звернень з'їзду. Порядок денний з'їзду, затверджений більшістю голосів, налічував сім питань: 1. Завдання комуністів України в нинішній політичній ситуації (доповідач — голова Оргкомітету П.М.Симоненко). 2. Прийняття: Декларації про відновлення діяльності Комуністичної партії України; Резолюції на доповідь Оргкомітету. 3. Про проект Статуту Компартії України. 4. Про проект Програмної заяви з'їзду Комуністичної партії України. 5. Вибори керівних органів Комуністичної партії України. 6. Про позицію Компартії України щодо Союзу комуністичних партій — КІПС. 7. Прийняття резолюцій, постанов, звернень.

Доповідь П.М.Симоненка висвітлила, як і рекомендував Оргкомітет, основні (перше — четверте і шосте) питання порядку денного з'їзду. Центральним серед них було питання про конституювання партії. Пропонуючи з'їздові прийняти Декларацію про відновлення діяльності Комуністичної партії України, голова Оргкомітету сказав:

«Запитують: що це буде за партія — та сама, що була до заборони, чи інша, нова? Вважаємо дискусії на цю тему безпредметними і непотрібними.

Йдеться про політичну організацію комуністів, чия партія була незаконно заборонена в серпні 1991 року, про партію, яка будується на ленінських організаційних принципах, зберігає свою соціально-класову природу, вірність марксистсько-ленінському вченню, комуністичному ідеалу, справі соціалізму, партію патріотів і інтернаціоналістів. Члени цієї партії вважають за потрібне зберегти її назву — Комуністична партія України, і ніхто не може позбавити їх цього права.

Разом з цим це — партія, яка створює нову організаційну структуру: комуністи об'єднуються у новостворювані, у відповідності з вимогами Закону України «Про об'єднання громадян», первинні організації за місцем проживання або за фахом чи родом занять. В районах, містах, областях формуються відповідні партійні комітети.

Це — партія, яка діє в незалежній державі і захист її інтересів, інтересів свого народу вважає найважливішим завданням.

Це — партія, яка є самостійною політичною організацією, яка не може бути складовою частиною іншої партії, керівні органи якої знаходились би за межами України, але може — за рішенням своїх з'їздів — входити до міжнародних союзів, якщо їх центральні органи здійснюють лише координаційні чи консультативні функції.

Отже, йдеться про принципово новий правовий статус партії...»¹¹.

Після затвердження доповіді Мандатної комісії, яка підтвердила повноваження 526 делегатів, з'їзд повернувся до питання «Про конституювання конференції». 301 голосом проти 171 було прийнято резолюцію, відповідно до якої Всеукраїнська конференція комуністів (другий етап) конституювалася у «відновлювальний з'їзд Комуністичної партії України, покликаний проголосити відновлення діяльності партії в умовах, що склалися, прийняти її програмні та нормативні документи, обрати керівні органи»¹².

Далі більшістю голосів було прийнято Декларацію з'їзду Комуністичної партії України. Документ проголошував «відновлення діяльності Комуністичної партії України»¹³. «Партія, — зазначалося в Декларації, — вважає себе правонаступницею Комуністичної партії України, яка діяла до антиконституційної заборони» (там само).

З юридичної точки зору Декларація з'їзду не відзначалася чіткістю формулювань. Заявлялося про відновлення діяльності Компартії України і водночас про те, що відновлена партія вважає себе правонаступницею партії, яка діяла до заборони. Виходило, що проголошувалося відновлення діяльності забороненої партії, яка є правонаступницею... самої себе.

Міністерство юстиції України дійшло висновку, що «подані для реєстрації КПУ документи свідчать не про створення нової партії, а про відновлення Комуністичної партії України, діяльність якої заборонена Указом Президії Верховної Ради України від 30 серпня 1991 р.»¹⁴, і на цій підставі відмовило в реєстрації Комуністичної партії.

Реагуючи на зауваження Мін'юсту, ЦК КПУ провів 27 вересня — 1 жовтня 1993 року поіменне опитування делегатів з'їзду.

Опитування показало, що більшість «гарячих голів», які на з'їзді затято відстоювали формулювання про «відновлювальний з'їзд», під впливом реалій життя усвідомили свою помилку. Із 432 делегатів, що взяли участь в поіменному опитуванні, 345 чоловік проголосували за внесення змін і доповнень у документи конференції і з'їзду відповідно до зауважень Міністерства юстиції України. 80 делегатів проголосували проти і 7 чоловік утрималися. Серед тих, хто залишився на хибних позиціях, 25 делегатів від Львівської області, 24 — Харківської, 8 — Івано-Франківської, 5 — Житомирської і т.д. Минуло небагато часу, і більшість їх зайняла правильну позицію. Навідріз відмовилася вносити необхідні зміни в документи з'їзду лише поодинокі прихильники лівацьких, догматичних підходів до вирішення проблеми відродження партії вони опинилися поза Компартією України.

З результатами опитування об'єднаний Пленум ЦК і ЦКК КПУ вилучив із тексту Декларації з'їзду положення про «відновлювальний з'їзд» і про те, що «Партія вважає себе правонаступницею Компартії України, яка діяла до антиконституційної заборони». Натомість з'явилися положення: «З'їзд... проголошує про об'єднання прихильників комуністичної ідеї в Комуністичну партію України» і «Партія вважає себе наступницею ідей і традицій Комуністичної партії України, яка діяла до антиконституційної заборони»¹⁵.

5 жовтня 1993 року Міністерство юстиції зареєструвало Комуністичну партію України. У Свідоцтві №505 про реєстрацію політичної партії «Комуністична партія України» говориться, що основна мета її діяльності — «збереження соціалістичної спрямованості розвитку суспільства, утвердження в ньому гуманістичних, демократичних, колективістських засад, верховенства Закону, забезпечення рівності прав громадян усіх національностей»¹⁶.

Таким чином, з юридичної точки зору, з'їзд, який відбувся 19 червня 1993 року в Донецьку, був першим, установчим зїздом нової Комуністичної партії України*. До речі, перший секретар ЦК забороненої Компартії України С.І.Гуренко вважав, що на з'їзді в Донецьку народжується нова партія. В його листі, зачитаному на з'їзді, містилося побажання делегатам «об'єднатися у своїх діях по відтворенню і швидкій легалізації партії комуністів — наступниці (курсив наш — В.Х.) Компартії України» і висловлювалася впевненість, що «до керівництва відродженим комуністичним рухом в Україні прийдуть нові люди, яким партія довірятиме і яких підтримуватимуть комуністи»¹⁷.

З цього, звичайно, не випливало, що боротьба за відновлення справедливості щодо забороненої партії втрачала сенс. «Партія, — наголошувалося в Декларації з'їзду, — вважає... одним з найважливіших своїх завдань — добитися скасування незаконних рішень Президії Верховної Ради України про заборону Компартії»¹⁸.

Окремі помилки юридичного характеру в деяких документах з'їзду, на які вказав Мін'юст і які були виправлені восени 1993 року шляхом поіменного

* З'їзд не підтримав пропозицію назватися черговим ХХІХ з'їздом Компартії України, проте не назвав себе і першим з'їздом. Наступний з'їзд КПУ (1995 р.) назвав себе другим (оскільки партію було зареєстровано як нову політичну організацію) й одночасно ХХХ (оскільки новоутворена партія проголосила себе «наступницею ідей і традицій» Компартії України, забороненої в серпні 1991 р. Подвійна нумерація з'їздів практикувалась до 26 травня 2002 р., коли об'єднаний з'їзд нової і старої (тобто раніше забороненої) партій назвав себе ХХХVІ з'їздом Комуністичної партії України і, таким чином відновив нумерацію з'їздів починаючи з I з'їзду КП(б)У, який відбувся в 1918 р. — *Ред.*

опитування делегатів з'їзду, жодною мірою не применшують історичного значення донецького з'їзду комуністів у суспільно-політичному житті країни і комуністичному русі зокрема.

Це значення полягає, насамперед, в тому, що з'їзд, проголосивши об'єднання прихильників комуністичної ідеї в Комуністичну партію України, по суті справи заявив про закінчення вимушеної майже дворічної перерви в легальній політичній діяльності комуністів у складі своєї, комуністичної партії.

Більше того, з'їзд не лише продекларував утворення Компартії України, а й фактично створив її. На з'їзді були представлені комуністичні організації з усіх регіонів країни. Після з'їзду на обласних, міських, районних конференціях конститувалися відповідні організації Компартії України, які розгорнули практичну роботу по реалізації рішень, прийнятих 19 червня 1993 року в Донецьку.

Попри бурхливі дискусії, часом непримиренність у відстоюванні протилежних позицій (рішення з основних питань порядку денного приймалися більшістю голосів, а не «одностайно»), делегати були єдині в тому, що партія має будуватися на несхитних ленінських ідейних та організаційних принципах. Це дістало свій вияв у прийнятих з'їздом Статуті та Програмній заяві.

Головна ідея Статуту — забезпечити реальне повновладдя партійних мас, широку внутріпартійну демократію на основі послідовного дотримання принципу демократичного централізму. Характерний факт: до проекту Статуту, розісланого Оргкомітетом на місця за рішенням Всеукраїнської конференції комуністів від 6 березня 1993 року, надійшло понад 500 зауважень і пропозицій комуністів.

Більшістю голосів (300 проти 137) з'їзд прийняв Статут партії. Статут відкривається положенням: «Комуністична партія України (надалі — КПУ) є політичною партією, яка об'єднує на добровільних засадах громадян — прихильників комуністичної ідеї... Розробляючи власну політичну лінію в сфері державного будівництва, соціально-економічного і духовного розвитку, Компартія проводить її в умовах політичного плюралізму, беручи участь у виробленні державної політики, формуванні органів влади і самоврядування та домагаючись представництва в їх складі, досягнення політичного лідерства в суспільстві через вільні вибори та інші форми волевиявлення громадян»¹⁹.

До Статуту було включено положення: «До складу КПУ входить як колективний член Компартія Криму»²⁰. Річ у тому, що відповідно до рішення Верховної Ради Криму політичні організації, які не були самостійними для Криму, не могли брати участь у виборах ні до місцевих Рад, ні до Верховної Ради України. У 2001 році у зв'язку із зміною законодавства Комуністична партія Криму була реорганізована в Кримську республіканську організацію Комуністичної партії України.

Відповідно до нового Статуту вибори Центрального Комітету і Центральної Контрольної Комісії пройшли за квотним принципом. Делегації висунули по 5 кандидатур до складу ЦК і по 2 — до складу ЦКК. Деякі виявилися не готовими висунути свої кандидатури, а деякі запропонували їх менше квоти, тому на з'їзді було обрано лише 107 членів ЦК і 38 членів ЦКК. У період між I і II з'їздами партії до складу Центрального Комітету було дообрано 13 чоловік і до складу ЦКК — 4 чоловіка.

Затвердивши Статут в цілому, з'їзд водночас дозволив Центральному Комітетові вносити до реєстрації партії в Мін'юсті «в разі необхідності до Статуту Компартії України поправки і зміни, які не змінюють принципових засад партії»²¹. Пленум ЦК КПУ, який відбувся 2 жовтня 1993 року, скористався цією можливістю і доповнив Статут положенням: «У необхідних випадках ЦК Компартії України має право проводити поіменне опитування делегатів попереднього з'їзду з принципових питань діяльності партії. Результати голосування при цьому визначаються виходячи із фактичної кількості делегатів з'їзду на день проведення опитування»²². Це дало змогу виправити помилки, допущені в деяких рішеннях з'їзду.

Другий основоположний документ, прийнятий делегатами (більшістю голосів проти 69), — Програмна заява з'їзду. Одночасно з'їзд визнав за необхідне створити комісію для підготовки розгорнутої Програми партії і доручив Центральному Комітетові затвердити її склад.

Мета Програмної заяви, наголошувалося в доповіді Оргкомітету, — «дати уявлення народові, яка партія відроджується, якою є її позиція з корінних проблем внутрішньої і зовнішньої політики»²³. Основні принципи, керівні засади партії сформульовано «виходячи з характеристики нинішньої політичної ситуації і попередньої оцінки причин поразки комуністів»²⁴. У зв'язку з цим слід відзначити, що в документі засуджується так звана «перебудова», а її ініціатор й організатор М.Горбачов названий «зрадником №1». Чітко простежується відмова від концепції «гуманного, демократичного соціалізму». До внесення на розгляд з'їзду проект заяви було істотно доопрацьовано з урахуванням зауважень, висловлених на місцях у ході його обговорення після першого, березневого етапу Всеукраїнської конференції комуністів.

«Ідеологічна основа нашої партії, — наголошується в Програмній заяві, — науковий соціалізм, вчення Маркса і Леніна в його творчому розвитку. Збагачення теоретичної скарбниці партії досвідом політичної боротьби, осмислення цього досвіду, захист марксистсько-ленінського вчення від перекручень і злісних наклепів — першочергове завдання комуністів»²⁵.

Ще одним документом основоположного характеру стала заява з'їзду «Про позицію Комуністичної партії України щодо Союзу комуністичних партій — КПРС» (її було прийнято більшістю голосів проти 13 при 5, що утрималися). З'їзд підтримав рішення XX Всесоюзної конференції КПРС і XXIX з'їзду Комуністичної партії Радянського Союзу про реорганізацію КПРС — єдиної партії в Союз комуністичних партій — міжнародну громадсько-політичну організацію, покликану виробляти спільні позиції з основних питань політики комуністичних партій держав, які входили до складу СРСР, і розвитку комуністичного руху, координувати дії комуністів.

Поділяючи програмні цілі і організаційні засади СКП–КПРС, з'їзд заявив про входження Комуністичної партії України в Союз комуністичних партій — КПРС з дотриманням вимог Конституції і Закону України «Про об'єднання громадян». З цих вимог випливало, що Компартія України є самостійною політичною організацією, діє на основі власних програмних і нормативних документів і не може мати керівних органів та структурних підрозділів за межами України.

Розглянувши останнє, сьоме питання порядку денного, з'їзд прийняв ряд документів: резолюцію на доповідь Організаційного комітету «Завдання комуністів України в нинішній політичній ситуації», постанови «Про 75-річчя Першого з'їзду Комуністичної партії (більшовиків) України», «Про 50-річчя визволення Радянської України від німецько-фашистських загарбників і 50-річчя Перемоги радянського народу у Великій Вітчизняній війні», «Про ставлення до колишніх комуністів — керівників Компартії України», звернення «До шахтарів Донбасу, всіх трудящих України», «Генеральному секретареві Організації об'єднаних Націй панові Бутросу Бутросу Галі».

Донецький з'їзд Компартії України став помітною подією в комуністичному русі на території колишнього СРСР. На його адресу надійшли вітальні телеграми від Ради СКП–КПРС, Комуністичної партії Російської Федерації та ін. Вітальну промову виголосив на з'їзді голова Соціалістичної партії України О.О.Мороз.

Після закінчення роботи з'їзду того ж дня відбулися організаційні Пленум Центрального Комітету і засідання Центральної Контрольної Комісії.

Пленум ЦК обрав першим секретарем Центрального Комітету Компартії України П.М.Симоненка, який як голова Організаційного комітету з моменту його утворення 10 жовтня 1992 року керував підготовкою до Всеукраїнської конференції комуністів і з'їзду Комуністичної партії України.

До складу Президії ЦК партії були обрані також О.В.Голуб (Львівська обл.), Л.І.Грач (Республіка Крим), Г.П.Долженко (Чернігівська обл.), А.І.Доманський (Житомирська обл.), В.І.Луценко (Рівненська обл.), Є.В.Мармазов (Кіровоградська обл.), В.І.Понеділко (Запорізька обл.), які входили до складу Оргкомітету, а також народний депутат України О.П.Коцюба і відомий громадський діяч поет Б.І.Олійник. На Пленумі ЦК і ЦКК 2 жовтня 1993 року членами Президії були

дообрані О.О.Грачев — перший секретар Київського комітету партії і А.І.Мартинюк — головний редактор газети «Комуніст».

Секретаріат ЦК Компартії України було утворено у складі: П.М.Симоненко, Л.І.Грач, О.П.Коцюба, В.І.Луценко, Є.В.Мармазов, А.І.Мартинюк.

* * *

Наприкінці 1992 — на початку 1993 року Ініціативний Організаційний комітет по підготовці Всеукраїнської конференції комуністів вважав, що конференція утворить нову партію, яка діятиме до скасування заборони і відновлення діяльності Компартії України. Вийшло навпаки. За роки вимушеної бездіяльності структури забороненої партії втратили дієздатність, а Компартія України, утворена 19 червня 1993 року і зареєстрована 5 жовтня 1993 року, проявила себе гідною спадкоємицею ідей і традицій, фактично продовжила справу Компартії, що діяла до незаконної заборони в серпні 1991 року. Тож коли рішенням Конституційного Суду України від 27 грудня 2001 року заборону Компартії України було визнано неконституційною, надзвичайний з'їзд партії, з якої було знято заборону, дійшов висновку, що оптимальним у ситуації, що склалася, є рішення про об'єднання обох партій в єдину Комуністичну партію України на основі Програми і Статуту КПУ, утвореної 19 червня 1993 року, і що одночасно має бути заявлено, що повноваження організаційних структур і керівних органів партії, з якої знято заборону, визнаються вичерпаними, а їх діяльність припиненою.

Об'єднаний з'їзд обох партій 26 травня 2002 року прийняв саме таке рішення.

ПРИМІТКИ:

1. Відновлена справедливість. — К.: Оріяни, 2005. — С.815.
2. Мартинюк А. У боротьбі за скасування незаконної заборони партії // Комуніст України. — 2008. — №2–3. — С.39.
3. Шетинин И. В борьбе за возрождение партии // Комуніст України. — 2006. — №1. — С.87.
4. Там само.
5. Харченко В. Всеукраїнська конференція комуністів 1993 року // Комуніст України. — 2011. — №2. — С.35.
6. Соломатин Ю. Трудные шаги к возрождению // Комуніст України. — №1. — С.74.
7. Харченко В. Зазначена стаття. — С.58.
8. Там само. — С.67.
9. Комуністи — за незалежну державу // Голос України, 17 березня 1993 р.
10. Харченко В. Зазначена стаття. — С.67.
11. Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК (1992–2005) (далі — КПУ в резолюціях). — К., 2005. — С.24.
12. Протокол з'їзду Комуністичної партії України, 19 червня 1993 року. — С.28.
13. Там само. — С.35.
14. КПУ в резолюціях. — С.683.
15. Там само. — С.26.
16. Там само. — С.683.
17. Там само. — С. 58.
18. Там само. — С.26.
19. Там само. — С.30.
20. Там само. — С.31.
21. Там само. — С.30.
22. Там само. — С.65.
23. Партія комуністів відроджується. — Житомир, 1993, — С.20.
24. Там само. — С.21.
25. КПУ в резолюціях. — С.51.

С.АКСЁНЕНКО

Такое не забывается

1. Инициативный оргкомитет

Когда произошёл антисоциалистический переворот, приведший к запрету КПСС и развалу СССР, я работал учителем в средней школе в райцентре Лутугино, недалеко от Луганска. Сразу же начал искать единомышленников в борьбе за восстановление партии и страны. Во время одной из поездок в Луганск увидел объявление движения «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы», возглавляемое на всесоюзном уровне Ниной Андреевой. Вскоре начал работать в этой организации, даже стал членом её областного исполкома. Но людей в движении было мало, как и в местной организации Всесоюзной коммунистической партии большевиков, основанной всё той же Ниной Андреевой. И я как-то предложил руководителю луганской организации ВКПБ Г.П.Русанову переключить усилия на восстановление Компартии Украины. Он отказался, сохраняя верность ВКПБ. Но я нашёл единомышленников среди других товарищей, таких, как журналист А.Н.Жарких, пенсионеры В.Ф.Хорошевская, Д.В.Бабушкин, В.И.Терский, врач Н.Н.Лысых, военный пенсионер Н.Г.Шушпанников, воспитатель детского сада Л.А.Гладкая и другие.

Осенью 1992 года мы образовали инициативный организационный комитет по перерегистрации членов КПУ и подготовке к областной конференции коммунистов. В него вошли коммунисты из движения «Единство» и Социалистической партии Украины. Если мне не изменяет память, в первом составе оргкомитета было пять человек — А.Н.Жарких, Н.Г.Шушпанников, С.И.Аксененко, Е.Я.Свиридов, Д.В.Бабушкин. Анатолий Николаевич Жарких выпускал с начала 1992 года газету «Выбор» — первую после запрета Компартии коммунистическую газету на Луганщине и в Украине. Я помогал ему готовить некоторые материалы.

Перерегистрация коммунистов велась в основном на базе ветеранских организаций. Именно через них мы заказывали помещения для наших собраний. Что касается Соцпартии, то мы воспринимали ее как легальную форму деятельности коммунистов, считали, что после того, как КПУ будет легализована, социалисты вольются в наши ряды. Многие социалисты так и поступили. Мы и подумать не могли, что А.А.Мороз захочет сохранить СПУ для реализации своих честолюбивых намерений.

2. Областная конференция коммунистов

Она состоялась 16 января 1993 года в Луганске в здании бывшего Дома политпросвещения. О том, где и когда начнёт работу конференция, было широко известно, чем не преминули воспользоваться наши противники. Примерно в 8 утра, за два часа до начала регистрации, мы с группой дружинников из числа молодых коммунистов собрались у входа в здание. Вход оказался заблокированным агрессивно настроенными националистами. Их было несколько десятков человек — участники Руха, УНА–УНСО и других националистических группировок. В основном это были волонтеры из западной Украины, хотя были и местные. Они вели себя очень шумно, оскорбляли делегатов, которые уже начали

собирались и не могли попасть в здание. Молодчики держали плакаты с фотографиями погибших в фашистских концлагерях, но написано было, что это жертвы сталинизма. Националисты в истерике кричали, тыкая нам эти сфальсифицированные артефакты: «Смотрите, что вы, коммуняки, сделали!!!». Они вопили о «гулагах» и «голодоморах».

Я попытался вступить в переговоры с националистами, чтобы мирным путём разблокировать вход. Увы, мои усилия оказались тщетными. А тем временем подходили всё новые и новые делегаты. Отобрав тех, кто помоложе, мы вместе с дружинниками начали штурм здания, и через несколько минут вход был разблокирован. После этого появились и сотрудники правоохранительных органов, которые помогли избежать более серьёзных потасовок.

На конференции присутствовало 673 делегата-коммуниста плюс 347 представителей движения «Единство» и СПУ, корреспонденты СМИ и приглашенные народные депутаты Украины — всего не менее полутора тысяч человек. Довольно большой зал не мог вместить всех желающих.

Приведу статистику. Из 673 делегатов было 570 мужчин и 103 женщины, 350 украинцев, 300 русских, 23 представителя других национальностей, 177 рабочих и тружеников села, 216 служащих, 67 инженерно-технических работников, 3 безработных, 1 военнослужащий, остальные — пенсионеры. Делегатов с учёными званиями было 15, с высшим образованием — 434, со средним — 223, с начальным — 16. Большинство — до 55 лет.

Повестка дня включала четыре вопроса: о политической и социально-экономической ситуации в Украине и задачах коммунистов; о перерегистрации коммунистов; выборы координационного комитета по подготовке к Всеукраинской конференции коммунистов; выборы делегатов на конференцию.

Открывал конференцию А.Н.Жарких, доклад делал Е.Я.Свиридов. В выступлениях делегаты говорили о необходимости сближения с Россией и недопустимости реабилитации ОУН—УПА, критиковали антинародную политику президента Кравчука, осуждали повышение цен. Но самое главное — требовали отмены запрета Компартии.

Конференция избрала областной оргкомитет по возобновлению деятельности КПУ и делегатов на Всеукраинскую конференцию коммунистов.

Все члены нашего инициативного оргкомитета были переизбраны. Таким образом, из инициативной группы мы стали полномочными представителями многотысячной организации коммунистов Луганщины. Надо сказать, что в первые месяцы, по тем данным, которые мы получали от городских и районных парторганизаций, перерегистрировалось около 7 тысяч коммунистов. Но когда мы начали вести учёт не по количеству желающих восстановить связь с Компартией, а по количеству людей, платящих членские взносы, цифра уменьшилась до 5 тысяч.

На конференции наш оргкомитет был пополнен новыми товарищами, среди которых оказался и Пётр Александрович Купин, вскоре ставший первым секретарём Луганского обкома партии. И вот тут-то оказалось, что наш оргкомитет был не один. Существовал другой оргкомитет, который тоже собирался провести областную конференцию коммунистов. И Купина тот оргкомитет направил на нашу конференцию для того, чтобы он сказал коммунистам, что это не та конференция, что настоящая будет через две недели, а пока, мол, можете, товарищи, расходиться. Но, как рассказывал мне Купин, он, поднявшись на трибуну и увидев огромное количество людей, не смог сказать того, что хотел, и от имени своего оргкомитета поздравил делегатов с возобновлением работы Луганской областной организации КПУ. Вместе с А.Н.Жарких и Н.Г.Шушпанниковым П.А.Купин стал сопредседателем нашего оргкомитета.

А тот комитет, который опоздал на две недели, возглавлял, между прочим, бывший первый секретарь Луганского обкома КПУ Анатолий Ильич Онищенко,

то есть фактический руководитель области до запрета Компартии. Понятно, что не прояви мы титанической активности, у нас не было бы никаких шансов противостоять оргкомитету Онищенко. Да я бы и не стал делать этого. Просто не знал, что такая работа уже ведётся. Если бы знал, нашёл бы выход на оргкомитет Онищенко и стал бы работать в рядах Компартии под его руководством.

3. ПКУ или КПУ?

Теперь несколько слов об одном очень болезненном вопросе. Речь идёт о названии партии. Прочитую свою статью «Всеукраинский форум коммунистов» о состоявшейся 6 марта 1993 года в Макеевке Всеукраинской конференции коммунистов, напечатанную в лутугинской районной газете «Трудовая слава» 24 марта 1993 года:

«Буквально перед самой конференцией появились проекты документов Всеукраинского оргкомитета по подготовке к проведению Всеукраинской конференции коммунистов, которые нашли неоднозначный, порой тревожный отклик в сердцах коммунистов. Суть разногласий состояла в том, что Всеукраинский оргкомитет с учётом незаконного постановления Президиума Верховного Совета Украины о запрещении деятельности КПУ, решил добиваться на конференции провозглашения ПКУ (Партии коммунистов Украины), которая будет действовать до отмены запрета на деятельность Коммунистической партии Украины, потом поменяет название и будет вести дальнейшую борьбу, называясь КПУ.

Вроде всё логично и правильно, но большинство коммунистов встретило предложение Всеукраинского оргкомитета с глубоким возмущением. Ведь КПУ это именно та партия, в которую они вступали, и её название для них свято, это партия особая на политическом фоне республики — ведущая партия, она была цементирующим фундаментом нашего государства в период его славы и могущества, она будет самой многочисленной и влиятельной партией, когда отменят незаконное постановление Президиума Верховного Совета республики».

В нашем областном оргкомитете не нашлось ни одного сторонника переименования партии. Тем более, что «ПКУ» к тому времени уже существовала. Так, в газете «Трудовая слава» от 24 октября 1992 года в рубрике «Политическая палитра района» было напечатано моё интервью с Г.М.Соколовским, членом ЦК ПКУ, которая была создана на съезде в Днепропетровске 18–19 июля 1992 года. Георгий Михайлович, пожилой инвалид, проживающий в отдалённом посёлке Лутугинского района, тем не менее претендовал на лидерство в левом движении Луганщины. В то время ещё не прошла романтическая пора, характерная появлением претендентов на роль лидеров микропартий всех направлений.

Я написал текст возражений против предложения Всеукраинского оргкомитета. На расширенном заседании областного оргкомитета с участием делегатов Всеукраинской конференции документ был принят как официальная позиция нашей делегации. В сокращённом виде он был перепечатан в вышеупомянутой статье «Всеукраинский форум коммунистов». Цитирую:

«Коммунисты Луганщины после обсуждения документов Всеукраинского оргкомитета высказали следующие суждения. Во-первых, перерегистрация ведётся под флагом КПУ и конференция, представляющая коммунистов, не имеет права и полномочий звать их в другую партию, так как они остаются членами КПУ. Во-вторых, конференция не имеет права менять название партии — это может сделать только съезд, да и то после широкого предварительного обсуждения в первичках. В-третьих, уже создана зарегистрированная форма борьбы коммунистов — Социалистическая партия, объявившая себя преемницей КПУ. В-четвёртых, уже существует ПКУ, провозглашённая в Днепропетровске,

и её представители пытались использовать перерегистрацию коммунистов КПУ для того, чтобы взять их под своё крыло. В-пятых, любая другая массовая группа коммунистов может провозгласить себя КПУ — а это раскол партии. В-шестых, члены высшего эшелона власти республики могут внезапно снять запрет и провозгласить продолжение деятельности КПУ, забрав себе имущество, созданное на взносы рядовых членов партии. В-седьмых, провозглашение ПКУ будет свидетельством признания незаконных решений Президиума Верховного Совета Украины о запрещении деятельности КПУ».

В это же время пришёл документ из Львова за подписью председателя Львовского оргкомитета А.В.Голуба. Львовяне стояли на тех же позициях, что и мы. Связавшись с представителями ряда областных делегаций, мы решили совместными действиями ни в коем случае не допустить переименования партии. А чтобы не было конфронтации с властями, предложили пока не выбирать Центральный Комитет, а провести довыборы во Всеукраинский оргкомитет и поручить ему добиваться снятия запрета на деятельность партии.

4. Конференция коммунистов в Макеевке

На Всеукраинскую конференцию наша делегация ехала в арендованном автобусе. Возглавлял делегацию Е.Я.Свиридов. Выехали в 22 часа 5 марта 1993 года. Ехали всю ночь из-за того, что нас несколько раз останавливала милиция. Как мы поняли, была дана команда всячески препятствовать объединению коммунистов. Мне запомнились слова товарищей, которые в советские годы участвовали в подобных мероприятиях, о том, что раньше такую делегацию отправляли с оркестром и цветами, а сейчас мы пробираемся тайными тропами.

6 марта рано утром мы приехали в Донецк. Несколько раз переезжали из одной точки в другую. Потом оказалось, что конференция будет в Макеевке. Место её проведения держалось в секрете до самого последнего момента, чтобы избежать столкновений с националистами, которые активно пытались сорвать работу конференции.

Открыл и вёл конференцию председатель Всеукраинского оргкомитета П.Н.Симоненко. Он же выступил с докладом. Несмотря на бурные дебаты, атмосфера на форуме была дружеской. Позволю ещё раз процитировать свою статью о конференции:

«Первый же вопрос — о том, как конституировать конференцию, вызвал глубокие дискуссии. Конференцией ПКУ она называться не могла, так как большинство представителей областей не имели полномочий на это от делегировавших их коммунистов, а называться конференцией КПУ — нельзя было, так как это идёт в противоречие с незаконным решением Президиума Верховного Совета Украины.

Дебаты по вопросу конституирования были внезапно прерваны. Президиум удалился на совещание, а делегаты получили 10 минут на обдумывание проблемы. После перерыва П.Н.Симоненко сообщил, что раздался звонок в УВД Донецкой области и неизвестный сообщил, что в зал заложен заряд. Делегаты расценили это как провокацию, на всякий случай осмотрели свои места и продолжили заседание.

После перерыва конференция провозгласила, что КПУ продолжает свою работу. Но чтобы не идти на конфронтацию с властью, предложили считать, что конференция собралась для решения вопроса о возобновлении деятельности членов Компартии и о снятии запрета на деятельность КПУ. Было решено не избирать руководящие структуры, а избрать Всеукраинский оргкомитет коммунистов для координации борьбы за отмену запрета на деятельность КПУ».

5. Съезд партии в Донецке

То, чего не смогла решить конференция, должен был решить съезд. Он состоялся 19 июня 1993 года в Донецке. Но я выехал не вместе с делегацией, а раньше, так как по решению областного оргкомитета должен был представлять Луганскую область на заседании Всеукраинского оргкомитета, которое состоялось за день до съезда.

Заседание вёл Пётр Николаевич Симоненко. У меня сохранилось моё неопубликованное интервью о съезде. Перечитывая его, вспомнил, что главным разногласием среди делегатов было то, как конституировать съезд — как первый, восстановительный, или как очередной, двадцать девятый. Некоторые, особо осторожные, предлагали его даже не съездом, а форумом коммунистов назвать. Другим важным пунктом разногласий было то, когда КПУ должна вступить в Союз коммунистических партий бывших советских республик, — до регистрации в Минюсте или после. Споры по этим вопросам велись и на заседании оргкомитета, и на съезде. Наша луганская делегация стояла на самых радикальных позициях: съезд должен быть очередным двадцать девятым, а в СКП–КПСС надо вступать сразу, не дожидаясь официальной регистрации партии.

Съезд прошёл бурно. В чём-то мы смогли отстоять свою точку зрения, в чём-то нет. Удалось добиться, чтобы съезд принял решение о вступлении КПУ в СКП–КПСС, не дожидаясь регистрации партии, но не удалось добиться, чтобы съезд назывался двадцать девятым.

Не могу не сказать о подлости аудиовизуальных СМИ. Касается она шахтёров. В самом конце перестройки деструктивные силы использовали шахтёров в антикоммунистической борьбе. Тогда бастующие одним из своих требований выдвигали ликвидацию парткомов на шахтах. Но в 1993 году шахтёры, хлебнув «прелестей» капитализма, поняли, какую глупость они совершили, и в большинстве своём перешли на наши позиции, поддерживали коммунистов, что показали ближайшие выборы. Во время проведения съезда шахтёры в центре Донецка устроили акцию с требованием повышения зарплаты, требовали также отставки президента и парламента. Бессрочная забастовка началась 7 июня. Мы, делегаты из шахтёрских областей, встречались с бастующими. Они с большим сочувствием отнеслись к восстановлению Компартии, желали ей скорого возвращения к власти.

И каково же было моё возмущение, когда вечером в новостях передали, что шахтёры вышли на площадь протестовать против проведения съезда Компартии. Сюжет был сфальсифицирован очень примитивно — показали кадры, где шахтёры сидят на площади и стучат касками, а на этом фоне голос диктора сообщал, что это они протестуют против коммунистов. Вроде голодным людям делать нечего, кроме как протестовать против съезда партии, во время правления которой они были чуть ли ни самой высокооплачиваемой категорией населения. Это когда они были сытыми, то могли протестовать против парткомов, а когда стали голодными — протестовали против той нищеты, в которую их погрузили. Но телевидение сознательно обманывало зрителей.

6. Партийные будни

Вскоре после съезда, 24 июля 1993 года, состоялась областная партконференция и вместо оргкомитета избрали полноценный обком и бюро обкома. Первым секретарём Луганского обкома Компартии Украины был избран П.А.Купин, вторым секретарём (по оргвопросам) — Е.Я.Свиридов, секретарём по идеологии — А.Н.Жарких. Вскоре Свиридов вернулся на работу на ПО «Лугансктепловоз», и вторым секретарём обкома избрали меня.

Чем же занимались коммунисты Луганщины в то время? Судя по моей «днёвке», мы в Луганске чуть ли не каждую неделю проводили митинги, пикеты, другие протестные акции, встречались с бастующими, работали в стачкомах. Неоднократно блокировали мероприятия агрессивных националистических партий, вплоть до того, что не пропускали их в помещения, где они собирались устраивать свои шабаши.

В Луганске работал постоянный агитпост возле рынка и несколько непостоянных агитпостов. Там раздавали нашу газету «Выбор», российские газеты «Правда», «Гласность» и другие левые издания. Агитпосты сопровождались оживлёнными дискуссиями и мы видели, что всё больше и больше людей становятся нашими сторонниками. Активно работали мы и в трудовых коллективах.

Назову товарищей, активно участвовавших в партийной работе в городах и районах области.

В прошлом году ушла из жизни в возрасте 92 лет Хорошевская. Валентина Фёдоровна создала наш первый аппарат. Это были пять–шесть женщин её возраста.

Выше я уже упоминал о А.Н.Жарких, Н.Г.Шушпанникове, Л.А.Гладкой и других товарищах из Луганской городской организации. Назову ещё Александра Михайловича Филипского. При Советской власти он был первым секретарём Каменнобродского райкома партии, секретарём Луганского горкома. После запрета партии спасал партийное имущество для грядущего восстановления партии. Если мне не изменяет память, первую печатную машинку нам принёс Филипский.

Не могу не вспомнить о Феликсе Борисовиче Горелике, замечательном писателе и партийном пропагандисте. О супругах Ватниковых, Ю.Г.Донченко, И.И.Додонове, В.С.Перминове, Ф.А.Марамзине, П.С.Степанове. В Лутугинской партийной организации активную работу проводили ветераны Я.П.Чубов, Л.А.Чижиков, Н.А.Исправников, А.П.Билым, В.И.Белоусова, В.В.Игнатов, Т.А.Татаренко, В.Н.Трембач, директор школы в посёлке Успенка Т.В.Серафимович, секретарь РК КПУ Р.Г.Мильян. В Краснодоне — первый секретарь ГК КПУ В.М.Ильинов, шахтёр А.И.Левченко, А.М.Колесников. В Алчевске — доцент горно-металлургического института, первый секретарь горкома КПУ С.П.Гмыря. В Свердловске большую работу проводил школьный преподаватель П.С.Цыбенко, в Красном Луче — шахтёр В.В.Кимачёв и В.В.Шкуть. В Лисичанске замечательными организаторскими способностями отличался первый секретарь горкома шахтёр Е.И.Анненков, большой вклад в восстановление парторганизации внёс также директор одного из заводов Л.И.Инжеваткин. В Перевальском районе большую роль сыграл первый секретарь РК КПУ ещё в советское время шахтёр Д.Д.Петренко. При восстановлении Компартии Дмитрий Дмитриевич стал первым секретарём райкома уже обновлённой и очищенной от карьеристов и предателей партии. В Антраците партийную работу проводил шахтёр В.А.Еськов. В Новоайдарском районе — председатель колхоза А.П.Черенков и А.А.Ходарев. В Станично-Луганском районе — С.М.Горощанский, И.В.Жаров и полковник МВД В.Н.Уланов. В Рубежанском районе — слесарь В.Э.Бинецкий. В Северодонецке — В.А.Тепель. В Стаханове — шахтёр В.Г.Бережной. В Брянке — П.Л.Буник. В Старобельске — В.И.Юник. В городе Счастье — В.Г.Скуратов. Как видите, список получился солидным, хотя названа лишь малая часть партийного актива.

А.ДОБРОВЕНКО

Первыми были черниговцы

Стремясь продолжить организованную деятельность в условиях запрета Компартии Украины, коммунисты нашей области, сохранившие верность делу партии, вскоре после запрета решили создать общественную организацию коммунистической направленности, которая действовала бы легально.

И уже 18 сентября 1991 года коммунисты Чернигова на своем собрании (присутствовало сорок человек) образовали организационный комитет по подготовке учредительной конференции общественного объединения — Союза коммунистов-трудящихся Черниговщины за социальную справедливость (СКТЧ).

Учредительная конференция СКТЧ состоялась 25 сентября того же года в Чернигове во Дворце культуры химиков с участием 234 человек. Были приняты устав организации и заявление конференции, избран координационный комитет из нескольких десятков человек. Председателем комитета стал М.М.Соловей — преподаватель философии Черниговского государственного педагогического института имени Т.Г.Шевченко, его заместителями — бывший заведующий отделом обкома Компартии Украины Г.П.Долженко, бывший инструктор Черниговского горкома партии Н.Я.Лебединец и военный пенсионер В.Н.Кулаев.

СКТЧ активно действовал до восстановления в октябре 1993 года Черниговской областной организации Компартии Украины. На его счету немало массовых мероприятий, посвященных знаменательным датам советского календаря, акций политического и социального протеста, выпуск в 1993—1995 годах газеты «За социальную справедливость».

Выполняя поставленную перед собой задачу способствовать возрождению Коммунистической партии Украины, Союз коммунистов Черниговщины организовал выборы делегатов на Всеукраинскую конференцию коммунистов. Руководители СКТЧ Соловей и Долженко входили в состав Инициативного Организационного комитета по подготовке конференции. Примечательно, что Геннадий Петрович Долженко на заседании конференции 6 марта в Макеевке открывал прения по докладу председателя Оргкомитета П.Н.Симоненко о задачах коммунистов в политической ситуации, сложившейся в Украине. Участники конференции с большим интересом выслушали его рассказ о деятельности Союза коммунистов Черниговщины — первой в Украине общественной организации коммунистической направленности.

На съезде партии в Донецке 19 июня 1993 года Г.П.Долженко был избран членом ЦК КПУ, а на организационном Пленуме Центрального Комитета — членом Президиума ЦК партии. В состав ЦК от нашей области был избран и председатель СКТЧ М.М.Соловей, а также В.И.Генералов, М.М.Туш и М.Г.Цакун, в состав ЦКК — М.В.Кныш и В.Г.Серков.

Постепенно Союз коммунистов-трудящихся Черниговщины за социальную справедливость распался. Но в новейшей истории партии он занял почетное место как пример того, что настоящие коммунисты и в условиях запрета своей партии могут находить возможности для проведения легальной организованной деятельности.

Политический отчет Центрального Комитета Приднестровской коммунистической партии Четвертому съезду ПКП

*Доклад председателя ЦК ПКП О.О.ХОРЖАНА
15 декабря 2012 года*

Уважаемые делегаты и гости съезда!

После предыдущего отчетно-выборного съезда партии прошло чуть более четырех лет. Достаточно сложных, очень трудных, но, вместе с тем, судьбоносных для Приднестровской Молдавской Республики и для нашей партии.

Напомню, что 25 октября 2008 года II съезд Приднестровской коммунистической партии выдвинул следующие задачи:

- находиться в авангарде борьбы народа за свои права, продолжать протестные акции по всей республике;
- постоянно работать с людьми, убеждать их, что республике необходима смена власти;
- укреплять организационную структуру партии;
- доработать Устав и Программу ПКП;
- добиваться изменения избирательного законодательства ПМР;
- активно участвовать во всех предстоящих выборных кампаниях;
- расширять международную деятельность партии.

Главной задачей было добиться смены власти в Приднестровской Молдавской Республике, избавиться от коррумпированной команды президента Смирнова, которая привела страну на грань катастрофы. Считаю необходимым подчеркнуть, что именно мы, коммунисты, первые и долгое время фактически единственные публично заявляли, что только отставка президента Смирнова может остановить деградацию республики. И не только заявляли. С 2006 года мы по всему Приднестровью организовывали массовые акции протеста. Выпускали листовки, газеты, несущие правду о происходящем в государстве, показывали приднестровцам, как их обманывают и обворовывают. В результате мы добились того, что граждане перестали бояться и начали активно отстаивать свои права.

Конечно, власти прекрасно понимали, насколько для них опасны наши действия. Понимали, что если Коммунистическая партия сумеет увлечь за собой людей, то они сметут и эту власть, и эту систему. Именно с таким пониманием связаны известные события: незаконные запреты многих наших протестных акций, аресты партийных лидеров, уголовные преследования, увольнения с работы активистов и другие репрессии в отношении коммунистов.

Но мы не испугались и не пошли на поклон к власти. Наоборот, коммунисты теснее сплотились вокруг нашей общей цели. В партию еще активнее стали вступать люди, и прежде всего молодежь. Мы воочию убедились, что Коммунистическая партия — это не партия одного человека: если что-то случается с лидерами, всегда рядом есть товарищи, которые окажутся в состоянии возглавить организацию и продолжить нашу борьбу.

Еще раз хочу напомнить о многотысячных митингах протеста, которые мы организовывали. Какое воодушевление, какой взрыв эмоций вызывало у людей требование отставки Смирнова! От чисто экономических требований прошлых лет протестанты перешли к политическим. И не только в Тирасполе, а по всей республике. Люди нам поверили, поддержали позицию партии. Тысячи и тысячи наших сограждан вышли на улицы, впервые за всю историю существования

республики громко и четко потребовав уважения к себе. И добились своего. В результате демократических выборов в декабре 2011 года «несменяемый» И.Н.Смирнов ушел и государство возглавил новый президент.

Приднестровская Молдавская Республика получила шанс стать сильным, справедливым, благополучным государством, а наша партия стала массовой, сплоченной и мобилизованной командой, способной решать задачи, которые перед нами ставит время и решения которых ждут люди. Спасибо вам всем!

Еще один важный результат нашей работы за отчетный период состоит в том, что наша партия стала парламентской партией. 18 сентября 2010 года мы провели внеочередной III съезд партии, который принял решение об участии в предстоящих парламентских выборах и утвердил предвыборную программу партии. В результате выборов в Верховный Совет ПМР 2010 года у нас появилась пусть и минимальная, но все же возможность проводить свою линию в виде законодательных инициатив.

Выборы в местные органы власти и в Верховный Совет ПМР 2010 года обнажили проблему несовершенства нашего избирательного законодательства.

Почему большинство местных Советов и Верховный Совет продолжают контролировать представители лишь одной партии — партии «Обновление»? Я не буду останавливаться на массовых нарушениях законодательства в ходе тех выборов, не буду говорить о массовом подкупе избирателей, о запугивании и шантаже многих кандидатов в депутаты, которые вынуждены были сниматься с выборов, оставляя одного кандидата-обновленца в избирательном бюллетене.

На мой взгляд, сейчас важно другое. Обратимся к цифрам. На парламентских выборах 2010 года в списки избирателей было включено 412 727 человек. За нынешний состав Верховного Совета проголосовало 121 105 избирателей. То есть этот парламент поддержали чуть более 29% избирателей. 54 538 избирателей проголосовали против этого парламента, но ни один голос из этих более чем пятидесяти тысяч избирателей не был учтен. Далее: за депутатов от партии «Обновление» проголосовали 77 313 избирателей, что составляет чуть более 18% избирателей республики.

Какие выводы следуют из этих сухих цифр?

Первое. Наш парламент можно лишь с большой натяжкой назвать легитимным, поскольку он представляет интересы и выражает мнение только 29% населения.

Второе. Мнения и интересы более 50 тысяч избирателей не представлены в этом парламенте, и, следовательно, нарушены их конституционные права.

Третье. Партия «Обновление» и ее депутаты, контролируя Верховный Совет, принимают законы и устанавливают правила поведения для *всей* республики, опираясь при этом на поддержку менее 20% избирателей.

Возникает закономерный вопрос: что же это за избирательное законодательство такое, если маленькая группа людей навязывает свою волю подавляющему большинству населения республики? И кому выгодно такое избирательное законодательство — гражданам Приднестровья или приднестровским олигархам? И, наконец, можем ли мы в условиях непризнанности, в условиях сложнейшей экономической ситуации формировать наши органы власти вот таким способом? Мне кажется, ответ очевиден.

Но, тем не менее, в Верховном Совете мы всегда последовательно и принципиально отстаиваем права простых людей. При рассмотрении в 2011 году поправки в Конституцию мы предложили внести концептуальные изменения в Основной Закон, существенно демократизировав его. Мы предложили парламенту ограничить неприкосновенность депутатов и судей, проводить всенародные выборы глав государственных администраций, перейти с мажоритарной на пропорциональную систему выборов в законодательные и представительные органы власти, обязать депутатов Верховного Совета заниматься только депутатской деятельностью, ввести институт выборности судей.

Эти предложения не нашли поддержки у депутатов от «Обновления». В результате Основной Закон был в очередной раз изменен не в интересах простых граждан Приднестровской Молдавской Республики.

Вы знаете, что наша партия активно участвовала и в президентской кампании 2011 года. Мы выставили своего кандидата, провели достаточно яркую избирательную кампанию, сумели зайти в дом к каждому избирателю.

Решение II съезда о внесении изменений в Устав и Программу партии также выполнено.

Если говорить о международной деятельности партии, то за отчетный период она была достаточно активной. Мы участвовали во всех заседаниях Исполкома и пленумах Совета СКП–КПСС, в работе XXXIII съезда СКП–КПСС. По приглашению наших друзей мы участвовали в работе партийных форумов КПРФ, КПУ, ПКРМ. Кроме того, Приднестровская коммунистическая партия активно поддержала международный форум «Двадцать лет без СССР», который проходил в Донецке.

Очень важной и полезной была поездка в июле 2012 года в Китайскую Народную Республику, где мы передали нашим китайским друзьям приветственный адрес Президента Приднестровской Молдавской Республики Е.В.Шевчука, а также пригласили китайских коллег посетить Приднестровье.

Необходимо отметить и нашу активную межпарламентскую деятельность. За последние годы мы не единожды посещали Государственную Думу Российской Федерации, Верховную Раду Украины. Благодаря, в том числе и нашим усилиям, в Государственной Думе Российской Федерации создана депутатская группа по взаимодействию с Приднестровьем, которую возглавил член фракции КПРФ С.А.Гаврилов. Только за последние месяцы он дважды посетил нашу республику, чтобы помочь решить некоторые проблемы нашего государства.

12 мая республику посетил лидер украинских коммунистов, руководитель фракции КПУ в Верховной Раде Украины, наш товарищ и большой друг Приднестровской Молдавской Республики Петр Николаевич Симоненко. Он провел встречу с Президентом ПМР, пообщался с нашим партийным активом, посетил Приднестровский государственный университет. Петр Николаевич прилагает много усилий для развития отношений дружбы и сотрудничества между Украиной и Приднестровской Молдавской Республикой.

Очень многое делает для нашей республики и для Приднестровской коммунистической партии председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе РФ Геннадий Андреевич Зюганов.

Кратко о нашем отношении к событиям, происходящим в соседней Молдове, и о взаимоотношениях ПКП с Партией коммунистов Республики Молдова.

Нас до сих пор пытаются обвинять в предательстве интересов Приднестровской Молдавской республики. Однако Центральный Комитет занимает, на мой взгляд, принципиальную и последовательную позицию в этом вопросе. Можно сколько угодно прятать голову в песок, делая вид, что нас не касается внутриполитическая жизнь соседней Молдовы, но от этого нашим людям, нашей республике легче не станет. По нашему убеждению, чем дольше реакционные и националистические политические силы будут находиться у власти в Молдове, тем тяжелее будет нам. И если мы не хотим, чтобы в ближайшей перспективе натовские ракеты были размещены вдоль наших границ, то не должны отворачиваться от проблем Республики Молдова. По приглашению наших друзей мы принимали участие в различных массовых мероприятиях в Кишиневе, Бельцах, Комрате, призывая граждан Молдовы противостоять националистической вакханалии, убеждая их в необходимости поддерживать здоровые политические силы страны, и прежде всего Партию коммунистов Республики Молдова.

В то же время нет смысла ставить вопрос об объединении наших государств в условиях, когда Приднестровье ориентировано на максимальное сближение с Россией, с уважением относится к молдавскому языку и истории, а на правом берегу власти ущемляют русский язык, глумятся над подвигом советских солдат в Великой Отечественной войне, пытаются втащить Молдову в НАТО. Поэтому сегодня у ПМР нет иного пути, кроме укрепления независимости республики и сохранения присутствия российских войск на территории

Приднестровья как единственного гаранта мира и безопасности в регионе. Я думаю, что это честная, прямая и принципиальная позиция.

В целом решения, которые ставил перед нами II съезд Приднестровской коммунистической партии, выполнены.

Все, о чем я сказал выше, было бы невозможно без постоянного и системного развития нашей партии, роста количества и численности первичных партийных организаций, без каждодневного добросовестного труда наших коммунистов, без поддержки со стороны международного коммунистического движения. В нашей республике работают общественные приемные Г.А.Зюганова и П.Н.Симоненко, в которые обращаются за поддержкой и помощью сотни наших сограждан.

За отчетный период численность коммунистов возросла почти в полтора раза, а количество первичных партийных организаций — на 43%. Центральный Комитет изготовил и организовал распространение около миллиона экземпляров печатной агитационной продукции. Создана и активно действует партийно-журналистская группа, которая делает достаточно качественные видеоматериалы, фильмы и другие информационные материалы. На достаточно высоком профессиональном уровне работает партийный сайт, который ежедневно посещают сотни пользователей Интернета.

Большое внимание Центральный Комитет уделял работе с общественными организациями и политическими партиями республики. Совместно с ними мы участвовали во многих «круглых столах», конференциях, встречах. Во многом благодаря усилиям нашего Центрального Комитета большинство политических партий республики поддерживают идею перехода на пропорциональную избирательную систему.

Отметив успехи, следует сказать и о том, что в нашей работе имели место определенные недостатки.

Прежде всего они касаются партийной дисциплины. Собрания в некоторых первичных организациях проводятся крайне нерегулярно. Городские и районные комитеты партии не всегда уделяют должное внимание их работе. Не за всеми коммунистами закреплены партийные поручения. А если коммунист не задействован в партии, то он вскоре отдаляется от нее. В наших же условиях каждый член партии должен быть бойцом, который несет в массы наши идеи. Центральному Комитету ПКП не удалось организовать партийную учебу.

Несколько слов о партийной газете. Газета неплохая. Но «Правда Приднестровья» должна быть не только партийным, но и массовым общественно-политическим изданием. И от редакции газеты в этом смысле зависит многое.

Уважаемые товарищи!

Теперь хочу остановиться на анализе того, что сегодня происходит в республике.

Прежнее правительство во главе с президентом Смирновым совершило достаточно много серьезных ошибок. Главное, была фактически разрушена экономика Приднестровской Молдавской Республики. Только 30% бюджета мы формировали сами, остальные 70% нам помогала формировать Россия. Промышленные предприятия долгое время не работали, сельское хозяйство фактически уничтожено. Республика была поставлена на колени.

Ни для кого не секрет, что за двадцать лет наша исполнительная власть превратилась в инструмент обогащения лиц из окружения президента. Непрозрачные бюджетные схемы, системы «откатов», коррупция во всех эшелонах власти — все это становилось нормой поведения чиновников. Зачастую серьезные государственные решения принимались вопреки всякой логике, во вред экономике республики.

В результате граждане ПМР переставали ощущать себя нужными собственному государству. Безразличие власти к интересам республики, бездушное отношение к простым людям привели к очень серьезным проблемам экономического и социального характера.

В довершение ко всему наши бывшие провластные академики умудрились с 24 по 30 декабря 2011 года через оффшорные зоны вывести все золотовалютные запасы Приднестровья. На счету республиканского банка было более 50 млн долларов. А когда новый президент сел в свое кресло, вдруг обнаружилось, что у государства есть всего 49 тыс. долларов. А между тем пенсии и зарплаты нужно платить ежедневно.

С момента создания партии ПКП находилась в оппозиции к власти. А когда Смирнов ушел, мы оказались в совершенно новых условиях. И перед нами встал вопрос: какую позицию должна занять Приднестровская коммунистическая партия? Остаться в оппозиции к вновь избранной власти или искать общий язык с нею?

Кое-кто сейчас удивляется или притворяется удивленным: почему приднестровские коммунисты не выводят людей на митинги, как они это делали раньше? Ведь победили не мы — выборы выиграла команда нашего конкурента. Почему мы не выступаем категорически против всего того, что делает президент Шевчук?

Хочу сказать, что некоторые деятели, в том числе и из нашего парламента, сразу же после президентских выборов убеждали нас поступить именно так. Те политические силы, которые приняли это предложение, даже получили финансирование от конкретных фирм. Наши недавние союзники из Социал-демократической партии, к сожалению, пошли по этому пути.

Но мы решили поступить иначе. На январском и апрельском пленумах Центрального Комитета мы выработали стратегическую линию на конструктивное сотрудничество и взаимодействие с действующей властью. И сегодня на нашем съезде нам необходимо выяснить, совпадает ли она с мнением большинства коммунистов. Если совпадает, то вновь избранное руководство партии будет продолжать эту стратегическую линию, если нет, то, возможно, мы примем другие решения.

Хочу подчеркнуть, что мы подошли к этому вопросу очень серьезно. Говоря о нашем отношении к новой власти, к новому президенту, мы старались и стараемся быть предельно объективными. У нас нет, так сказать, личной заинтересованности — кадровой или материальной.

Мы исходили из того, что сейчас очень важно поддержать позитивные намерения Президента. Но, с другой стороны, нашей партии важно не потерять свое лицо, не уступать в том, что является для нас делом принципа.

На это наше решение повлияло несколько факторов.

Во-первых, многое из того, что предлагает и делает президент, совпадает с Программой Приднестровской коммунистической партии.

Во-вторых, он не боится совершать неординарные, не очень спокойные для себя поступки, но которые крайне необходимы республике. В этом контексте я хотел бы вспомнить один из первых указов главы государства, по которому все прошлое правительство, все бывшие чиновники, преуспевшие на ниве коррупции и казнокрадства, были уволены со своих постов. Все до единого! Хотя спокойнее было бы многих оставить в своих креслах: тогда, глядишь, и парламент стал бы сговорчивее, и олигархи успокоились бы.

В-третьих, мы увидели, что новая власть хочет и умеет слышать то, что мы предлагаем.

Правильность принятого нами решения подтвердилось апрельским посланием Президента органам государственной власти и гражданам Приднестровской Молдавской Республики. В нем впервые за всю историю республики глава государства определил основные направления, по которым будет развиваться страна. Впервые приднестровское общество, наши граждане наконец узнали, что думает президент по различным вопросам жизни республики, как он намерен управлять государством.

Еще раз хочу подчеркнуть: многое из того, что озвучил глава государства, является программными установками нашей партии. Государство должно вернуться в различные сферы экономики. Отрасли, от которых зависит экономическая и

продовольственная безопасность республики, должны находиться под государственным контролем.

Возможна реприватизация предприятий в случае невыполнения инвестиционных соглашений. Необходимо навести порядок с земельными паями крестьян, которые остались и без работы в колхозе, и без земли. Нужен льготный налоговый режим для тех, кто хочет инвестировать в экономику республики. В республике не должно быть монополий, необходима четкая и прозрачная налоговая политика.

Президент признал итоги приватизации несправедливыми — это то, о чем мы, коммунисты, говорили долгие годы. За двадцать лет у Смирнова язык не повернулся такое сказать. Мы все знаем, что наш промышленный потенциал, как правило, продавался лицам, связанным с властью. Эти лица, за редким исключением, занимались не развитием приобретенных предприятий, а перепродавали их или резали на металлолом. И этим они гробили экономику республики.

К тому же, государственные предприятия распроданы за копейки. Уже вырисовываются коррупционные схемы, с помощью которых на приватизации наживались отдельные лица.

Одновременно был взят правильный внешнеполитический курс, который окрестили «тактикой мелких шагов», в отношениях с соседней Молдовой.

С одной стороны, для нас являются незыблемыми результаты всенародного референдума 2006 года, на котором 90% наших граждан сказали «да» сохранению независимости республики и ее вхождению в состав Российской Федерации. И соответствующие структуры ПМР ведут переговоры именно с этих позиций.

Вести переговоры можно десять, двадцать, тридцать лет, а люди должны свободно общаться с родственниками, живущими по ту сторону границы, предприятия должны экспортировать и импортировать товары. Необходимо снять все барьеры экономического характера — это прежде всего выгодно для экономики ПМР. Республика до настоящего времени живет в состоянии непризнанности, и потому мы должны обеспечить более благоприятное положение нашим экономическим агентам, не создавать, а устранять с их пути экономические препоны. И если прежнее приднестровское руководство на протяжении последних десяти лет искусственно создавало препоны на нашей границе — для наших же граждан и экономических агентов, то, безусловно, мы от этого не выигрывали.

В этой связи хочу напомнить, что новым руководством Приднестровья была отменена 100-процентная пошлина на ввоз молдавских товаров, облегчено передвижение людей через таможенные и пограничные пропускные пункты, открыто сообщение по железной дороге.

Поэтому тактика, когда мы, укрепляя независимость Приднестровья, ведем переговоры, с тем чтобы решать проблемы наших граждан, нашего народа, снимая те преграды, которые мешают нашим людям нормально жить, мешают нашей экономике нормально развиваться, — это правильная тактика.

Надо отдать должное нашей дипломатии. Впервые за много лет тактика «мелких шагов» привела к тому, что мяч в переговорном процессе постоянно находится на стороне властей Молдовы, которые не способны на адекватные ответы. И это позволяет нам на любой переговорной площадке иметь преимущество.

В текущем году произошел заметный прорыв в отношениях с главным нашим союзником и другом — Россией. Уже в начале года курировать вопросы Приднестровья было поручено вице-премьеру российского правительства Д.О.Рогозину. Тогда многие аналитики сошлись во мнении, что это назначение — жест доверия руководства Российской Федерации к новой приднестровской власти.

Я уже говорил, что в Государственной Думе РФ создана депутатская группа по взаимодействию с Приднестровьем, возглавил которую член фракции КПРФ С.А.Гаврилов. Хочу напомнить, что лет десять назад такая группа в Государственной Думе существовала. Но, ввиду тогдашней политики приднестровских властей, взаимодействие в этом направлении со стороны Российской Федерации было свернуто. И то, что такая группа возобновила свою работу, — четкое подтверждение со стороны России, что наша республика движется в правильном и

внешнеполитическом, и внутривнутриполитическом направлении. И, кроме того, — это очень весомая и так необходимая сегодня помощь нашему государству.

Не могу не остановиться на встрече, которая состоялась 18 сентября в стенах Государственной Думы между Президентом ПМР Е.В. Шевчуком и руководителем фракции КПРФ в российском парламенте Г.А.Зюгановым. С удовлетворением хочу сказать, что эта встреча прошла в очень теплой и дружеской обстановке. Геннадий Андреевич заверил Президента, что и он, и фракция КПРФ сделают все, чтобы в это нелегкое для нас время поддержать Приднестровскую Молдавскую Республику и ее народ. Эту поддержку и помощь мы ощущаем постоянно. И то, что на наш съезд прибыло столько авторитетных и уважаемых гостей, говорит само за себя.

Возвращаясь к социально-экономической ситуации в нашей республике, хочу остановиться на тех стратегически верных решениях, которые принимает приднестровская власть. Вот лишь некоторые из них:

1. За 2012 год семь предприятий было возвращено в собственность государства. Это, безусловно, правильно. Без сильного государственного сектора немаловажна экономическая безопасность государства, невозможна здоровая конкуренция, нереальна политика регулирования цен. На примере Каменского консервного завода мы уже видим экономический эффект принятого решения. Однако считаем, что процесс возврата предприятий в государственную собственность должен быть более динамичным, а финансирование и оживление таких предприятий — более эффективным.

2. По поручению Президента правительство ПМР переходит на планово-рыночную модель экономики, при которой государство вернется в ряд ведущих секторов экономики. Это позволит улучшить многие экономические показатели, а также даст возможность более качественно управлять экономическими процессами и более эффективно наполнять бюджет.

3. В соответствии с указом Президента только государственные предприятия имеют право заниматься экспортом наших полезных ископаемых. Это даст, с одной стороны, дополнительный источник доходов, а с другой, — не позволит наносить ущерб экологии Приднестровья.

4. Воссоздано министерство сельского хозяйства ПМР. Наконец-то в нашей республике появился государственный орган, который управляет таким важным для Приднестровья сектором экономики. Сдвинулся с мертвой точки вопрос о земельных паях. Но здесь, на наш взгляд, важно принять правильное решение. Только крестьяне должны решать, что делать со своими паями — сдавать их в аренду или обрабатывать землю самим.

Кроме того, в этом году, впервые за много лет, жители села получают оплату за свой пай в размере 220 рублей за один гектар. Конечно, это крайне мало, но важно, что людям начали выплачивать деньги и решения в этом направлении государством принимаются.

Вместе с тем мы рассчитывали на более активную деятельность министерства сельского хозяйства в решении тех многочисленных проблем, которые сегодня существуют на селе. Готовы предложить свою помощь и внести предложения по более эффективному их решению.

5. Заморожены тарифы на коммунальные услуги для населения. В 2013 году они расти не будут. Это позволит поддержать социально незащищенные слои населения.

6. С 2013 года экономические агенты будут платить за энергоносители их реальную цену, а не переносить оплату на долг государства. Абсолютно правильное, на мой взгляд, решение. У нас есть богатые фирмы, которые, зарабатывая баснословные деньги, платят за газ столько же, сколько и государственные предприятия. Налоги в бюджет приносят на десять рублей, газа потребляют на двадцать рублей, а прибыль кладут себе в карман — на сто рублей. Где же справедливость? И как в таких условиях можно говорить о каком-то экономическом эффекте? Данная мера позволит наполнить государственный бюджет и более эффективно управлять экономическими процессами в республике. Однако важно,

чтобы эти средства не проедались, а шли в реальный сектор экономики, на развитие производства, на возрождение сельского хозяйства.

7. Обеспечивается создание здорового инвестиционного климата. Полностью отменена обязательная продажа валюты для экономических агентов. Наведен порядок на таможне. Теперь любой экономический агент может свободно ввезти в республику любой товар.

8. Удалось удержать и стабилизировать курс национальной валюты. В течение года наша валюта не просто стабильна — она растет. Это также положительно влияет на инвестиционный климат в республике. Наши золотовалютные запасы составили уже почти 80 миллионов долларов, при том что еще в начале года их не было вообще. Это дает экономике определенный запас прочности.

Яркий пример того, как изменилось после выборов отношение власти к проблемам простых людей, — ситуация на ЗАО «Электромаш». Вы знаете, что к нам обратились люди — вначале с проблемой своего жилья, а потом с просьбой поддержать их требования во время проведения забастовки на заводе. Рабочим перестали выплачивать заработную плату, увольняли без всякого законного основания, их возмущало такое отношение к ним бывшего директора. И, впервые за много лет, Президент не отмахнулся от рабочих, от пенсионеров завода, а вник в их проблемы. И многие из этих проблем уже решил.

Вот лишь некоторые решения и действия, которых мы, коммунисты, требовали от власти много лет. Сегодня же государство проявляет волю, возвращается к управлению экономикой, к сильному государственному сектору, без которого невозможно построить благополучную республику.

Безусловно, есть вещи, которые мы поддержать не можем. Это, прежде всего, монетизация льгот в сфере перевозок, которую предполагало осуществить правительство с 2013 года. Такая мера в первую очередь ударила бы по самым незащищенным слоям населения. Понятно, что этот вопрос решать надо, но без спешки, не в ущерб простым гражданам республики. Есть и преждевременные кадровые назначения, по которым возникают вопросы. Но в целом, на наш взгляд, то, что делает сегодня руководство ПМР, то, какие стратегические решения принимаются, — дает нам моральное основание поддерживать и эту власть, и эти действия, так как они идут на пользу Приднестровской Молдавской Республике, всему нашему народу. И если эти решения будут реализованы, то мы почувствуем реальные изменения к лучшему уже в ближайшее время.

К сожалению, наш Верховный Совет очень часто торпедирует здоровые и крайне необходимые законодательные инициативы. Мы не наблюдали такой активности со стороны депутатов еще год, два, три назад. Складывается впечатление, что наши парламентарии отвергают инициативы Президента не потому, что они неправильные, а именно потому, что их предложил Шевчук. То ли предвыборные страсти продолжают бурлить настолько сильно, что они не могут простить Президенту проигрыша кандидата от партии «Обновление». То ли обидно за то, что многие полезные для них люди были уволены со своих постов. То ли стремление любой ценой раскачать лодку, дестабилизировать ситуацию для них выше интересов государства...

Другой пример. Вопрос о сроках давности за тяжкие преступления (убийства, изнасилования). Вопрос, который, на мой взгляд, ну никак не должен был вызывать возражений. Президент внес законодательную инициативу, суть которой заключалась в следующем: правоохранительные органы должны всегда преследовать преступников, совершивших убийства, изнасилования, издевательства над детьми, а преступники, в свою очередь, должны знать всю свою жизнь, что неотвратимость наказания — не пустой звук. Нынешнее законодательство фактически освобождает таких преступников от ответственности через пятнадцать лет. Но даже эта инициатива была депутатами отклонена!

Или вот еще пример. Президент предложил парламенту принять законопроект, позволяющий государству регулировать цены. Приднестровцы давно ждут такого решения. Но парламентарии от партии «Обновление» думают иначе.

Или решение о снижении в два раза таможенной пошлины на ввозимую в Приднестровье табачную продукцию. Ценой данного решения станет сумма более чем в 10 миллионов долларов, которые мог бы получить остродефицитный бюджет ПМР в 2013 году. Но теперь эти деньги окажутся в карманах наших олигархов — спонсоров, в том числе и последних выборов в Верховный Совет.

И, конечно, не могу не остановиться на инициативе депутатов-обновленцев об отмене 7 ноября как праздничного дня. Вместо того чтобы думать о проблемах республики, о проблемах своих избирателей, эти депутаты пытаются переписывать историю. Хочу подчеркнуть: это наш праздник, и мы в первую очередь должны его защитить. Многие массовые общественные организации, граждане Приднестровья искренне возмущены этой инициативой парламентариев.

Президент проводит линию на защиту государственных интересов, на построение экономики с сильным государственным сектором. Большинство же парламентариев — сторонники либеральной рыночной модели развития. Мы настаиваем на защите интересов государства, а значит и подавляющего числа приднестровцев, «Обновление» же защищает, прежде всего, крупный бизнес.

Складывается впечатление, что парламент, в части партии «Обновление», живет своими или чьими-то интересами, а простые люди — своими интересами. И у многих возникает закономерный вопрос: а нужен ли такой парламент? Этот вопрос мы слышали от многих коммунистов на проходивших недавно собраниях и конференциях по всей республике. Этот вопрос нам все чаще задают граждане Приднестровской Молдавской Республики. Думаю, что сегодня съезд должен обсудить эту проблему и дать происходящему соответствующую оценку.

Возвращаясь к вопросу об ужесточении наказания за тяжкие преступления, мы считаем, что необходимо усилить уголовное преследование и наказание для лиц, участвовавших в уничтожении экономического потенциала республики. Уверены, что в этом направлении надо действовать более решительно. Люди, которые участвовали в разграблении Приднестровья, должны понести ответственность, в том числе и материальную, своим имуществом.

Также необходимо инициировать отмену чрезмерных льгот для высших чиновников. Режим бюджетной экономии должен распространяться и на них. На наш взгляд, они эти льготы не заслужили.

Подытоживая вышеизложенное, обозначу задачи, решение которых станет приоритетом в деятельности нашей партии на следующие пять лет:

1. Несмотря на то, что промежуточная задача по смене власти в республике решена, Центральному Комитету Приднестровской коммунистической партии, районным и городским комитетам, первичным партийным организациям, всем коммунистам республики необходимо оставаться в авангарде борьбы народа за свои права.

2. Постоянно работать с людьми, убеждать их в том, что только с идеями социальной справедливости можно построить сильное государство, создать здоровое общество, обеспечить достаток в каждой семье. Эта работа невозможна без постоянной, принципиальной и бескомпромиссной борьбы с теми, кто не дает людям нормально жить, независимо от того, какой пост они занимают.

3. Выстраивать конструктивный диалог с действующей властью с целью повышения благосостояния граждан Приднестровской Молдавской Республики, оздоровления экономики нашего государства. Поддерживать инициативы Президента, правительства, направленные на повышение роли государства во всех сферах нашего общества, усиление государственного регулирования в экономике республики, увеличение ее государственного сектора, поддержку сельского хозяйства. Мы не должны бояться разговаривать с властью на равных, предлагать свое видение решения стоящих проблем.

4. Способствовать признанию Приднестровской Молдавской Республики, в том числе используя международные контакты и авторитет Приднестровской коммунистической партии.

5. Продолжить укрепление организационного строения партии, ее идеологической составляющей.
6. Добиваться изменения избирательного законодательства ПМР.
7. Активно участвовать во всех предстоящих выборных кампаниях в республике.
8. Расширять международную деятельность партии для укрепления ее авторитета и международного влияния.

Уважаемые товарищи!

Сегодня, благодаря усилиям каждого коммуниста, каждого нашего сторонника, Приднестровская коммунистическая партия — это многочисленный, сплоченный, боевой отряд единомышленников, который доказал: мы, коммунисты, можем не только критиковать, но и вносить конструктивные предложения, жестко отстаивать свою политическую позицию, активно действовать в интересах большинства граждан Приднестровской Молдавской Республики.

Уже завтра съезд станет нашей общей историей. И от решений, которые мы примем сегодня, будет зависеть, по какому пути пойдет партия в будущее.

Уверен, что мы должны это сделать достаточно ответственно, политически грамотно и, самое главное, — с пониманием того, что республика находится в крайне сложном положении.

У нас появилась уникальная возможность реализовать те идеи, за которые мы с вами боролись много лет. Следует помнить, что избранная на съезде позиция может существенным образом повлиять на то, как республика будет двигаться дальше. Если мы поддержим Президента в его начинаниях, крайне необходимых республике, значит, ему будет проще осуществить их, опираясь на нашу поддержку. Вместе с тем мы, как и прежде, должны принципиально и последовательно, не теряя своего лица, отстаивать наши принципы, бороться за права простого человека.

Наша цель — построить сильную, благополучную, справедливую, процветающую республику. Этого от нас требует время. Этого от нас ждут люди.

Т. ПИПИЯ

Современная Грузия и коммунисты

Двадцать лет прошло после создания СКП–КПСС. Все эти годы были для нас годами непрерывной борьбы и противостояния с силами капитала. Двадцать лет без Советского Союза, думаю, мы действовали достойно. СКП–КПСС является единственным международным объединением на пространстве бывшего СССР, который открыто ставит своей целью и предпринимает практические шаги для восстановления обновленного союзного государства.

В свою очередь, Единая коммунистическая партия Грузии (ЕКПГ), образованная на учредительном съезде в начале сентября 1994 года, была и есть единственной политической партией в нашей стране, которая открыто ставит именно такую цель, несмотря на откровенно фашистскую диктатуру капитала и антисоветских сил. Именно такая наша позиция вызвала тот непрерывный и тотальный информационный прессинг и другие формы давления, которым подвергалась и подвергается ЕКПГ все эти годы.

В 90-тые годы ЕКПГ была в Грузии практически единственной партией, которая, выступая за воссоединение в новый СССР, объективно выступала за восстановление стратегического союза с Россией. Коммунисты Грузии и сегодня остаются самыми последовательными и верными друзьями России.

Девять лет фашистской по сути диктатуры Саакашвили повлияли на мощь партии. Ресурсы ЕКПГ стали минимальными. Имею в виду и людские, и материальные ресурсы. Отобрали у нас офисы почти во всех районных центрах. В настоящий момент судимся, чтобы сохранить право находиться в центральном офисе в Тбилиси.

До парламентских выборов прошлого года власти Грузии связывали левую пропаганду с интересами России в Грузии. Теперь этот искусственно созданный ограничительный фактор уже не действует. Для пропаганды социализма сегодня более благоприятные условия. Однако, несмотря на смену власти, действует закон, запрещающий коммунистическую пропаганду и символику. Продолжается антисоветская пропаганда. До сих пор существует так называемый «Музей оккупации» в центре Тбилиси. ЕКПГ является практически запрещенной партией, так как ее символика и идеология подпадают под запрет.

Однако и в таких трудных условиях партия сохраняет костяк самых верных активистов, районные организации в разных регионах Грузии. Особенно надо отметить организованность Аджарской республиканской организации ЕКПГ.

15 декабря 2012 года в Кутаиси состоялся VIII(XXXV) съезд ЕКПГ. Съезд обсудил социально-политическую ситуацию в стране после парламентских выборов 1 октября 2012 года и определил очередные задачи партии.

* * *

Прошло полгода после парламентских выборов, в результате которых Грузией правит новая политическая коалиция. Попытаемся кратко изложить положение дел в республике.

Новая власть понимает, что без ощутимых изменений как во внутренней, так и во внешней политике не осилит глубочайшую стагнацию. И она уже осуществила некоторые коррективы на всех направлениях политики: меняется экономическая и социальная, а также внешняя политика, создаются более демократические политические порядки.

В основу статьи положено выступление на заседании Исполкома Совета СКП–КПСС в Киеве 25 апреля 2013 года. — *Ред.*

Главная ставка в восстановлении экономического потенциала сделана на быстрое восстановление сельского хозяйства. Природные условия Грузии дают возможность сравнительно быстро и с меньшими затратами добиться положительного эффекта в этой сфере. Вот краткое перечисление намеченных и осуществляемых прогрессивных мер в сельском хозяйстве:

— Вновь законодательно будет разрешена форма коллективного хозяйствования, по сути — колхозы. Более того, создание таких сельхозпредприятий будет поощряться разными способами. Правительство тем самым хочет преодолеть чрезмерную парцелизацию земельного фонда, произошедшую в результате раздела земли между многочисленными собственниками.

— Задействован миллиардный Фонд сельского хозяйства. Принято решение в первые два года за счет государства обработать земельные участки по всей Грузии, бесплатно выдать минеральные удобрения и задействовать систему бесплатной консультации фермеров.

— Закупается сельхозтехника, подготовительные курсы бесплатно проходят 900 трактористов.

— Уже восстанавливаются научно-опытные и саженцевые хозяйства. В этом году будут задействованы 60 предприятий (понятно, что все эти цифры сопоставимы с масштабами Грузии) по переработке сельхозпродукции, что повысит эффективность вложенного в эту отрасль капитала.

— Задействованы беспроцентные кредитные линии.

— Впервые за постсоветские годы началась реабилитация ирригационных систем. По сравнению с прошлым годом ирригационные площади увеличатся минимум в три раза. Началась закупка техники для мелиорации.

— Создается система баз расфасовки и хранения сельскохозяйственных продуктов. Инфраструктурные проекты такого рода будут поддержаны дешевыми и долгосрочными кредитными линиями.

— Новое правительство предприняло энергичные меры для защиты внутреннего рынка, умело обойдя правила игры ВТО. Одновременно вновь открывается рынок России для грузинских сельхозтоваров.

Одним словом, в этой области наблюдается правильный системный подход, поэтому с большой вероятностью можно прогнозировать достижение быстрого экономического эффекта в сельском хозяйстве.

Намного труднее достичь экономического эффекта в других сферах экономики. Крупные предприятия и отрасли по-прежнему остаются в частных руках. Нет никаких признаков национализации стратегических объектов и отраслей экономики, что дало бы возможность вести эффективную экономическую политику.

В социальной сфере происходит определенный поворот к человеку. В новом госбюджете появились признаки социальной ориентированности. Чувствительно увеличены расходы на здравоохранение и образование, увеличены пенсионный фонд и зарплата нижнего слоя госслужащих. Резко увеличены расходы на образование. К примеру, на одного студента государство теперь расходует приблизительно вдвое больше, чем в прошлом году.

Старый трудовой кодекс, который являлся юридическим оформлением бесправия трудового человека, будет заменен новым. Расширяются права на забастовки, усложняются условия увольнения с работы, вводятся коллективные договоры. Одним словом, появляются признаки уважения прав труженика и профсоюзов.

Генеральная линия внешней политики остается прежней. Парламент Грузии принял резолюцию, согласно которой основной внешнеполитической целью Грузии остается интеграция в европейские структуры и НАТО. Резолюция также гласит, что Грузия не сможет стать членом любой интеграционной структуры, в том числе и экономической, в которой участвует Россия. Более того, резолюция запрещает восстанавливать дипломатические отношения с Россией.

Тем не менее сняты все запреты на восстановление горизонтальных культурных и экономических связей с РФ. По нашему убеждению, в восстановлении экономических и культурных связей в большей степени нуждается Грузия, нежели Россия. Причем Россия не препятствует этим связям.

В риторике нового правительства Грузии уже не слышны воинствующие нотки. Выработан более-менее прагматичный подход к разрешению конфликтов с Абхазией и Южной Осетией.

В сфере демократических прав осуществлен серьезный сдвиг в сторону улучшения ситуации. Если при Саакашвили практически были запрещены антивоенная пропаганда, критика НАТО, призывы к восстановлению добрососедства с Россией и дружеских взаимоотношений с Абхазией и Южной Осетией, то теперь свободное выражение разных мнений по этим вопросам не влечет репрессивных мер. Произведена беспрецедентная амнистия политических заключенных.

США и политическое руководство ЕС яростно поддерживают Единое национальное движение (ЕНД), пытаются сохранить эту партию, на которую опирается Саакашвили, в качестве мощного противовеса и оказывают сильнейшее давление на правительство Грузии в этом плане. Особенно энергично и цинично это делает посол США в Грузии, который практически стал защитником и телохранителем Саакашвили.

Однако левая идея приобретает все большую актуальность и становится востребованной. Левое политическое пространство, очищенное прежним политическим руководством, теперь стало доступным и ждет «освоения».

Наблюдается активизация рабочего движения. После смены власти забастовки произошли практически на всех действующих предприятиях и в госучреждениях Грузии. Бастующие выдвигают экономические требования. В условиях демократизации обстановки наблюдается укрепление профсоюзного движения.

Одним словом, «неолиберальный» фашизм пал, хотя ситуация в Грузии, как политическая, так и социальная, остается сложной. Многие острые проблемы ждут своего неотложного решения. От эффективного решения этих проблем зависит политическое будущее нынешнего правительства и самой Грузии.

* * *

В этом году исполняется 230-летие Георгиевского трактата — знаменательного события в истории двух братских народов. Георгиевск стал важнейшей вехой на пути продвижения России на юг, в укреплении ее позиций и безопасности на Кавказе. Она приобрела верного друга на Южном Кавказе. С другой стороны, Георгиевск стал спасительным событием для Грузии.

И ныне Грузия не сможет решить ни одну значительную задачу, стоящую перед ней, без партнерства с Россией. Но и России нужен надежный и верный друг в лице Грузии, чтобы окончательно решить болезненные проблемы, стоящие перед ней на Кавказе.

Коммунисты и другие прогрессивные политические силы Грузии сделают все возможное для того, чтобы приблизить момент интеграции Грузии в СНГ и Таможенный Союз, в Евразийский Союз, в любые интеграционные формы, появившиеся на территории бывшего СССР с участием России. Это в интересах наших стран и наших народов.

В. ТАРАСЕНКО

Ретроспективное познание: субъективно-идеалистический вариант в Украине (критика оснований)

Сначала уточним замысел: данная статья является определенным ответом украинским историкам субъективно-идеалистического толка, считающим, что история — это описание ее в их собственных опусах. В таком случае историю можно сотни раз переписывать, конъюнктурно изменять и уточнять, фальсифицировать и вообще что угодно с ней делать, ведь она вертится вокруг описывающего, сочиняющего, творящего субъекта, для которого первичным и приоритетным выступает его Я, накладывающее свою печать на мир прошлого. Вследствие этого прошлое приобретает характеристики, имеющиеся в Я историка. Вот почему говорят, что субъективный идеалист творит мир, сообщая ему смысл, качество и значение, исходя исключительно из своих представлений.

Если, к примеру, Игорь Сюдюков в одной из своих публикаций в газете «День» говорит, что советская история кровавая, то это как раз и есть типичнейшее применение субъективистского приема приписывания исторической реальности кажущихся историку качеств, тем более, что вряд ли у него имеется объективный критерий оценки кровавости любой национальной истории или войны.

Тем не менее, угол зрения на советскую историю оказывается предварительным заданным, и читатели теперь уже могут воспринимать ее, так сказать, по Сюдюкову: советская история «плохая» или даже совсем «никчемная».

Но еще более выпукло обнаруживает себя субъективистский подход к истории, когда манипулируют ее фактами, событиями, контекстами, убирая субъекта истории из одного из них и перемещая в другой. Вот как это предлагает делать, например, Петр Кралюк, правда, в контексте дискурса о так называемой политике памяти, украинизации региональной и, наверное же, местной памяти: «Как итог, нам необходимо создать действительно национальную концепцию Украины, которая была бы выведена из российской истории, вписана в европейский мировой контекст, а тогда под эту концепцию определенным образом реконструировать и региональную память» [1]. Что интересное в этом высказывании, так это то, что его автор вместе с еще не созданной «действительно национальной концепцией Украины» саму Украину, как субъекта и ареала истории, искусственно переставляет из контекста в контекст, противореча действительному историческому процессу в Украине и совершенно игнорируя «кашу» в головах людей, которую может спровоцировать тощий имидж Украины, сработанный вне контекста, скажем, российской истории. Это же напрочь антиисторично, ведь все знают, что много исторического времени (веками) Украина находилась и развивалась (правда, территориально далеко не вся) в контексте российской истории, вместе с российской историей, вопреки российской истории и т.д. и т.п. и все это приходилось украинцам прорабатывать (а иногда и перерабатывать) для взращивания и укрепления национальной почвы.

Идеалисты настолько зациклились на национальной исключительности Украины, что невооруженным взглядом стало видно их гипертрофированное стремление получить исключительно «чистое», рафинированное, дистиллированное

(даже эфемерное) украинское национальное качество, к которому нельзя прикоснуться, нельзя приставить нечто неукраинское, дабы не замарать, как им кажется, его редкостную, уникальную (а для некоторых божественную) «чистоту» и сущность. Увы, это есть, с одной стороны, гносеологический абсурд, с другой, — чистой воды утопия.

Гносеологический абсурд потому, что, как утверждает эпистемология, идеальное находится только в голове, это — особый способ отражения реальности, ее образ, за пределами же головы, т.е. в объективном материальном мире, идеального нет. Однако историки, как субъективные идеалисты, хотят увидеть украинское идеальное свойство именно в объективной реальности, но его там не имеется, хотя эта реальность идеализируется ими и потому подается едва ли не чище золота.

Доктрина субъективного идеализма исповедуется довольно многочисленной группой конъюнктурных историков, работающих на власть и те политические круги, которые подпитываются субъективным идеализмом. Власть тоже не остается в долгу.

Особо поддержал и подтолкнул волну исторического субъективного идеализма президент В.Ющенко указом о ликвидации, снятии символики «тоталитарного прошлого», открыв по сути дверь государственного заказа на такого рода идеализм. Результатом стало усиление субъективизации и фальсификации советской истории, рассматриваемой исключительно под одним углом зрения — тотального насилия (тоталитарности), к которому она, разумеется, не сводится.

Что означает задача «ликвидации символики тоталитаризма» в контексте субъективно-идеалистического видения истории? Она означает целый набор интеллектуальных действий, которые должен осуществить историк, чтобы выполнить эту задачу. Это, во-первых, процедура «прополки», препарирования истории, оказывающейся едва ли не в роли лягушки на столе биолога-препаратора. Акцентируется внимание либо на отыскании действительно тоталитарных характеристик, связей и зависимостей в истории, либо на приписывании таковых определенным историческим процессам и явлениям. Далее происходит абсолютизация этих характеристик, связей и зависимостей, выпячивание их и экстраполяция их особенностей на всю ткань истории. Так последняя в описаниях субъективных идеалистов получает качества и смыслы на основе своих частных, односторонних, а не общих, всесторонних характеристик. Но исторический субъективный идеализм тем и опасен, что он частное, субъективное выдает за всеобщее, насаждая иллюзию наличия последнего в реальности.

Что же касается нетоталитарных моментов в советской истории, то эта ее сторона, как правило, субъективными идеалистами замалчивается либо освещается в искаженном, неприемлемом свете. Как показывают наблюдения, при этом обычно используется прием неодобрения, копания в каких-то неудачных или трудных случаях, происшествиях, накладывающих, по мнению идеалистов, свой темный цвет на то или иное положительное событие, явление или процесс. Словом, субъективный исторический идеализм плодovито трудится в системе той тотальной критики бывшего советского общественного строя, которую организовали и осуществляют в Украине либералы и националисты.

Во-вторых, еще один познавательный приоритет субъективного историка — это используемый им тоже весьма «странный» метод, который можно было бы назвать «прокурорским». Согласно этому методу историю можно обвинять и осуждать хотя бы за то, что она, по мнению историка, не такая, какой следовало бы ей быть. А если взять деятельность исторических фигурантов, которых историк может осуждать или восхвалять, принимать или не принимать как функционеров прошлого, то их можно даже наказывать: например, через демонтаж поставленных им памятников, снятие мемориальных досок, табличек, создание исключительно негативных портретов, биографий и т.п. Конечно, такие

деятели отправляются в конечном итоге в архивное забвение, и упоминать их имена в позитивном смысле идеалистами не допускается.

Следовательно, метод «прокурорского» подхода к истории тоже подвергает ее «прополке» и препарированию. С его помощью ищут в истории «хорошее» и «плохое», приемлемое и неприемлемое, чтобы выставить ее подходящей (или, бывает, неподходящей) для наличной политической конъюнктуры. По-видимому, так оно и есть. Но здесь важно подчеркнуть еще один аспект «странного» метода. Это — основания оценки и выбора «хорошего» или «плохого» в истории. В какой системе координат происходит выбор — в координатах прошлого, канувшего в Лету, или настоящего, современного?

Разумеется, прошлого как реальности нет. Оно исчезло навсегда и безвозвратно. Вместе с ним исчезли и его реальные исторические черты и координаты. Но не беда, их можно приписывать, что субъективный историк и делает, намечая нужную ему эпоху в прошлом, с которой можно соотнести современность. Здесь-то и возникает вопрос об оценке истории, ее субъектов и объектов: с какой позиции — эпохи прошлой (с приписанными чертами) или настоящей, сегодняшней эпохи она должна оцениваться? Представители субъективного идеализма, как правило, оценивают ее с современных позиций, но оценки повернуты в прошлое. Например, того же И. Сталина субъективно-националистические авторы как только ни изображают: диктатор, деспот, мучитель украинского народа, интеллигенции, кровавый преступник, злодей, идиот и т.д. Заметим, образ Сталина монтируется сегодня, но его отправляют в зону его жизни и деятельности, куда Сталин приходит диктатором, деспотом, мучителем и т.д., причем, подчеркнем еще раз, не из своего прошлого, а из будущего (эпохи совершенно других людей, которые во времена Сталина не жили, не воспринимали его как живое лицо и конкретных характеристик его среды и деятельности не знают). Выходит парадокс: современникам Сталина несовременники навязывают свое мнение, тогда как в сознании первых Сталин не мог иметь тех качеств, которые приписывают ему несовременники.

Каков же выход из ситуации? Ясно, что он состоит прежде всего в преодолении субъективного идеализма, двособъектности в оценках Сталина. Приоритетной по значимости должна оставаться оценка его деятельности его же современниками, а не субъективным историком. В ее свете можно отчетливо различать деятельность самого Сталина, деятельность ближайших соратников и деятельность созданной им общественной системы.

Разная деятельность — разная ответственность, но у субъективного историка все смешано, слито. У него во всем присутствует Сталин, он во всем виноват и ответственен. Другими словами, Сталин подается как некая общая причина всего сущего, схваченного через прицел познавательного интереса историка. Причем не просто причина, а именно отрицательная, «злая», опасная причина. Вот почему существует сплошное осуждение Сталина, хотя его в контексте сегодняшнего дня ни восхвалять, ни осуждать нельзя: он жил в другие времена, действовал в другом контексте под воздействием его причин и мотивов, взаимодействовал с другими людьми. Там были, так сказать, свои его оценки, оценки его времени. Кроме того, важно учесть и то обстоятельство, что Сталин — историческая личность, следовательно, весьма разносторонний, разноплановый функционер высшего класса, существенно повлиявший на ход истории. В ключе разносторонности и разноплановости и должно рисовать его имидж.

Таким образом, субъективный идеализм в истории подменяет ее объективные характеристики приписанными свойствами, выдавая последние в качестве главных, базовых и перенося их в прошлое. История в таком случае выступает как порождение историка. Непосвященному легко купиться на ее субъективный образ.

Согласно философской раскладке субъективный идеализм является противоположностью объективного идеализма, который первопричиной истории признает

мировой дух, Бога либо идею, объективно существующую вне мира сего. Если взять гегелевский вариант объективного идеализма, то общая схема творения истории будет такова: идея, развиваясь и трансформируясь, породила природу, природа создала человека, человек — творит историю. Но это частный случай объективного идеализма. Обычно идеалисты этого толка считают, что историю творит Бог, который создал и человека. Действуя, люди создают события, то есть событийную историю, которую необходимо вскрывать, чтобы за оболочкой событий узреть творящую первопричину, духовную сущность. Следовательно, на поверхности история — гигантский набор действий, событий, изнутри связанных духовным содержанием. Отсюда подлинным познанием истории признается раскрытие этого содержания как особой субстанции истории. Наверное, в этом пункте можно говорить о сближении двух идеализмов (субъективного и объективного), ведь и первый и второй сущностью истории считают духовное начало, правда, в одном случае начало субъективное, в другом — объективное. Но это понимание, прямо говоря, сути истории принципиально не меняет.

Оба идеализма откровенно противостоят материалистическому, и в частности диалектико-материалистическому, пониманию истории, согласно которому историю творят человеческие массы под воздействием своих потребностей, интересов, страстей, ожиданий, целей и т.п. Творят, даже не осознавая того факта, что они своими действиями и взаимодействиями творят историю. Подобное осознание необходимо вносить им в головы, чтобы люди правильно понимали свое отношение к истории. Таким образом, сущностью и продуцентом истории с позиции диалектико-материалистического понимания выступает человеческая деятельность. Куда направлен главный, результирующий вектор этой деятельности, туда же в общем идет история. Правда, в гражданском обществе эта связь опосредуется борьбой за варианты будущего. Политические силы, борясь за власть, предлагают свои его варианты, а придя к власти, каждая пытается реализовать свой вариант. Все это вносит определенные коррективы в общую направленность истории, движение которой может ускоряться или замедляться.

Говоря о деятельности как сущности истории, диалектические материалисты (марксисты) имеют в виду прежде всего орудийную деятельность, роль которой является первейшей в формировании общественных отношений. Благодаря этой деятельности история творится, так сказать, не под «открытым небом», а в системе общественных отношений, приобретаая, в зависимости от их характера, классовый или бесклассовый «цвет» и смысл. Однако это особый вопрос (вопрос другой темы), который не может быть специально рассмотрен здесь. Нам важно отметить его другую сторону: в ретроспективном познании невозможно понять прошлое без учета орудийной деятельности, уровня ее развитости, социального типа и т.п. Но исторический субъективный идеализм игнорирует онтологию истории, поэтому орудийная деятельность как инструмент ее продуцирования для него не имеет смысла. В этой связи в историческом познании сегодня остро стоит вопрос: что же такое ретроспективное познание и какова его гносеологическая природа?

Ретроспективное познание, особой «ветвью» которого выступает историческое познание, — это процесс изучения прошлого во всех установленных формах и проявлениях его бывшей реальности как фактичности. Следовательно, оно обращено «назад», в историю и обеспечивает человеку знание о том, что вероятнее всего было как факт. Реальность прошлого, не представленная как факт (фактичность), не познается.

Данное определение ретроспективного познания говорит о том, что его гносеологическая природа очень сложная и реализуется она в такой же не менее сложной ситуации изучения прошлого. Дело в том, что в истории изучается не сама исчезнувшая реальность (чего нет, того изучать невозможно), а ее подставка, которую создает (конструирует) исследователь, опираясь на источники

(документы, описания, воспоминания и т.д.), свидетельствующие о том, что исчезнувшая реальность некогда существовала как факт. Другими словами, источники являются фотографиями фактичности ушедшей реальности, они создают ее первичный образ, на основе которого (а это свидетельство фактичности) исследователь создает свой ее образ. Последний и исполняет роль непосредственной подставки исчезнувшей реальности.

Такая сложная познавательная ситуация, когда на основе модели-подставки, которую невозможно проверить реальностью (она ведь исчезла), изучается как бы сама эта реальность, требует осознания и разбора по линиям: субъект—объект ретроспективного познания, реальность—фактичность, прошлое—настоящее, прошлое—современное, прошлое—история, исторический—гносеологический интересы и т.д.

В приведенном определении ретроспективного познания указывается, что прошлое изучается как установленная фактичность, а не как бытие реальности, которая должна была бы его, прошлое, составлять. И это правильно, ведь прошлая реальность ушла в небытие и с нею не установишь никакого познавательного отношения, короче говоря, она не может ни быть, ни стать объектом познания. В таком случае важны фактические свидетельства об исчезнувшей реальности, обозначаемые категорией «фактичность». Эти свидетельства делают исчезнувшую реальность представленной как событийный факт. Дело в том, что уходящая в небытие реальность не исчезает полностью и абсолютно, она оставляет какие-то «следы», «сигналы», «знаки», то есть свидетельства о себе. Они то и указывают на ее фактичность, но бывшую. Это уточнение («бывшая») предостерегает любую попытку отождествить бытие прошлой реальности и ее фактичность, что не одно и то же.

Бытие прошлой реальности — это ее онтологическая наличность, существовавшая, как сказал бы Аристотель, по меркам «собственного закона», в рамках определенного времени, совместно со своими продуцентами и прекратившая свое существование вместе с этими же продуцентами. Конечно, знать о ней ничего нельзя без какого-либо указателя, знака, сигнала о том, что она когда-то, по старинному говоря, «имела место быть». Свидетельства выводят определенные стороны, характеристики исчезнувшей реальности из небытия, представляя их как бывший факт, модифицированный самим же знаком, сигналом, указателем. Вот с этим модифицированным фактом, зафиксированным в источниках, имеет дело исследователь, мысля его именно как исторический факт и превращая его в объект познания.

К примеру, историк, расследуя жизнь и деятельность гетмана Ивана Мазепы, перешедшего со своим небольшим войском на сторону шведского короля Карла XII и выступившего против Петра I, чем предал по сути и русских, и большинство украинцев, не пошедших за гетманом, изучает именно модифицированного, подставленного источниками, свидетельствами, а затем и самим историком давнего деятеля, то есть зафиксированного его идеального двойника. Это — образ Мазепы, отражающий подмеченные свидетелями черты его личности, внешнего облика, жизни и деятельности и не отражающий те стороны его жизнедеятельности, которые не оставили «следов». Но этого субъективные историки, естественно, не берут во внимание. Наоборот, образ объективируют и натурализируют, отождествляют его с Иваном Мазепой как живым функционером, а самого Мазепу представляют не как усеченную источниковую фактичность, а как целостную живую натуру. Но это иллюзия. Нет перед глазами историка ни Мазепы, ни Карла XII, ни Петра I, и воскресить их, чтобы, скажем, сделать объектами исследования в натуре, невозможно. Исчезла и вся «завязанная» на них такого же рода натуральная реальность, которая уже ни при каких обстоятельствах, еще раз заметим, не может стать объектом познания. Остался только виртуальный объект (образ Мазепы, «идеальный тип» по Веберу), скомбинированный исследователем на основе обнаруженной в источниках тематической фактичности.

Объектами подобного рода и занята история. Но на самом деле каждый из них разделен на три части: то, что поддается исследованию (источники с представленной в них бывшей фактичностью, которую исследователь тематически может видеть по-разному); то, что исследованию не подлежит (исчезнувшая реальность); то, что сочиняет историк (описание, характеристика, оценка исторических фактов — событий, действий, отношений, реакций и т.п.). Это есть виртуальная, теоретическая реальность, вторично (после источников, которые рисуют свой образ изучаемого объекта) представляющая реальность исчезнувшую, но на этот раз сработанная самим историком. Она не исчезает, а переходит путем усвоения, в том числе и критического, от одного поколения ученых (и не только ученых) к другому, при этом может быть уточнена, исправлена, обогащена по ходу изучения новых источников, открывающих неизвестные ранее аспекты бывшей фактичности.

Таким образом, исторический объект в процессе исследования в общем трансформируется не раз, но сначала в источниках, которые фиксируют бывшую фактичность избирательно, преднамеренно тенденциозно или случайно. Следовательно, исторический объект выступает сначала как результат источникового фиксирования. Он есть таков, каким обозначен. Далее трансформирует его исследователь источников, превращающий с помощью своего воображения фиксированные характеристики в образ объекта. Здесь может сказаться идеологическая, методологическая, социокультурная позиция ученого. Наконец, не может не повлиять на метаморфозы ретроспективного объекта тематизация исследования, требующая представлять его в узком ключе разрабатываемой темы, игнорируя характеристики объекта, не вкладывающиеся в данную тематику.

На этом моменте трансформация объекта ретрорефлексии может не закончиться. Речь о том, что на историческое познание всегда оказывают внешнее влияние, а то и прямое давление идеология и политика, вследствие чего его продукт идеологизируется и политизируется. В таком виде он распространяется в обществе теми или иными противоборствующими социальными группами, интерпретирующими его в своих интересах.

Таким образом, по причине трансформации и различных метаморфоз, один и тот же объект ретроспективного познания может быть очень разным, поэтому само это познание содержит в себе не разрешимую до конца эпистемиологическую проблему проверки его на истинность. Исчезнувшей реальности его не проверишь. Раз последняя исчезла, то в сфере этого познания понимание истины как знания, адекватного реальности, не имеет смысла. Критерий истинности добываемого тут знания — отнесение его к фактичности, выраженной источниками, но сами источники должны сопоставляться с другими источниками, дополняться и проверяться ими. Выходит, процесс установления ретроспективной истины бесконечный, и это говорит о том, что в исторической науке более приемлемым должен быть термин «историческая правда (правдивость)», нежели «историческая истина». Историческая правда — соответствие знаний фактичности, обозначенной источниками.

Поскольку прошлое в окуляре истории может выглядеть очень по-разному, то возникает вопрос: что с ним делать? Субъективный идеализм отвечает: приспособивай его к современности. Отсюда — долой непризнанное и неприемлемое! Поэтому переименовывай улицы, сноси памятники, разрушай символику, очищай библиотеки от «тоталитарной» литературы и сжигай ее в печах металлургических заводов... Известный историк Станислав Кульчицкий кое-что уточняет в этом «проположном» подходе к истории. Он считает, что с прошлым ничего делать не нужно, потому как прошлое — это «то, что случилось и что изменить уже нельзя». А вот история — другое дело. Она «есть взгляд на прошлое, который может быть разным, в зависимости от многих факторов: политических предпочтений, возраста, образования и т.п.» [2]. В чем специфика этой гносеолого-методологической

позиции? В том, что она напрямую игнорирует онтологию истории, наличие в ней объективного содержания («тела»), связанного с деятельностью людей и ее результатами. «История, — подчеркивал К.Маркс, — *не что иное*, как деятельность преследующего свои цели человека»[3]. В таком ракурсе история предстает как отчасти ставшая, отчасти продолжающая свое становление и развитие общественная деятельностная реальность. Она не в голове историка, а за ее пределами, причем включает в себе и прошлое, и настоящее[4].

Если же история — это только взгляд на прошлое, который изменчив, как погода, то, понятно, история предстает как творение автора взгляда. Ясно, тогда и «прополку» истории легко проводить путем ее нового переписывания, переосмысления, переделывания, без чего Кульчицкий не обходится. Он даже отмечает, что переосмысление истории происходит в Украине более быстрыми темпами, чем в России, и это, по его мнению, является разъединительным звеном в украинско-российских отношениях. Дело зашло так далеко, что украинских и российских историков не сближают даже совместные научные конференции (каждый остается при своем мнении), что они сами же и отмечают. Тем не менее, история фальсифицируется, причем настолько безнравственно и политически опасно, что власти начинают искать защиту от нее. Так, в РФ учреждена «Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России», которую историки-фальсификаторы сразу же приняли в штыки [5].

Тем не менее, С.Кульчицкий ратует за внедрение в историю сближающей научной методологии, опирающейся на теоретические подходы крупных историков, например масштаба Тойнби. Это, считает он, обеспечит историкам Украины и России достижение определенного общего знаменателя в оценках тех или иных исторических событий.

Если бы так случилось, то, возможно, многие проблемы в отношениях между историками двух стран отпали бы сами собой. Увы, вряд ли можно надеяться на это в ближайшее время, потому что определенная группа влиятельных украинских историков уже далеко продвинулась, проталкивая в историческую науку субъективно-волюнтаристскую методологическую доктрину. В пике российским историкам они противопоставляют слишком заполитизированные и заидеологизированные исторические версии, особенно по части голодоморов, ОУН–УПА, Полтавской битвы, отношений с поляками и со шведами, что никакой Тойнби или другой масштабный историк прошлого не поможет им сблизиться с российскими коллегами. Нужно разрабатывать совместную методологию истории и строить общие ценностные ориентиры, чтобы идти навстречу друг другу. Что же касается субъективистско-волюнтаристского подхода в истории, то он ставит между учеными двух стран Китайскую стену. Схема, по которой он реализуется, такова: в угоду политикам или по их заказу субъективные историки обосновывают и абсолютизируют определенную идею (например, идею национализма), подгоняют под нее факты (особенно любят вытаскивать из «темных» уголков прошлого сомнительные или подозрительные для России) и на этой основе строят свои подстрекательские концептуальные версии.

Получается весьма односторонняя, но идеологически и политически централизованная подача исторической фактичности. Скажем, в контексте гиперболизированной этноидеи эта фактичность выглядит так, будто в истории Украины преобладала тенденция на отдаление от России, а не на сближение с ней, а тот же Мазепа, мол, только то и знал, что всю жизнь носил эту идею в своей голове. В русле обожествленной и чрезмерно преувеличенной идеи национального освобождения оправдывается такое позорное с точки зрения всех международных нравственных норм явление, как фашистский коллаборационизм (особенно в Западной Украине, где на примерном отношении к коллаборационизму и коллаборационистам даже воспитывается молодое поколение). В положительном

свете выставляется и интервенционистская армия Карла XII [6], а поражение под Полтавою шведов и мазепинцев оплакивается. Так субъективные идеалисты-доктринеры переписывают историю, принимая одну ее часть и отбрасывая или уводя в «тень», замалчивая — другую.

Академик П.Толочко писал в этой связи: «Украина имеет непростую историю. Можно сказать — даже разные истории. Ту, которая была общей с Россией и Белоруссией, и ту, которая является общей с рядом западных стран — Польшей, Литвой, Австро-Венгрией, Румынией. Так вот, если первая в новейших исторических работах, в том числе и в учебниках, представляется как непрерывная цепь страданий несчастных украинцев, как своеобразная черная дыра и пропащее время, то вторая излагается вполне сочувственно, как приемлемая альтернатива. Все в этой истории было лучше. В составе Польской империи Украина являлась чуть ли не равноправным учредителем Речи Посполитой. В либеральной Австро-Венгерской империи тоже чувствовала себя достаточно комфортно. Не испытывала такого гнета, какой имел место в «тюрьме народов» России, ни в социально-экономическом, ни в национально-культурном отношении.

И по существу ничего о том, что украинцы в этих государственных образованиях были людьми второго сорта, что ни в одном из них не получили такого доступа к государственному управлению, какой имели их соплеменники в России, что польские «либералы» посредством Брестской унии отняли у них веру отцов и дедов, навязали католицизм, а австро-венгерские — заключали их в концентрационные лагеря Терезино и Таллергоф. Если так хорошо было украинцам в названных странах, тогда чем объяснить, что они постоянно стремились их покинуть? Отчего тогда Богдан Хмельницкий увел Украину из польского «рая» в российский «ад», а миллионы западноукраинцев бежали из либеральной Австро-Венгрии аж за океан?» [7].

В этой выписке показано, как «новые» историки, выступая в качестве прокуроров и судей истории, препарируют исторический контекст, применяя «прополочный» метод посредством выпячивания одних фактов, событий или оценок и умалчивая о других. Это является прямым нарушением научной методологии ретроспективного познания, требующей от ученого объективной ориентации на всю совокупность обнаруженной фактичности, а не на отдельные, выгодные конъюнктуре ее фрагменты. Но если даже, исходя из задач исследования, нужно изучать только отдельные фрагменты прошлого, то все равно их следует изображать на фоне общей картины этого прошлого (разумеется, при условии, что такая картина имеется в науке). Без соблюдения этого требования данные фрагменты не будут правильно поняты.

Нарушение методологии ретроспективного познания вызывает ряд негативных следствий. Происходит прежде всего совмещение контекстов познания — настоящего и прошлого, когда «препараторы» рисуют минувшее в таком соотношении и в таком свете, в каком им хочется, чтобы его видели с позиции контекста сегодняшнего. В результате имеет место незаметный перенос оценочных характеристик из контекста нынешнего в контекст прошлого и накладывание их на реалии того времени. Вследствие этого неизбежно деформируется механизм адекватного циркулирования информации между прошлым и настоящим (как и наоборот), извращается картина прошлого. Так, в общем, формируется исторический обман.

Возьмем в этой связи, например, известный пакт Молотова—Риббентропа (1939 г.), с помощью которого Сталин стремился выиграть время для подготовки к неизбежной войне с фашистскими агрессорами. Ясно, что в тот исторический момент заключение пакта считалось советским руководством вполне приемлемым и морально оправданным, ведь оно исходило не из какой-то абстрактной этики, а из интересов собственной страны. Сегодня же субъективные историки, «демократы», националисты в бубен бьют, пытаются доказать безнравственность

того самого пакта, теперь уже с позиции не тогдашней, а современной морали. Следовательно, попираются историческая фактичность, правда, на место которых подставляются характеристики (нравственные, взятые из так называемой общечеловеческой морали) современного контекста, то есть черты современности накладываются на то время и те события, когда исторические функционалы действовали не по нормам общечеловеческой, а именно классовой или прагматической морали

Методология же ретроспективного познания требует строго различать контексты, а также способы объяснения и оценивания, соответствующие им. Одно дело — контекст исторический, другое — контекст сегодняшний. В первом все связано с тем, что произошло и угасли (исчезли) определенные события. Они имели своих исполнителей, свои причины, поводы и следствия. В этом же контексте фиксированы и «следы», «знаки», «свидетельства» исчезнувших реалий, которые в контексте настоящего берутся в качестве фиксаторов бывшей фактичности. Вполне естественно, что объяснить эти реалии можно только в их собственном контексте, то есть в контексте прошлого. Возможны как каузальное, так и телеологическое объяснение. И достоверная оценка событий тоже возможна, но опять-таки в границах контекста и на основе его свидетельств и понятий.

Что же касается контекста сегодняшнего, то он является совершенно иным по содержанию и возможностям познавательного потенциала. Конечно, в этом культурно-смысловом контексте находится сам исследователь прошлого, который имеет определенные преимущества перед прошлым, поскольку существует в более высоком, продвинутом времени и пространстве и может смотреть на него с их критериальной позиции. С этой высоты ему видна историческая ограниченность прошлого, но он не может объяснить само прошлое как исчезнувшую реальность, если оно не оставляет каких-либо сигналов о себе. Теперь уже следует говорить о преимуществе прошлого перед настоящим, которое в том и состоит, что прошлое не объясняется настоящим: последнее не вырабатывает собственных свидетельств о прошлом, следовательно, не может подтверждать его бывшую фактичность. Оно способно использовать только прошлые свидетельства о прошлом.

Наоборот, настоящее в определенном смысле объясняется прошлым. И все же из контекста настоящего можно оценить прошлое только с целью тех уроков, которые люди могут извлекать из опыта своих предшественников и предков. Второй вид оценки прошлого в контексте настоящего можно получить на основе видения (оценок) событий их же участниками, наблюдателями, современниками путем интерпретации их с современной точки зрения. Оценки могут быть обобщены, типологизированы и т.п., но они, конечно, будут подведены под общий тезис, выражающий позицию современного исследователя, его времени. Тут и кроется опасность так «осовременить» эти оценки, что они утратят связь с бывшей фактичностью и будут соответствовать только конъюнктуре.

С контекстами изучения прошлого тесно связано применение метода реконструкции, без которого ретроспективное познание невозможно. Реконструируется прошлое через его же контекст, но в русле интереса настоящего и технологических возможностей самого метода. Исследователь должен четко учитывать механизм связи прошлого и настоящего, циркулирование информации от первого ко второму. Этот механизм содержит прямую связь, по каналам которой возможна реконструкция: 1) посредством оставленных прошлым «следов»; 2) через генетическую преемственность (появление более высокого на основе более низкого); 3) через удержание в настоящем прошлых, менее развитых общественных свойств, качеств, отношений, а также их превращенные формы (трансформированные «остатки прошлого» в современном).

Суть метода реконструкции состоит в воспроизведении прошлого на основе его бывшей фактичности. Необходимо либо вещественно воссоздать прошлое

как материальную историческую реальность (археология), либо теоретически описать ее как событийную реальность (история), либо создать ее социальный портрет (социология). Как видим, результаты применения метода реконструкции зависят от науки, которая имеет с ним дело. Например, археология «работает» с вещественными свидетельствами прошлого, очень часто даже с его памятниками. Если археолог откопал, скажем, черепки разбитой вазы и склеил их, восстановив целостную форму этого древнего хозяйственного предмета, то это означает, что он реконструировал определенный фрагмент исторической материальной реальности. Здесь метод реконструкции применен напрямую и в буквальном смысле слова.

Однако в социальном познании метод реконструкции применим условно. Если историк в каком-то архиве нашел ноты и слова давно забытой песни, которую, разумеется, никто не поет, и ее запела (с целью хотя бы демонстрации песенного искусства предков) народная артистка Украины, то в этом случае прошлая духовно-песенная реальность не воспроизводится. Происходит не реконструкция ее, а имитация: артистка своим пением создает новую реальность как подмену (подставку) утраченной прошлой реальности, которую создавали предки пением данной песни. И все же это тоже следует считать процедурой (условной) применения метода реконструкции, несмотря на то, что ушедшая реальность не восстанавливается. Создается только ее идеальный «двойник», заменитель, имитационная модель. И все же по этим образованиям может условно угадываться невозвратимая реальность прошлого.

А вот другой пример. Давно исчезло в истории украинское казачество, но поддержать «связь» с ним пытаются современные так называемые «шароварные казаки» путем имитации некоторых сторон и качеств его бытия и поведения, то есть по сути через игру в казачество. Игра в прошлое, даже если она происходит на театральной сцене, есть имитация условной связи с ним.

Ретроспективное познание подчиняется определенным гносеологическим закономерностям, хотя постулат, утверждающий, что социальная реальность прошлого не воспроизводится в социальной реальности настоящего и будущего, порождает сложные методологические проблемы. Первая из них — как возможна историческая преемственность между обществами, если социальная связь между прошлым и настоящим прерывается, а если она и существует, то каким образом? В целом это есть гносеологическая проблема сравнения (взвешивания) социально разнотипных эпох — прошлой, которую создали одни люди, и современной, которую создают и движут совершенно другие люди. Как их сравнивать? Ответ на этот вопрос требует сложнейшего эпистемологического анализа, который возможен за пределами данной статьи.

В заключение сформулируем некоторые технологические правила ретроспективного познания, опирающиеся на понятия «бывшая фактичность», «имитация».

Первое правило: необходимо различать то, что в прошлом познаваемо, и что не познаваемо. Познаваемо все то, что представлено как бывшая фактичность.

Второе правило: все в прошлом, что познаваемо, составляет объект ретроспективного познания, но к нему невозможен подход как к эмпирическому объекту. Он познается не через чувственное отражение, а через маркировку, являясь подставкой исторического объекта.

Третье правило: прошлое не объясняется с позиции настоящего, а только из самого себя, своего собственного контекста. Оценка прошлого возможна и с позиции настоящего, но это должна быть гносеологически и социально корректная оценка.

Четвертое правило: нельзя смешивать контекст познания прошлого — исторический и современный, строго различая познавательный потенциал каждого из них.

Пятое правило: должно четко различать значимость прошлого для самого себя и для настоящего (урок, который извлекает из прошлого настоящее). Этот урок

не должен подвергать прошлое современной, другой по отношению к нему идеологизации и политизации, подводить его под сегодняшнее право, то есть приспособлять его к настоящему, подавать как упрек прошлому или осуждение его. Прошлое не есть преступление, хотя в истории было и немало преступлений, совершенных по меркам именно тех времен, когда они совершались и в пределах которых остались преступлениями. Но осуждать за это прошлое бессмысленно. Не накладывается на прошлое и так называемая общечеловеческая мораль, если известно, что оно не действовало по ее нормам и меркам.

Наконец, шестое правило: исследователь, в частности историк, занимающийся ретроспективным познанием, должен владеть способностями имитатора.

Остается теперь заключить: эти правила игнорируются либо напрямую нарушаются субъективно-идеалистическими историками.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Историческая память и новые «виды оружия» (полемика) // День, 2012, №229–230; 14–15 декабря.
2. Кульчицкий С. Историчні компроміси // Известия в Украине. — 2009. — №33/762. — 27 февраля.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. / 2-е изд. — Т. 2. — с.102.
4. Боряз В.Н. Категории «история» и «современность» и их методологическое значение // Категории исторических наук : Сборник статей. — Л., 1988. — С. 11–13.
5. Чубайс И. Зачем Москве Комиссия против фальсификации истории. Субъективные заметки // День. — 2009. — №93. — 4 июня.
6. Шестаков В. Как шведы украинцам независимость несли // «2000». — 2007. — №47. — 23–29 ноября.
7. Толочко Петр. История в украинских школах и вузах // «2000». — 2008. — №44. — 31 октября–6 ноября.

Украинские националисты в годы войны. Документы из архивов пяти стран

1944 год

19 апреля 1944 года нарком госбезопасности УССР С.Р.Савченко направил союзному министру В.Н.Меркулову «Докладную записку о связи ОУН-бандеровцев и УПА с немцами» (док. 3.37). В записке утверждалось: «К началу 1944 г., когда Красная Армия в результате успешного наступления освободила большую часть Украины и подошла к западным областям, где ОУН и УПА имели наибольшее распространение и влияние среди местного населения, – главари ОУН бандеровского направления, сначала осторожно, по секрету от своих низовых организаций, перешли вновь на службу к немцам и в последнее время стали совершенно открыто сотрудничать с ними». До того, как известно, приверженцы арестованного в 1941 году немцами Бандеры вели «войну» с оккупантами, сводившуюся к антинемецкой агитации и мелким стычкам с их отдельными малочисленными гарнизонами и отрядами.

В записке С.Р.Савченко и в других документах второго тома сборника «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны», охватывающих период 1944 года, сообщается о многих фактах, которые наглядно подтверждают взаимодействие ОУН(Б) и УПА с немецко-фашистскими оккупантами.

Так, в начале января на основании соглашения, заключенного между Владимир-Волыньским гебитскомиссариатом и отрядом УПА, немцы приехали на машинах в села, занятые националистами, забрали зерно, скот и взамен оставили оружие и боеприпасы (док. 3.1).

Характерным примером согласованности в действиях между немцами и националистами явился и факт замены 13 января немецкого гарнизона города Камень-Каширский. Националисты построили мост через реку Турья и пропустили немцев на Ковель. Ушедший немецкий гарнизон оставил националистам в г. Камень-Каширский 300 винтовок, два ящика патронов, 200 пар белья, 30 комплектов обмундирования и др. (док. 3.8).

Отряды УПА снабжали немецкое командование «ценными разведывательными материалами» (док. 3.48).

Не только младшие командиры УПА поддерживали контакты с нацистами. В сборнике публикуются документы о переговорах с немецкой стороной известного деятеля ОУН(Б) И.Гриньоха («Герасимовского»), состоявшихся 5, 23, 27 марта, 3 мая и 7 июня 1944 года. Так, в ходе встречи 27 марта «Герасимовский» особенно подчеркнул, что нелегальная борьба ОУН бандеровской группы направлена только против большевизма и в политике ОУН никогда не предусматривалось и не будет предусматриваться нарушение немецких интересов или же вообще враждебная тенденция к немцам, так как ОУН-бандеровская видит в немецком народе единственного партнера, на которого она могла бы опираться в борьбе против большевизма с перспективами на успех (док. 3.26). ОУН(Б), заявил «Герасимовский», намерена действовать путем террора по отношению к НКВД, разложения Красной Армии, саботажа советского подвоза и диверсии на военных заводах.

Советская власть стремилась ликвидировать националистическое движение мирными средствами. 12 февраля Совет Народных Комиссаров и Президиум Верховного Совета УССР обратились к участникам

УПА и УНРА (Украинская народно-революционная армия, созданная Т.Борзовом-Бульбой) с призывом сложить оружие. Всем тем участникам УПА и УНРА, которые порвут с бандами и станут на путь честной жизни, правительство Советской Украины обещало амнистию.

26 февраля нарком внутренних дел УССР В.С.Рясной направил союзному наркому Л.П.Берии сообщение о реакции населения Ровенской области на обращение СНК и Президиума ВС УССР. Многие освобожденные из заключения рядовые бандеровцы выражали благодарность Советской власти и заявляли, что в УПА они вынуждены были идти под страхом жестокой расправы. Один из освобожденных даже предостерег: «...Пока будут существовать руководители этой организации, УПА будет существовать, ибо уход из УПА влечет смерть не только самому, но и его семье» (док. 3.10).

Опубликованные в сборнике документы как УПА, так и НКВД УССР говорят о том, что руководители боевых подразделений националистов, несмотря на обращение правительства УССР, отдавали приказы «уничтожать НКВДистов, сексотов, жидов и поляков. Врага надо бить везде, где попадется» (док. 3.69). И такие приказы неукоснительно выполнялись. Например, в ночь на 17 октября банда в количестве около 100 человек сожгла 6 железнодорожных мостов, один из них 63-метровый, в Лановецком районе Тернопольской области. В результате прекратилось железнодорожное движение на участке Изяслав – Лановцы (док. 3.90).

И после того, как советские войска освободили от немецко-фашистских оккупантов всю территорию Украины, главы националистических организаций не отказались от борьбы с Советской властью. Агент НКГБ в Берлине Н.Лецишина 8 ноября сообщила, что «люди Мельника, Бандеры, Скоропадского и Левицкого хотят объединиться, создать общий блок для борьбы с большевизмом». 1 ноября члены будущего Украинского блока обратились в одно из учреждений рейхсфюрера СС Г.Гимmlера с меморандумом, главный пункт которого гласил: «Достичь независимого Украинского государства на основании совместной работы с Германией» (док. 3.101).

В конце ноября немецкие спецслужбы получили от «местного надежного источника» сведения об образовании украинского Национального совета, в состав которого вошли Бандера, Мельник, Скоропадский, Бульба и другие лидеры организаций националистов. Бандера и его фракция в совете, сообщал «источник», «намерены недвусмысленно потребовать от правительства Германского рейха образования самостоятельного украинского государства и сформирования украинского вермахта. Особенно Бандера исключительно на этой основе был бы готов к дальнейшему сотрудничеству с немцами против большевизма» (док.3.111).

Борьба с украинскими националистическими организациями находилась под постоянным контролем партийных органов Украины, лично первого секретаря ЦК КП(б)У Н.С.Хрущева. С 28 октября по 5 ноября он побывал во Львове, районах Львовской области и Ровно и о своей поездке проинформировал И.В.Сталина докладной запиской от 15 ноября (док. 3.103).

По сообщению Хрущева, «со времени освобождения западных областей Украины уничтожено 45 742 бандита и захвачено живыми 38 тыс. бандитов», а после опубликования обращения правительства УССР к участникам УПА и УНРА «явилось с повинной 11 577 бандитов». Чтобы выяснить настроения участников бандформирований, Н.С.Хрущев лично допросил ряд арестованных бандитов. Они рассказали, что большинство отрядов состоит из насильно мобилизованных крестьян, дисциплина держится только террором.

Хрущев доложил Сталину и о том, что «участились случаи нападения на местных сельских активистов. Бандиты следят за теми, кто активно сотрудничает с нами, ночью уводят в лес и там убивают или вешают. Нередки случаи зверской расправы над целыми семьями». Учитывая сложившуюся обстановку, руководитель КП(б)У предложил ввести военно-полевые суды при войсках НКВД, а также временно учредить при областных управлениях НКВД западных областей УССР специальные тройки в составе секретаря обкома партии, начальника облуправления НКВД и областного прокурора с предоставлением им права применять к виновным высшую меру наказания – расстрел с приведением приговора в исполнение немедленно.

Несмотря на столь суровые меры, вооруженная борьба националистических организаций против Советской власти продолжалась и в победном 1945 году.

Публикуемые ниже документы печатаются по тексту:

Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н.Артизова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 1167 с.: ил. Сохранена нумерация документов, данная в сборнике. Не приводятся имеющиеся в сборнике примечания по содержанию (научные комментарии) и биографический комментарий, содержащий краткие сведения о ряде наиболее крупных исторических, политических и административных деятелей, упоминаемых в документах.

**№ 3.1. Спецсообщение начальника 3 отдела 4 Управления НКГБ СССР
Л.И.Шашко наркому госбезопасности СССР В.Н.Меркулову
о контактах украинских националистов с гитлеровцами**

26 января 1944 г.

№ 4/8/565¹

Совершенно секретно

Из района г. Ковеля Украинской ССР

Получено 25 января 1944 г.

«<...>»^{II} допросом пленных бандеровцев из УПА полностью подтверждается, что *командиры местных вооруженных националистических банд, с санкции руководства ОУН, проводят свою работу согласованно с немцами и получают от них вооружение*^{III}.

В середине декабря 1943 г. в адрес командира отряда националистов, входящего в состав полка им. Богуна, оперирующего в Волынской области, АНТОНЮКА (псевдоним «Клещ») от командира немецкой заставы обер-лейтенанта ОСТЕН было получено письмо с просьбой приехать к нему на переговоры^{IV}.

Встреча АНТОНЮКА и ОСТЕН состоялась в с. Стенжаричи, что юго-западнее Владимир-Волыньска.

Со стороны националистов на переговорах присутствовали АНТОНЮК, «ОСТАП» — командир батальона, «ГОНТА» — командир батальона и др.; *со стороны немцев — вышеназванный ОСТЕН. Последний поставил перед националистами следующие условия*^V:

1. *Не воевать с немцами,*^{VI} которые, в свою очередь, не будут преследовать националистов и даже помогут им в борьбе с поляками.

2. *Дать немцам взамен вооружения продовольствие*^{VII} и скот.

Эти предложения ОСТЕН аргументировал тем, что они, немцы, связаны с националистами общей задачей — борьбой с большевиками. Националистами предложения ОСТЕН были отвергнуты.

Через несколько дней после этого АНТОНЮК получил официальное письмо Владимир-Волыньского гебитскомиссариата с предложением переговоров по тем же вопросам.

На этих переговорах со стороны националистов присутствовали политические представители отряда АНТОНЮКА — «Брова» и др., со стороны немцев — заместитель гебитскомиссара г. Владимир-Волыньска.

Националисты одним из условий выдвинули требование об освобождении их арестованных, после чего соглашение состоялось^{VIII}.

К этому времени из центра ОУН была получена директива с указанием о том, чтобы *переговоры с немцами вести только частным порядком, не вмешивая в это дело руководство ОУН*^{IX}. В связи с этим «Брова» заявил работникам своего штаба:

«...Немцы с нами заигрывают, но мы не будем говорить с ними от имени нашей партии, чтобы не дискредитировать руководство, с другой стороны — надо дело поставить так, чтобы немцы брали у населения продовольствие и скот помимо нас, так как наше прямое вмешательство в этот вопрос оттолкнет от нас население»^X.

На основании соглашения, заключенного между заместителем гебитскомиссара г. Владимир-Волынска и националистами, в начале января с.г. немцы приехали на машинах в села, занятые националистами: Боблы, Гнойно, Туропин и др., забирали зерно, скот и взамен это оставили вооружение и боеприпасы.

ЮРКИН».

Начальник 3 отдела 4 Управления НКГБ СССР

СТАШКО

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 122–123. Подлинник.

- ^I По распоряжению начальника 4 Управления НКГБ СССР П. Судоплатова документ был направлен в адрес Меркулова, Кобулова, Федотова и Савченко.
- ^{II} Начало предложения неразборчиво.
- ^{III} Текст подчеркнут карандашом.
- ^{IV} Два абзаца на полях отмечены «галочкой».
- ^V Текст подчеркнут карандашом.
- ^{VI} Текст подчеркнут карандашом.
- ^{VII} Текст подчеркнут карандашом.
- ^{VIII} Текст подчеркнут карандашом.
- ^{IX} Текст подчеркнут карандашом.
- ^X Абзац отчеркнут на полях двумя вертикальными чертами.

**№ 3.8. Спецсообщение и.о. начальника УШПД Соколова
командующему 1-м Украинским фронтом Н.Ф. Ватутину
о соглашении украинских националистов с немцами и передаче
немцами оружия представителям УПА**

г. Киев

19 февраля 1944 г.

Совершенно секретно

По сообщениям партизанских отрядов и соединений за последнее время, в связи с успешным продвижением частей Красной Армии на запад и освобождением ряда районов Западных областей Украины, — украинские националистические элементы предпринимают мероприятия по соглашению с немецкими оккупационными властями.

Немцы же в свою очередь охотно идут на такие соглашения в целях использования националистов в своих интересах для подрывной, диверсионной и террористической деятельности в тылу наступающей Красной Армии.

Командир соединения партизанских отрядов ВЕРШИГОРА сообщил, что в декабре 1943 г. между представителями бандеровцев и немецкого командования произошло две встречи.

От немецкого командования был обер-лейтенант ОБАШТЕЙН.

Со стороны украинских националистов были:

Командир загона АНТОНЮК («КЛЕГ»), политический руководитель этого же загона КЛЮЧ («БРАВО»), командир батальона по кличке «ОСТАП» и др.

Немцы перед националистами поставили два условия:

1. Прекратить вооруженную борьбу друг с другом.

2. Взамен оружия помогать немцам продовольствием, скотом, лошадьми.

Бандеровцы согласились на эти условия и потребовали освобождения арестованных немцами националистов, которые и были освобождены.

На основании этого соглашения между бандеровцами и немцами произошло ряд обменов оружия на продовольствие.

В частности в первых числах января немцы приехали на машинах в села Боблы и Турепин (18—20 км севернее Владимир-Волыньск) забрали зерно, 40 коров, 500 курей, свиней и лошадей.

Характерным примером согласованности в действиях между немцами и националистами является факт замены 13 января 1944 г. немецкого гарнизона в г. Камень-Каширский.

В результате переговоров с немцами, националисты обязались построить мост через р.Турия и пропустить их на Ковель.

Немцы же со своей стороны обязались оставить националистам в полной сохранности все имущество, находившееся в Камень-Каширский.

К 12 января 1944 г. мост через р. Турия был построен и националисты подошли к городу Камень-Каширский с целью воспрепятствовать захвату его партизанами.

Ушедший немецкий гарнизон оставил националистам в г.Камень-Каширский следующее: 300 винтовок, два ящика патронов, 200 пар белья, 30 комплектов обмундирования. А также хлеб, соль, скот, сено и прочее.

Кроме того немцы обещали не трогать националистов и помогать им в борьбе с Красной Армией.

Отряд националистов, вступивших в Камень-Каширский насчитывал свыше 500 чел. и имел на вооружении: минометов батальонных — 2, ротных — 1, станковых пулеметов — 3, ручных — до 30.

Отрядом командовал «МАЗЕПА». Его заместитель «ВОРОН».

По имеющимся агентурным данным националисты гарнизона Камень-Каширский получили следующий приказ командования УПА (Украинская повстанческая армия):

1. До особого распоряжения все тяжелое вооружение, за исключением винтовок, автоматов и пистолетов, прятать, зарывая в землю.

2. Всем командирам формирований УПА переводить националистов через линию фронта с целью поднять восстание в тылу Красной Армии.

3. Всеукраинскому населению немедленно приступить к обмолоту урожая и спрятать его (зарыть в землю).

4. Резать скот, овец, свиней и делать запасы для УПА.

Население предупреждено о строгом наказании за невыполнение пунктов 3 и 4 настоящего приказа.

Эти мероприятия руководство УПА проводит с целью: ничего не дать Красной Армии.

В конце января с.г. соединением партизанских отрядов под командованием ВЕРШИГОРА был разгромлен отряд украинских националистов, численностью 200 чел.

Среди захваченных, при разгроме националистов, документов, в руки партизан попал договор, заключенный между представителями УПА и ланд-виртами (руководителями сельского хозяйства) Владимир-Волынского комиссариата.

Договор подписан обоими сторонами 9 декабря 1943 г. и предусматривает обсуждение с Владимир-Волыньским уездным руководителем и гебитскомиссаром следующие вопросы, выдвинутые националистами:

«1. Контингент. Как понимать его задачу, количество, с каких сел.

2. Сотрудничество немцев с поляками. Желаем устранить польскую полицию и польских служащих в нашем уезде (Владимир-Волынский).

3. Польские дикие банды уничтожать до союза. Во всяком случае немцы обязуются ни в чем им не помогать.

4. Не в наших делах мешать немецким перевозкам на фронт, а также немцы не мешали бы нам на переездах.

В связи с войной желаем:

а) Немцы никогда на наши села не будут нападать;

б) Не будут стрелять или мешать нашим транспортам на переездах.

5. Всех пленных на территории Владимир-Волынского уезда обязуемся с обеих сторон освободить и отсылать по данным адресам.

6. Немцы не будут употреблять самолеты для бомбардировки наших сел.

7. Сотрудничать по уничтожению красных банд».

31 января 1944 г. соединением партизанских отрядов под командованием ВЕРШИГОРА было перехвачено письмо немецкого коменданта г.Горохов

(50 км юго-западнее Луцк) адресованное руководителю Гороховской районной организации ОУН — «ПАВЛУ» с содержанием начать переговоры по вопросу дружественного союза и совместных действиях.

Все эти материалы, а также ряд других, захваченных партизанами при разгроме националистических формирований, говорят о попытках немецких властей использовать националистов как подрывную силу в борьбе с успешно наступающими частями Красной Армии.

Начальник Украинского штаба партизанского движения
Комиссар Государственной безопасности Т.С Т Р О К А Ч І

Резолюция: Т. Боголюбову. Жук[ов]. 3/3.

ЦА МО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 38-41. Подлинник.

¹ За Т.Строкача подписался и.о. начальника УШПД полковник Соколов.

**№ 3.10. Сообщение народного комиссара внутренних дел УССР
В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии
о реакции населения Ровенской области на обращение СНК и Президиума
Верховного Совета УССР от 12 февраля 1944 г. к участникам ОУН и УПА**

26 февраля 1944 г.
Совершенно секретно

Народному комиссару внутренних дел СССР, генеральному комиссару государственной безопасности тов. Берии Л.П.

Сообщение

о фактах *реагирования населения Ровенской области на обращение
СНК и Президиума Верховного Совета УССР к участникам т.н. «УПА» и
«УНРА»*¹

В Ровенской области к распространению среди населения обращения было приступлено 17 февраля с.г.

В связи с этим мною были просмотрены дела на всех арестованных и задержанных органами НКВД Ровенской области участников т.н. «УПА» и «УНРА». Отобрав рядовых участников, им было разъяснено обращение СНК и Президиума Верховного Совета УССР *и объявлено об освобождении их из заключения*^{II}. За время с 17 по 23 февраля таких арестованных *освобождено 24 человека*^{III}.

В личной беседе с некоторыми из вышеуказанных лиц последние были весьма тронуты освобождением их и выражали свою благодарность Советской власти. Все они заявляли о том, что в УПА они вынуждены были идти, так как в противном случае над ними была бы произведена жестокая расправа, как это имело место в отношении многих, уклонившихся от вступления в УПА.

Освобожденный из заключения ДЕЙНЕКО Семен Куприянович рассказал, что, получив извещение от руководства УПА явиться в последнюю, он от того уклонился. Немедленно же после этого были убиты его жена и ребенок, а ему было предложено явиться в УПА, иначе он также будет убит. После этого ДЕЙНЕКО вступил в УПА^{IV}

Освобожденный КРАБЧУК Владимир Иванович просил направить его в Красную Армию.

Все освобожденные обратились с просьбой дать им по несколько экземпляров обращения СНК и Президиума Верховного Совета УССР, которые они имеют намерение распространить среди своих близких и знакомых. Их просьба была удовлетворена.

Нами получены данные о следующих высказываниях отдельных граждан по поводу обращения СНК и Президиума Верховного Совета УССР к участникам т.н. «УПА» и «УНР».

Житель села Тынкое Ровенского района БАХУРА Клим, 20 февраля в беседе с нашим источником высказал: «...^VОбращение потрясло ряды бандеровцев, но пока будут существовать руководители этой организации, УПА будет существовать, ибо уход из УПА влечет смерть не только самому, но и его семье».

В том же селе гр-н ПАНЧУК Иван в разговоре по поводу опубликования обращения сказал: «...Это обращение и применение репрессивных мер может полностью свести к нулю всю организацию националистов».

20 февраля житель села Тынкое Ровенского района ОНОПРИЙЧУК Кузьма, беспартийный, и ДЫМЧУК Кондрат, беспартийный, по поводу опубликованного обращения высказались: «...Очень хорошо поступило правительство, меньше будет истреблено людей и скоро восстановится порядок. В селах уже много толкований по этому вопросу, имеется намерение у некоторых лиц приходить с повинной».

20 февраля с.г. в УНКВД явился житель села Суховцы Клеваньского района ГАЙДУЧЕК Иван Петрович, 1904 г. рождения и заявил о том, что он является командиром сотни УПА в селе Суховцы и, что дальше он не желает быть на стороне врагов Советской власти^{VI}.

Будучи допрошен, ГАЙДУЧЕК назвал всех участников его сотни и других известных ему участников УПА и членов ОУН. Он также указал места хранения оружия и продовольственных складов.

ГАЙДУЧЕК нами завербован и с его участием подготавливается операция по изъятию активных участников ОУН известных ему и оружия.

Наряду с положительными высказываниями отмечены и отрицательные факты. Некоторые из населения села Басковкут Ровенского района по поводу обращения высказываются таким образом: «...Скоро придет крах СССР, и они уже просят так, как немцы в своих листовках зывали, зывали, а теперь им уже пришел крах».

СИМОНЧУК Антон из этого же села, беспартийный, 20 февраля заявил: «...Это старые басни, мы это знаем. Немцы имели не такую армию, как Советский Союз и технику лучшую и оружие, а все равно пропали».

20 февраля с.г. в областное управление милиции явился ЯСИНСКИЙ Иван Иосифович, 1920 г. рождения, по национальности поляк и сдал боевую винтовку с патронами, якобы оставленную у него бежавшим с немцами полицейским ГОЛУБОВЕЦ, ЯСИНСКИЙ заявил при этом: «...Я хранил винтовку, но когда прочел в газете обращение Правительства Советской Украины к участникам украинских националистических банд, я учел, что банды существовать не будут, и никакой опасности в дальнейшем нет».

Приложение: Обращение Президиума Верховного Совета и СНК УССР к участникам т[ак] называемых] «УПА» и «УНР»^{VII}.

Копия протокола допроса ГАЙДУЧЕК И.П. от 20 февраля 1944 г.^{VIII}

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3 ранга

Рясной

ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 130. Л. 96-100. Подлинник.

^I Текст подчеркнут красным карандашом.

^{II} Текст подчеркнут красным карандашом и отчеркнут на полях двумя вертикальными чертами.

^{III} Текст подчеркнут красным карандашом.

^{IV} Текст отчеркнут на полях вертикальной чертой красным карандашом.

^V Здесь и далее в тексте отточия документа.

^{VI} Текст отчеркнут на полях вертикальной чертой красным карандашом.

^{VII} Не публикуется.

^{VIII} Не публикуется.

**№ 3.26. Сообщение [председателя полиции безопасности и СД
Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе]
криминал-комиссару об итогах третьей встречи с представителем
центрального руководства ОУН Герасимовским**

г. Львов

29 марта 1944 г.

Перевод с немецкого [языка]
Секретно-государственной важности

1. Условленная с ГЕРАСИМОВСКИМ встреча на 26 марта 1944 г. по служебным причинам не могла состояться (охрана генерал-губернатора). ГЕРАСИМОВСКИЙ был об этом своевременно письменно поставлен в известность и приглашен на встречу в другое время, которая состоялась 27 марта 1944 г. в 17. 00, по Фихтенштрассе 25, кв. 10, у ЛИСТЫ.

2. Командир¹ приказал при третьей встрече с ГЕРАСИМОВСКИМ поставить его в известность о том, что командир лично хочет с ним побеседовать. ГЕРАСИМОВСКИЙ заявил, что лично он не имеет никаких опасений против встречи с командиром полиции безопасности, однако должен получить дальнейшую санкцию провода организации. При согласии провода встреча с командиром должна состояться в его частной квартире 28 марта 1944 г. в 17 час. ГЕРАСИМОВСКИЙ получил согласие на встречу и был доставлен незаметным путем в назначенное время в частную квартиру командира, где произошла беседа между ними.

3. Командир предварительно заявил ГЕРАСИМОВСКОМУ, что немецкие оккупационные власти и полиция безопасности в особенности понимают стремление ОУН бандеровской группы к самостоятельности и поэтому не обижаются на ее пропагандистскую, организационную и военно-подготовительную деятельность, как на факт, что деятельность ОУН в последнее время во многих областях направлена исключительно против немецких интересов. Командир указал на разложение СС стрелковой дивизии, влияние на украинскую полицию, пленение и грабеж немецких солдат членами УПА и, наконец, явный террор поляков. Он требовал, чтобы вся эта враждебная к немцам деятельность прекратилась. Если это не случится и УПА будет продолжать свою враждебную к немцам деятельность, то она и ОУН-бандеровская группа будут ответственны за то, что украинский народ и великоукраинская территория позже, при образовании новой Европы, не будут приняты во внимание. Фюрер, прежде всего, солдат и судит народ или народную группу также в основном по его солдатским действиям и добродетелям. Именно сейчас представляется возможность доказать солдатскую добродетель на деле, когда большевистская опасность весьма сильно угрожает Западной Украине. Но создается впечатление, что ОУН-бандеровская группа не видит или не желает понимать эту опасность и занята враждебными по отношению к немцам действиями вместо того, чтобы выступить против большевизма и оказать поддержку немецкому народу, который и сам в состоянии уничтожить большевизм и не допустить его в Западную Европу. Если это положение не изменится, то фюрер не будет видеть в украинском народе фактора, которому следует соответствующее место в новой Европе¹¹. Возникает впечатление, что украинский народ не заинтересован в возможности сотрудничать в новой Европе, а также нести для этого жертвы, в то время как латвийцы и литовцы сами ухватились за эту возможность, чтобы призвать свою молодежь к оружию и под руководством Германии дать ей возможность выступить против большевизма. Шаг литовцев и латвийцев несомненно будет удостоен и позже вознагражден фюрером. Украинцы должны брать пример с этого, или же их политические стремления никогда не будут выполнены, а от большевиков они тоже абсолютно ничего ожидать не могут.

ГЕРАСИМОВСКИЙ подробно высказался по всем пунктам командира и при этом заявил то же самое, что уже изложено в докладах о переговорах с ним. Резюмируя, он особенно подчеркнул, что нелегальная борьба ОУН бандеровской

группы направлена только против большевизма и в политике ОУН никогда не предусматривалось и не будет предусматриваться нарушения немецких интересов или же вообще враждебная тенденция к немцам, так как ОУН-бандеровская группа видит в немецком народе единственного партнера, на которого она могла бы опираться в борьбе против большевизма с перспективами на успех.

Он признал, что литовцы и латвийцы мобилизацией своей молодежи против большевизма ясно и недвусмысленно доказали фюреру, что большевизм является их смертельным врагом, а Германия их союзником, с которым они хотят совместно бороться. ОУН-бандеровской группе невозможно внешне в такой ясной форме выступить против большевизма, так как в таком случае организация вынуждена будет отказаться от своей конспирации. ОУН-бандеровская группа непременно должна оставаться еще на нелегальном положении, иначе большое количество украинского народа будет физически уничтожено СТАЛИНЫМ. Большая часть украинской территории уже оккупирована большевиками и находится под их господством. *Поэтому если ОУН бандеровская группа приступит теперь в неоккупированной еще Западной Украине со своими отрядами УПА к официальной фронтовой деятельности под немецким командованием, то этим дала бы возможность СТАЛИНУ считать всех украинцев вообще немецкими союзниками и агентами и под этим предлогом уничтожить их. Такую физическую потерю все же не может допустить ОУН-бандеровская группа, особенно в Восточной Украине*^{III}, и поэтому она вынуждена продолжать свою борьбу против большевизма в нелегальной и конспиративной форме. Если сейчас еще не так заметны последствия этой борьбы, то будущее все же покажет, в какой мере ОУН-бандеровская группа будет действовать своими средствами против большевизма как за линией советского фронта, так и на фронте и в прифронтовой полосе, а именно: путем террора по отношению к НКВД, разложения Красной Армии, саботажа советского подвоза и диверсии на военных заводах. Вполне естественно, что эта подпольная борьба не так бросается в глаза, но она также будет действительна и потребует таких же жертв, так что ОУН-бандеровская группа думает также подпольной борьбой добиться внимания фюрера, чтобы заслужить для украинского народа должное место в новой Европе.

Все другие вопросы, которые были затронуты командиром, и, в частности, вопрос о терроре против польского народа и т.д., могут быть урегулированы по договоренности. Возможность для этого имеется через создающуюся связь между ОУН-бандеровской группой и полицией безопасности. ОУН исключительно заинтересована сохранить эту связь в обоюдных интересах.

В заключение совещания командир поставил ГЕРАСИМОВСКОМУ несколько конкретных вопросов:

а) Прекратит ли ОУН-бандеровская группа всякое разложение Украинской добровольческой СС стрелковой дивизии?

На этот вопрос последовал утвердительный ответ.

б) Прекратит ли ОУН-бандеровская группа влияние на украинскую полицию? Ответ последовал утвердительный.

в) Отступит ли бандеровская группа от контрпропаганды в случае, если с немецкой стороны будет планироваться новая мобилизация украинского народа против большевизма, и не бросит ли всех попыток для предотвращения и пропагандистского воспрепятствования мобилизации?

ГЕРАСИМОВСКИЙ заявил, что ОУН не будет этому препятствовать. По его мнению, украинский народ имеет еще столько живой силы, что немецкие оккупационные власти смогут провести мобилизацию для себя и еще останется достаточное количество сил для вербовки ОУН в ряды УПА, также, чтобы обе партии друг другу не мешали.

О различных других специальных вопросах, которые обсуждались ГЕРАСИМОВСКИМ и командиром и которые затрагивают практическое сотрудничество, докладывается особо.

2. Через начальника IV командиру.
Представляется с просьбой принять к сведению.

Подпись криминального комиссара.

Перевел: переводчик УНКГБ Львовской области. Шевчук.
ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 14. Л. 100-102. Заверенная копия; ЦДАВО України. Ф. 4628— Оп. I. Спр. 10. Арк. 194-199. Заверенная копия^{IV}.

^I Вероятно, имеется в виду командир полиции безопасности и СД «Галиция» оберштурмбанфюрер СС и старший имперский советник доктор Витиска.

^{II} Так в оригинале (прим. переводчика).

^{III} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.

^{IV} Имеется в виду фотокопия заверенной копии этого документа на немецком языке (См.: ЦДАВО України. Ф. 4628. Оп. 1. Д. 10. Л. 191–193 (с об.)).

№ 3.37. Докладная записка С.Р.Савченко В.Н.Меркулову о связи ОУН и УПА с немецко-фашистским командованием на временно оккупированной территории Западной Украины

г. Ровно

19 апреля 1944 г.

№ 669/с

Совершенно секретно

Народному Комиссару государственной безопасности СССР
комиссару государственной безопасности 1-го ранга — тов. Меркулову В.Н.

Докладная записка
о связи ОУН-бандеровцев и УПА с немцами

Общеизвестно, что украинские националисты всех течений до войны возлагали большие надежды при помощи Германии создать «Самостийную» Украину.

Известно также, что немцы всячески поддерживали украинских националистов в этом, однако, когда в первые дни войны Германии с СССР наиболее активная часть ОУН, возглавляемая БАНДЕРОЙ, попыталась создать без разрешения немцев правительство «Самостийной» Украины, немцы, несмотря на свои прежние обещания, бесцеремонно разогнали это правительство, арестовали БАНДЕРУ и расстреляли ряд видных главарей бандеровского течения.

После этого сохранившиеся приверженцы БАНДЕРЫ, как «Максим РУБАН», «Клим САВУР» и др., перешли на нелегальное положение и объявили «войну» немцам, создав для борьбы с ними, а равно для борьбы с советским элементом, сначала «боевки», а затем т.н. Украинскую повстанческую армию — УПА.

ОУН сумела под лозунгом борьбы с немцами, а равно путем террора, втянуть в ряды УПА значительную часть населения из социально близких нам слоев.

Боевые действия УПА против немцев сводились к антинемецкой агитации и мелким стычкам с отдельными малочисленными гарнизонами и отрядами оккупантов и обороне от периодически наряжаемых немцами карательных экспедиций в места расположения банд УПА.

Такое положение продолжалось до 1944 г. К началу 1944 г., когда Красная Армия в результате успешного наступления освободила большую часть Украины и подошла к западным областям, где ОУН и УПА имели наибольшее распространение и влияние среди местного населения, — главари ОУН бандеровского направления, сначала осторожно, по секрету от своих низовых организаций, перешли вновь на службу к немцам и в последнее время стали совершенно открыто сотрудничать с ними^I.

В процессе оперативной работы по очистке освобожденной территории западных областей Украины нами *собраны бесспорные факты и документы,

наглядно подтверждающие связь ОУН бандеровского направления и УПА с немцами*^{II} и руководство последними практической деятельностью ОУН и УПА в настоящее время.

Показаниями арестованного УНКГБ по Волынской области члена районного «Провода» ОУН — СИРИКА установлено, *что в первых числах января 1944 г. в с. Комарово Колковского района Волынской области состоялись переговоры между командующим УПА «Климом САВУР» и командованием венгерских частей, использовавшихся немцами для охраны тыла*^{III}.

Выпущенное в том же январе 1944 г. обращение УПА к венгерским солдатам, в котором они восхваляются за «рыцарство и честь» и призываются к совместной борьбе против большевиков, за создание «самостийных» Украины и Венгрии, свидетельствуют о достигнутом в результате переговоров соглашении между «Климом САВУР» и венгерскими оккупантами.

Такие же переговоры бандеровцы вели и с немцами, в результате которых было достигнуто соглашение между ними и немецким командованием о совместных действиях против Красной Армии^{IV}.

Как выясняется, переговоры были начаты в начале 1944 г., еще до освобождения нами территории наибольшей концентрации банд УПА. В захваченном УНКГБ по Ровенской области дневнике активного оуновца — ТКАЧУКА Владимира имеется следующая запись, датированная 21 января 1944 г.:

«...здесь встретились с САЙГОРОМ и его “дипломатами”, он ехал на переговоры с немцами...»^V

САЙГОР известен нам как один из ближайших сподвижников командующего Северной группой УПА — «ЗАГРАВА» ДУБОВОГО^{VI}.

12 февраля 1944 г. разведотделом боевой группы ПРЮЦМАНА был издан приказ, в котором указывалось, что в результате начатых в районе Деражно и успешно законченных в районе Верба (Ровенская область) переговоров немецкого командования с руководителями УПА достигнута договоренность о взаимном ненападении и помощи в вооруженной борьбе с Красной Армией. Силы УПА, согласно этому договору, используются также для ведения разведки в пользу немецкого командования. *Для опознания банд УПА немецкими частями введена специальная условность*^{VII}.

Заключение такого соглашения изменило характер бандеровской пропаганды, исключавшей теперь антинемецкие выпады и обращающей все свое острие против нас.

Обнаруженная нами в Красноармейском районе Ровенской области свежая листовка с подписью «Главная команда Украинской повстанческой армии», на русском языке, призывает солдат и офицеров Красной Армии переходить в УПА, *содержит восхваление по адресу фашистской Германии*^{VIII}, которая, якобы, ведет войну

«...за Новый Мир, построенный на принципе равноправия каждого народа, со свободным правлением на своей территории, справедливым правительством, которое не допустит эксплуатации одного человека другим.

В борьбе за создание Нового Справедливого Порядка объединились угнетенные народы Советского Союза, *с помощью Германской Армии^{IX} стремящиеся свергнуть иго большевистского империализма...» (текст листовки прилагается)^X.

Действие этого договора ОУН и УПА с немецкими оккупантами видно также на ряде фактов, установленных в процессе ликвидации бандформирований УПА и вражеской агентуры, засылаемой в наш тыл.

Противник в последнее время стал направлять в банды УПА своих офицеров и солдат для руководства их боевыми операциями и перебрасывать банды УПА под командованием немецких офицеров через линию фронта в наш тыл, так^{XI}.

2–3 апреля 1944 г. в с. Заморочье Высоцкого района Ровенской области в результате проведенной органами НКВД-НКГБ операции по ликвидации банд УПА «ЛАЙДАКА» и «ЯРКО», среди убитых 93 бандитов *оказалось 7 трупов

немецких солдат,^{*XII}, а в числе трофеев изъято свыше 700 немецких гранат, патроны к немецким пистолетам и немецкий радиоприемник.

7 апреля 1944 г. в с.Майдан Острогского района Ровенской области при ликвидации органами НКВД-НКГБ крупной банды УПА «ЛЮТОГО», в числе убитых 69 бандитов обнаружено *3 трупа в немецкой форме^{*XIII}, которые по всем признакам являются немецкими военнослужащими.

9 апреля 1944 г. в районе населенных пунктов Башковце, Угорок, Телявка Шумского района Тернопольской области органами НКВД-НКГБ *была ликвидирована бандгруппа местного формирования, которой руководили два немецких офицера^{*XIV}.

В том же районе была обнаружена, частично ликвидирована и рассеяна банда «ПАНАСЮКА», численностью около 60 чел. Установлено, что банда «ПАНАСЮКА» была переброшена немцами^{XV} через линию фронта южнее г.Броды.

При ликвидации вышеуказанных банд *была захвачена немецкая портативная радиостанция^{*XVI}. Среди убитых на поле боя бандитов обнаружено несколько трупов немцев^{*XVII}.

12 апреля 1944 г. в районе с.Карпиловка Ракитновского района Ровенской области была ликвидирована банда УПА «ПАЩЕНКО». Опросом захваченных участников этой банды установлено, что *немцы перебрасывают через линию фронта из Галиции своих агентов с задачей организации бандитских отрядов^{*XVIII} из украинских националистических элементов для борьбы с Красной Армией и подготовки восстания не только в западных, но и в восточных областях Украины.

По добытым данным УНКВД-УНКГБ по Тернопольской области от 13 апреля 1944 г. три крупных оуновских бандгруппы, по 300-400 чел. каждая, двигаются из Галиции к линии фронта с целью перехода ее и продвижения к Кременецким лесам^{*XIX}

Договорившись с ОУН и УПА о совместной борьбе против Советской власти, *немецкое командование стремится сейчас установить контакт и с бульбовскими бандформированиями, т.н. отрядами УНРА^{*XX}.

В Ракитновском районе Ровенской области УНКГБ по Ровенской области задержана *группа парашютистов, снабженная немецкой портативной радиостанцией^{*XXI}, оружием, большим количеством денег, всевозможными документами и формой военнослужащих Красной Армии.

По показаниям задержанных парашютистов установлено, что один из немецких разведорганов, дислоцирующийся в г.Минске, выбросил их с заданием установить контакт с бульбовскими бандформированиями УНРА и выяснить их нуждаемость в оружии, боеприпасах, инструкторском составе и т.д.

*Немецкая разведка, как показывают задержанные, обещала всестороннюю материальную помощь бульбовцам^{*XXII}, при условии активной борьбы с Красной Армией в тылу.

Народный комиссар государственной безопасности УССР —
комиссар государственной безопасности 3 ранга **САВЧЕНКО**

Резолюции: 1. Т. Жукову. Доложить, что по В[ашему] мнению подлежит добавить к н/ориентировке. 30/IV^{XXIII}.

2. Т. Федотов. Использовать в ориентировке по ОУН. 26/IV^{XXIV}.

Пометы: 1. Т.Альциуллер. Т. Федотову доложено. 2/IV^{XXV}; 2. Тов Дикому. Ознакомить т.т. Анисимова и Ломова. 8/V. Альциуллер.

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 209-214. Подлинник.

^I Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой.

^{II} Текст подчеркнут карандашом.

^{III} Текст подчеркнут карандашом и отчеркнут на полях вертикальной чертой.

^{IV} Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой.

- v Текст отчеркнут на полях двумя вертикальными чертами.
- vi Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой.
- vii Текст подчеркнут чернилами и отчеркнут на полях двумя вертикальными чертами.
- viii Текст подчеркнут чернилами.
- ix Текст подчеркнут карандашом.
- x Не публикуется.
- xi Текст подчеркнут и отчеркнут на полях вертикальной чертой.
- xii Текст подчеркнут карандашом.
- xiii Текст подчеркнут карандашом.
- xiv Текст подчеркнут карандашом.
- xv Слово подчеркнуто карандашом.
- xvi Текст подчеркнут чернилами.
- xvii Текст подчеркнут чернилами.
- xviii Текст подчеркнут чернилами.
- xix Текст подчеркнут чернилами и отчеркнут на полях вертикальной линией.
- xx Текст подчеркнут карандашом. Слово «УНРА» подчеркнуто двумя чертами.
- xxi Текст подчеркнут чернилами.
- xxii Текст подчеркнут и отчеркнут на полях двумя вертикальными чертами.
- xxiii Подпись неразборчива.
- xxiv Подпись неразборчива.
- xxv Подпись неразборчива.

№ 3.48. Письмо представителя немецкого командования проводнику группы «Богун» О. Вихорову о предложениях по совместной деятельности и выполнении ряда предварительных соглашений немецкой стороной

5 мая 1944 г.
Ставка, 5 мая 1944 г.

Проводнику группы «Богун»
Пану Вихорову Омеляну или его заместителю

Благодарим Вас за Ваш ответ от 3 мая 1944 г., а особенно за Ваши ценные разведывательные материалы.

Так как мы тоже не можем достичь полного взаимопонимания между нами, предлагаем, чтобы Ваша группа и наша войсковая часть согласились, чтобы нашему общему врагу, большевистской Москве, нанести как можно больший урон. Мы придерживаемся мнения, что это совместное выступление против большевиков в настоящее время для обеих сторон выгодно.

Конкретно предлагаем следующее сотрудничество:

- а) Совместная борьба против большевистских и еврейских банд, а также обмен разведанными, имеющими к этому отношение.
- б) Передача нам взятых Вами в плен советских агентов и летчиков после их допроса Вашими разведывательными органами.
- в) Выдача немецких дезертиров и сброшенных советами немецких пленных (агентов).
- г) Постоянная передача Вашей разведкой информации о военном и политическом положении по обеим сторонам фронта.

Мы думаем, что как раз на этом отрезке можно было бы организовать тесное обоюдывыгодное сотрудничество, так как мы могли бы Вам дать некоторые данные (напр. про большевистские части) и договориться о переходе Ваших людей с оружием через наши боевые порядки.

д) Чтобы избежать столкновений между нашими подразделениями, направляющимися для борьбы с большевистскими бандами, и Вашими людьми, мы будем рады услышать соответствующие предложения.

Между тем, эти предложения можно было бы осуществить только тогда, когда с Вашей стороны и в будущем не будет случаев разоружения отдельных

немецких военнослужащих и уничтожения хозяйственных запасов. В этом случае мы со своей стороны не будем предпринимать враждебных шагов против Вашей организации.

Если бы Вы приняли наши предложения, мы считаем необходимой их практическую реализацию, начав переговоры между Вашим сотрудником разведки и делегированным для этой цели немецким офицером.

Как знак нашей доброй воли для начала сотрудничества обеих сторон в борьбе против большевиков, мы выполняем вашу просьбу относительно арестованных жителей села Тростенец.

Вами раненный друг, наверное, у Вас уже объявился (двух других арестованных мы привезем 7 мая 1944 г. в 15.00 на расстояние 500 м на восток от восточной окраины с. Тростенец в направлении села Вожиков). С нашей стороны будут: один офицер и 9 унтер-офицеров и рядовых. Мы предполагаем, что Ваша группа той же численности прибудет в указанное место и примет освобожденных. Так как немецкий караул будет сопровождать офицер, который уполномочен провести переговоры относительно вышеупомянутых предложений, мы полагаем, что отдел УПА будет представлять Ваш начальник отдела разведки. Таким образом, представится скорейшая возможность проводить совместные действия против наших врагов, большевиков.

Ответ на это письмо ожидаем до 7 мая 1944 г. до 12 часов дня через женщину, которая передавала Ваше письмо от 3 мая 1944 г. в известном месте.

Немецкое командование
(печать)

ГДА СБ України. Ф. 13. Спр. 375. Т. 61.Лрк. 103. Копия. Перевод с украинского языка.

№3.69. Распоряжение руководителя подразделения УПА Бохора, находящегося на территории 4-го Украинского фронта, о задачах в большевистском подполье

14 августа 1944 г.

Перевод с украинского языка

С Л А В А У К Р А И Н Е !

По нашим местам перешел уже фронт — мы снова очутились в большевистском тылу и уже с первых дней большевистской оккупации на нашей территории массы охватил панический страх. Массы начинают *говорить, что «провид» ушел*¹. Надо принять во внимание большой упадок и сомнения. Причины:

— До прихода большевиков ОУН не связывала свою деятельность с главным отделом пропаганды.

— Не было выделено листовок, назначенных для Красной Армии, где этого требовал интерес нации. За это мы поплатимся не только перед народом, а перед самим богом.

Через ряд наших сел несколько НКВДистов проводят сотни нашего населения, как вновь мобилизованную силу на фронт на пушечное мясо, чтобы таким образом, нас полностью уничтожить. Сотни людей глазами проводят 3—4 НКВДистов — разве это страх? Не стыдно ли нам, чтобы мы не могли этому воспрепятствовать? Так дальше не может быть.

1. Как можно быстрее наладить связь с подрайонами ОУН (организация украинских националистов). *Связное звено из 4-х девушек^{II} — одну в район, а трех в подрайоны*^{III}.

2. В селах, районах и подрайонах организовать сильные вооруженные боевые отряды (неограниченное количество) — уничтожать НКВДистов, сексотов,

жидов и поляков. Врага надо бить везде, где попадется. Главное, чтобы у бойцов был подобран хороший комендант, вооружение и обмундирование.

3. Не дать из села ни одного украинца в руки врага. Все отбирать. Дать почувствовать *оккупантам, что действует ОУН*^{IV} и заставить его считаться с нами^V.

4. Стянуть в район все вооружение и военное имущество, дать докладные записки о состоянии вооружения по родам.

5. Как можно скорее созвать к «кущам»^{VI}, где организовать весь украинский элемент, а особенно молодежь.

Обеспечить вооружением по возможности и всем военным снаряжением. При *«кущам» организовать жандармерию в числе «роя», которая будет охранять «кущ» перед внешней и внутренней опасностью*^{VII}. Вести разведку, ликвидировать врага, добывать питание и склады для него. При «кущах» *должен быть организован весь боеспособный украинский элемент, из которого должна вырасти УПА*^{VIII} (Украинская повстанческая армия), которая обеспечит народу строй и порядок и всестороннее развитие его сил.

6. В селах должна сильно действовать наша пропаганда между населением, подлежащим к призыву в Красную Армию.

Немедленно разбросать последние запасы листовок и расклеивать призывы, предназначенные для Красной Армии.

Пропаганда должна быть ударной, которая мобилизовала бы народ на борьбу за государственность^{IX}*, самостоятельность украинского народа.

Дать почувствовать народу, *что ОУН не ослабела*^X, а еще сильнее выросла, и это скоро увидят на деле^{XI}.

7. Не один член — симпатик, не заподозренный большевиками, не может устраиваться на какой-нибудь административной работе у большевиков. *Украинцам, работающим в руководящих органах большевиков, не разрешается выступать против ОУН и УПА*^{XII}.

В армию *никто не идет!*^{XIII}

8. Собрать от священников метриколисты^{XIV}, книги и тщательно их спрятать. Уничтожить в местных управлениях все списки населения и другие списки, чтобы не дать контролировать население.

Подготовленные списки не допустить в использование^{XV} большевикам, также подумать и в отношении списков хлеборобов^{XVI}.

9. Подать списки *эвакуированных из восточных областей и дезертиров Красной Армии, которые в настоящий период находятся в наших селах*^{XVII}.

10. *Направить в район 30 (тридцать) способных боевиков в полном снаряжении с автоматическим оружием (пистолеты, гранаты)*^{XVIII} и хорошим обмундированием. Прислать на 20 августа 1944 г.

11. По селам дальше заслать «стайки» как и раньше — придерживайтесь строгой конспирации, берегитесь провокации. Всех людей, которые были арестованы НКВД и вскоре освобождены, на работу не принимать, уничтожать большевистскую литературу. Гоните из сел большевистскую голоту, не смеет ни один НКВДист показаться на селе, реагировать на митингах. На первых шагах показать, что мы организованный народ и наша борьба — святая.

Передайте немедленно ситуационные сведения с территории и как проводится выполнение сего приказа.

Подпись — Б О Х О Р А.

23. августа 1944 г. перевел с украинского — майор Щебельский.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 336. Л. 48—49. Заверенная копия.

^I Текст подчеркнут коричневым карандашом.

^{II} См. также док. №3.57.

^{III} Текст подчеркнут коричневым карандашом.

^{IV} Текст подчеркнут коричневым карандашом.

- v Абзац отчеркнут вертикальной чертой фиолетовыми чернилами.
vi Кущ (укр.) — куст.
vii Текст подчеркнут коричневым карандашом.
viii Текст подчеркнут коричневым карандашом.
ix Слово подчеркнуто коричневым карандашом.
x Текст подчеркнут коричневым карандашом.
xi Текст пункта 6 отчеркнут вертикальной чертой на полях фиолетовыми чернилами.
xii Текст подчеркнут коричневым карандашом, на полях текст отмечен двумя вертикальными чертами.
xiii Текст подчеркнут двумя чертами коричневым карандашом.
xiv Метриколоны — метрические книги.
xv Так в тексте.
xvi Текст пункта 6 отчеркнут вертикальной чертой на полях фиолетовыми чернилами.
xvii Текст подчеркнут коричневым карандашом.
xviii Текст подчеркнут коричневым карандашом.

**№ 3.90. Донесение В.С.Рясного Л.П.Берии
об обезвреживании вооруженных диверсантов
на территории Лановецкого района Тернопольской области**

г. Львов

Ранее 23 октября 1944 г.¹
Совершенно секретно

Принято по ВЧ
Из Львова
Москва, НКВД СССР — товарищу Берии

В ночь на 17 октября с.г. банда, как впоследствии установлено, в количестве около 100 чел. сожгла 6 железнодорожных мостов, один из них 63-метровый в Лановецком районе Тернопольской области. Все мосты не охранялись железнодорожными войсками, в результате этого прекратилось железнодорожное движение на участке Изяслав—Лановцы.

18 октября принятыми нами мерами банда была обнаружена и для ее ликвидации брошено 2 роты внутренних войск НКВД с оперативной группой УНКВД по Тернопольской области.

19 октября в Капустянском лесу Лановецкого района произошло боевое столкновение, в результате которого убито 18 бандитов, подобрано 6 автоматов, 6 винтовок, 16 гранат. Остальным бандитам удалось скрыться.

С нашей стороны ранен один красноармеец.

Преследуя банду, наша оперативно-войсковая группа 20 октября вновь достигла ее в селе Пархомовка Вишневецкого района, и в завязавшемся бою было убито 25 бандитов. Сторожевое охранение банды, находившееся на колокольне церкви, было обнаружено и уничтожено тремя орудийными выстрелами. Подобрано оружие бандитов: автоматов 6, винтовок 13, гранат 25. Банда рассыпалась одиночками.

Поиски бандитов продолжаем.

Все бандиты были одеты в форму военнослужащих Красной Армии. Главарем является «Андрей».

На восстановление мостов работниками УНКВД под руководством нач. УНКВД тов. САРАЕВА были привлечены жители из близлежащих населенных пунктов. Все мосты, за исключением 63-метрового, были восстановлены 19 октября. 63-метровый мост будет восстановлен 23 октября.

В целях усиления охраны железнодорожных мостов приступили к организации охраны истребительными батальонами под командованием младших командиров железнодорожных войск и опытных милиционеров.

Рясной

*Пометы: т. Головлеву. Леонтьев 23.10.44
Тов. Носонову. Учет. 25.Х. В.Головлев*

ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 149. Л. 52-53. Заверенная копия.

¹ Датируется по входящему регистрационному номеру.

**№ 3.101. Агентурное сообщение служащей бюро и переводчицы
Н.Лешчишиной в подразделение 2а Отдела IV В о переговорах между
А.Мельником, С.Бандерой и Н.А.Левицким о создании единого
блока для борьбы с большевизмом и направлении меморандума
членов блока рейхсфюреру СС**

г. Берлин

8 ноября 1944 г.
Перевод с немецкого языка

IV В 2а

Д о н е с е н и е

Мне стало известным следующее:

Люди Мельника, Бандеры, Скоропадского и Левицкого хотят объединиться, создать общий блок для борьбы с большевизмом. Мельник должен быть руководителем этого блока. Сперва Мельник этой функции не хотел принять. После некоторых размышлений он все же это предложение принял.

1 ноября 1944 г. члены будущего Украинского блока обратились с меморандумом в одно из учреждений рейхсфюрера СС, на основании которого должен быть построен Украинский блок. Пункты меморандума следующие:

1. Достичь независимого Украинского государства на основании совместной работы с Германией.

2. Все украинцы должны быть изъятые из положений восточных рабочих.

3. Украинские военнопленные должны быть немедленно отделены от других военнопленных.

4. На основании вышеупомянутого должна быть построена независимая Украинская армия. Организация этой армии произойдет на основании мобилизации.

5. Эта армия должна быть использована только на Восточном и Южном фронтах, т.е. в первую очередь для освобождения Украины. Только после освобождения Украины эта армия может быть использована на других фронтах.

6. Обязательно самостоятельные действия без каких-либо связей с Власовым. На основании вышеупомянутого среди украинцев идут следующие разговоры: Белорусы и кавказцы не хотят также никаких связей иметь с Власовым.

До сегодняшнего дня украинцы еще не получили ответа на их меморандум от рейхсфюрера СС. Некоторые украинцы высказывают свое мнение, что немцы должны были все это еще 1941 — 1942 гг. проделать, а теперь это уже поздно, заниматься организацией Независимого Украинского государства. Другие украинцы того мнения, хотя это и поздно с созданием блока, но Германия этим ничего не потеряет, только выиграет. Есть украинцы, которые с политикой ничего общего не хотят иметь, и они того мнения, что еще нужно было бы с этим повременить.

Руководство будущего Украинского блока хочет непосредственно обратиться в главную квартиру фюрера, в случае они не получают ответа от рейхсфюрера СС.

Идут разговоры, что к руководству предполагаемого Украинского блока будут назначены следующие лица:

1. Мельник — руководителем блока
2. Биленко — заместитель Мельника (из Харькова)
3. Кубиевич — член управления
4. Левицкий — член управления
5. Скоропадский — член управления
6. Сенник — член управления (из Харькова)
7. Рябоконт — член управления (из Харькова)

Я должна заметить, что мадам Семененко высказалась, что она против того, что ее муж занимается политикой. На основании этого в дальнейшем он больше не будет заниматься политическими вопросами. Семененко — бывший карьерист, который хочет играть руководящую роль. Теперь, очевидно, он чувствует себя немного обиженным. Отель, в котором проживают Мельник и Левицкий, ежедневно переполнен украинцами. Там составляются списки руководства будущего Украинского блока.

Имеется много украинцев, которые хотят принадлежать к этому руководству, между ними Мерчук и Диминский. Из Украинского Центрального Комитета — «УЦК» прибыл в Берлин Дубровский, он должен так же принадлежать к этому руководству.

Из Вены вызван профессор по фамилии Петухов (из Харькова).

Некоторые украинцы и украинские круги очень скептически настроены.

Власовское движение последнее время немного потеряло свое значение, так как оно со стороны других народностей не находит поддержки.

Работница бюро и переводчица Н.Лешчишина.

Перевел с немецкого на русский переводчик РО¹. 13.6.1945 г.

РГВА. Ф. 500к. Оп. 1. Д. 780. Л. 2—2об., 141—141 об., 142. Подлинники. Рукопись. Машинопись.

¹ Подпись неразборчива.

**№ 3.103. Докладная записка первого секретаря ЦК КП(б)У Н.С.Хрущева
И.В.Сталину о поездке в западные области Украины
и проведенных мероприятиях по борьбе с ОУН**

15 ноября 1944 г.

№ 1173

ЦК ВКП(б) — тов. Сталину И.В.

*С 28 октября по 5 ноября с.г. я выезжал в западные области Украины. Был во Львове, районах Львовской области и в г.Ровно, где ознакомился с состоянием борьбы с бандами украинско-немецких националистов*¹.

В результате проведенных мероприятий по борьбе с оуновским бандитизмом, усилению чекистско-войсковых операций и политической работы среди населения количество бандитских групп и бандпроявлений несколько уменьшилось. Если в августе с.г. на территории западных областей УССР имело место 418 бандпроявлений, то в октябре их было 338.

Со времени освобождения западных областей Украины *уничтожено 45 742 бандита и захвачено живыми 38 тыс. бандитов*^{II}.

С целью выяснения настроения участников банд я допросил ряд арестованных бандитов, как рядовых, так и руководителей. Арестованные бандиты

рассказывают, что настроение в бандах плохое, что многие отряды и группы на грани разложения. Подавляющее большинство бандитских отрядов состоит из насильно мобилизованных крестьян. Дисциплина держится только террором. Активные оуновцы за проявление дезертирства и колебаний вешают или отсекают голову, уничтожают не только тех, кто дезертирует, а угрожают уничтожить всю семью. Эти угрозы они часто приводят в исполнение.

Несмотря на эти жестокие репрессии увеличивается дезертирство и явка с повинной не только рядовых бандитов, но и командного состава бандитских отрядов. Этому способствуют не только чекистско-войсковые мероприятия, но и принятое нами 12 февраля 1944 г. обращение к участникам так называемых УПА и УНРА. В этом обращении правительство Советской Украины обещало амнистию всем тем участникам националистических банд, которые порвут с бандами и станут на путь честной жизни. Этому обращению мы придерживаемся. За время, истекшее со дня опубликования этого обращения явилось с повинной 11 577 бандитов.

Учитывая обстановку в бандитских отрядах и настроения рядовых участников банд, мы теперь приняли решение несколько изменить порядок оформления явившихся с повинной и их использование^{III}.

Большинство тех, кто являлся с повинной, обращалось с просьбой немедленно направить их в воинские части и сделать это так, чтобы в селе не знали, что он явился с повинной.

До последнего времени работники НКВД предлагали явившимся с повинной обязательно идти в свое село и жить дома, а спустя некоторое время в обычном порядке через военкоматы призываться в Красную Армию. Этим преследовалась цель показать, что участник банды действительно получил амнистию и вернулся к честному труду. Некоторых бандитов, явившихся с повинной работники НКВД посылали обратно в банды, чтобы они там агитировали своих товарищей прекратить борьбу и явиться с повинной.

Большинство явившихся с повинной неохотно соглашалось с предложением НКВД идти в села и особенно неохотно возвращались в бандитские отряды. Такое нежелание возвращаться в свои села и обратно в банды объясняется тем, что главари банд жестоко преследуют их, если им удастся узнать, кто являлся с повинной. Есть много случаев, когда оуновцы убивали ушедших из банд, а часто уничтожали их семьи, оставляя записку с угрозами истребить всех, кто уйдет из банды. Оуновцы также расправлялись с теми, кто являлся с повинной и приходил снова в бандитский отряд.

Таким образом, для тех, кто желал бы порвать с *бандой и вернуться к честному труду, создавалось безвыходное положение*^{IV}. Они видят силу Советского Союза, видят безнадежность борьбы и понимают, что рано или поздно банда будет уничтожена. Поэтому многие хотели бы уйти из банды, но они боятся мести со стороны руководителя. Арестованные бандиты, с которыми мне приходилось беседовать, заявляют: «Если придешь с повинной, вы пошлете обратно в банду для проведения соответствующей работы или же заставите идти к себе в деревню, где я буду выявлен как дезертир из банды, после чего я и вся моя семья будет уничтожена». Поэтому бандиты рассуждают так: «Лучше уж я сам погибну в банде, но зато моя семья сохранится».

Учитывая такую обстановку, мы дали указание *работникам НКВД руководствоваться следующим: каждый, кто добровольно уходит из банды, может вернуться к себе в село домой или, если он не призывного возраста, пойти на работу по своему усмотрению. При явке с повинной ни в коем случае не принуждать идти обратно в банду для проведения соответствующей работы, а посылать обратно только тех, кто изъявляет желание*^V. Если явившийся с повинной пожелает немедленно уйти в армию или устроиться на работу в другом районе, надо стараться удовлетворить его желание. Работники НКВД должны гарантировать сохранение в тайне факт возвращения из банды. Об этом мы

сообщим в листовках, на собраниях крестьян с тем, чтобы родственники и знакомые передали бандитам. Это будет способствовать разложению их рядов.

Считаю необходимым также широко использовать пришедших с повинной, особенно из командного состава, чтобы они написали листовки или дали согласие выступить на собраниях в тех районах и селах, где они действовали, с призывом к бандитам уходить из банд. Это тоже будет содействовать ускорению разложения оуновских банд. Тех бывших бандитов, кто станет нам активно помогать, мы возьмем под защиту.

В связи с усилением борьбы с бандами и наступлением холодов оуновцы хотят на зиму вывести банды из лесов, распустить их по селам и вести главным образом индивидуальный террор против сельского актива и руководящих работников районных и областных организаций. Арестованные бандиты рассказывают, что по этому вопросу есть директива руководителей ОУН.

Факты усиления террористической деятельности за последние дни подтверждают эти заявления. Участились случаи нападения на местных сельских активистов. Бандиты следят за теми, кто активно сотрудничает с нами, ночью уводят в лес и там убивают или вешают. Нередки случаи зверской расправы над целыми семьями активистов и мирных жителей, сочувствующих советской власти*^{VI}. В ночь на 25 октября с.г. в селе Селец-Бенькув Львовской области бандиты вырезали три семьи и повесили секретаря сельсовета. 29 октября с.г. в селе Ворганец Вашковского района Черновицкой области бандитами убито 19 человек советского актива. В селе Кареловичи Перемышлянского района бандитами повешен Петрик — бывший участник банды, явившийся с повинной и семья Оленича, два сына которого служат в Красной Армии. В одном селе Перемышлянского района Львовской области, бандиты поймали сельского учителя и изрезали его ножами, при этом нанесли ему много неглубоких ран и оставили записку, в которой угрожали уничтожить тех, кто окажет помощь. Несмотря на то, что учитель был в тяжелом состоянии, никто из жителей села, даже его жена, не стали ему помогать, пока не прибыли работники районных организаций и не забрали его в больницу.

Истребляя местных активистов и мирных жителей, главари банд преследует цель запугать крестьян и под страхом истребления удержать их от активной поддержки мероприятий советской власти^{VII}.

Для осуществления террористических актов оуновцы создали так называемую «Службу безпеки» («Служба безопасности»). В эти «Службы безопасности» подбираются наиболее отъявленные бандиты, как правило, члены ОУН. Они живут в селах, следят за поведением крестьян и сообщают руководителям оуновских организаций о тех лицах, кто помогает органам советской власти. Получив данные об активной работе крестьян, оуновцы приговаривают их к смерти, а члены группы «Службы безопасности» приводят в исполнение этот приговор.

Перед органами НКВД и НКГБ мы поставили задачу обратить особое внимание на выявление бандитов из групп «Службы безопасности» и как можно быстрее истребить этих отъявленных головорезов — активистов ОУН. Для этого широко будут применяться засады в местах, где действуют группы «Службы безопасности». Такие засады, если их тщательно готовить, дают хорошие результаты. За последнее время проведен ряд удачных операций, в результате которых уничтожено и захвачено несколько десятков бандитских главарей.

Оправдали себя созданные во многих районах и селах группы самообороны или как их называют «истребительные отряды» («Ястребки»). Эти отряды состоят из местных жителей, которые принимают активное участие в борьбе против банд. Как правило, эти группы самообороны при столкновении с бандитами дерутся неплохо. Мы и в дальнейшем, будем создавать новые группы самообороны, и снабжать их оружием.

Имели место факты, когда отдельные операции проваливались, так как бандиты заранее узнавали о подготовляемых мероприятиях. Это объясняется

тем, что наши работники не всегда соблюдают конспирацию, о подготовляемых операциях знает большой круг работников. Мы поставили задачу — усилить конспирацию, свести до минимума количество лиц, знающих о проводимых мероприятиях. Перед партийными организациями и органами НКВД и НКГБ мы поставили задачу тщательно проверить аппарат, особенно состав технических работников из местного населения.

*Считаю необходимым ввести военно-полевые суды при войсках МВД. Для устраниения бандитов по приговорам этих военно-полевых судов осужденных к уничтожению не расстреливать, а вешать. Суды необходимо проводить открыто с привлечением местного населения. Результаты судов в печати не освещать. Приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов производить публично в селах^{*VIII}, по возможности, там, где совершил преступление осужденный. Это подействует более отрезвляюще на бандитов.

Военные трибуналы задерживают рассмотрение дел на арестованных участников банд украинско-немецких националистов. Есть много случаев, когда осужденные содержатся под стражей в течение 3—4 месяцев.

*Вношу предложение временно учредить при областных управлениях НКВД западных областей УССР специальные тройки в составе: секретаря обкома партии, начальника областного управления НКВД и областного прокурора^{*IX}. Этим тройкам предоставить право рассмотрения дел украинско-немецких националистов и их пособников и предоставить право применять к виновным высшую меру наказания — расстрел с приведением приговора в исполнение немедленно. Дела, предоставляемые на рассмотрение троек, должны оформляться со строгим соблюдением норм процесса.

Некоторые бандиты, явившиеся с повинной, и арестованные участники националистических банд показывают, что в последнее время между руководителями ОУН и польскими националистами происходили переговоры о прекращении борьбы между оуновскими бандами и поляками с тем, чтобы все усилия тех и других направить на борьбу против советской власти.

Видимо в ряде районов такая договоренность у них уже имеется, так как в последнее время резко уменьшилось количество террористических актов со стороны банд украинско-немецких националистов против польского населения^X.

Поляки во Львове и особенно в Дрогобыче ведут себя довольно подозрительно. *Факты показывают, что в этих городах и некоторых районах имеются польские организации, связанные с польским эмигрантским правительством в Лондоне. В Городокском районе Львовской области недавно вскрыто три подпольных группы польских националистов^{*XI}. Поляки готовятся к активным действиям, скупают оружие, издают листовки.

1 ноября с.г. в г. Львове поляки сделали попытку проявить себя более активно. В городе есть кладбище, где похоронены поляки, погибшие в борьбе с Красной Армией в 1921 г. Под видом выполнения религиозного обряда в день «всех святых» — 1 ноября поляки большими группами приходили на это кладбище, украшали все могилы польскими национальными флагами, жгли свечи, украшали могилы цветами. На могиле неизвестного польского солдата были поставлены два картонных абажура с надписью: «Не отдадим Львова СССР». В некоторые венки были вложены небольшие плакаты с антисоветскими лозунгами. Поляки украсили статуи американского летчика и французского солдата, состоявших в польской армии и погибших в борьбе против Красной Армии. Возле статуи американского летчика были поставлены картонные абажуры, на которых, с одной стороны, был написан лозунг: «Слава борющимся за польский Львов», а на другой стороне нарисована карта Польши с включением городов Львов, Станислав, Тернополь, Луцк и др. с надписью: «Что у нас вражеское население взыло, отнимем саблей». При пении религиозных песен некоторые поляки выкрикивали антисоветские лозунги: «Не дадим земли, откуда наш род происходит», «Погибнем за Львов», «Да здравствует Миколайчик», «Пусть живет Армия Крайова», «Смерть большевикам» и т.п. Органами НКВД и НКГБ

арестовано 7 польских националистов, которые выкрикивали антисоветские лозунги.

На площади в г. Львове висит карта Европы, на которой отмечается движение фронтов. На этой карте граница Советского Союза с Польшей проведена по линии Керзона. Неизвестные лица, безусловно, поляки, один раз облили эту карту чернилами, а два раза пытались поджечь, но им помешали патрули.

Мы получили сведения о том, что поляки готовились к 11 ноября (день независимости Польши) к активным действиям. Поэтому мы приняли ряд мер: привели в боевую готовность войска, усилили охрану городов Львов и Дрогобыч, в первую очередь, почты, электростанции, железной дороги, зданий партийных и советских учреждений и других объектов. 11 ноября день прошел спокойно. Не исключено, что поляки попытаются пойти на авантюристическое выступление в гг. Львове и Дрогобыче, чтобы продемонстрировать здесь свое влияние. Мы приняли сейчас ряд мер по усилению политической работы среди польского населения и чекистской работы.

Мне кажется, следует провести ряд организационных мероприятий по отношению к некоторой части польского населения. Соглашение о переселении поляков из Украины в Польшу пока не дает положительных результатов. Часть польского населения искренно не желает уезжать потому, что им лучше жить в нашем советском государстве, а часть реакционно-настроенных поляков не уезжает потому, что получила директиву от эмигрантского правительства в Лондоне.

Если будет Ваше согласие^{XII}, мы переселим часть польского населения в другие места под видом мобилизации на работу в промышленные центры с тем, чтобы изменить национальный состав в городах Львове и Дрогобыче в пользу украинцев и русских.

В настоящее время в западных областях УССР проводится мобилизация украинцев в Красную Армию по 1900 год включительно, а поляков в Польское Войско по 1908 год включительно.

Считаю необходимым и прошу Вашего указания проводить мобилизацию поляков на таких же основаниях, как и украинцев, т.е. до 45-летнего возраста и, если нет возможности направить их в Польское Войско, то послать в части Красной Армии или на работу в советском тылу^{XIII}.

В городах Львове и Дрогобыче нет городских отделов НКГБ. Областное Управление НКГБ главное свое внимание уделяет борьбе с оуновскими бандами и слабо борется с польскими подпольными организациями. Считаю необходимым для усиления чекистской работы создать городские отделы НКГБ в гг. Львове и Дрогобыче.

Во время поездки по западным областям я видел очень много польских солдат и офицеров, болтающихся в городах и селах. Как правило, эти лица имеют отпускные документы из частей Польского Войска. Не исключено, что часть этих поляков в военной форме Польского Войска являются нелегалами и проводят враждебную нам работу. Несомненно также и то, что в частях Польского Войска предоставляют много отпусков. *Следовало бы через тов. Булганина или через другие органы договориться с Польским Комитетом Национального Освобождения о том, чтобы из Польского Войска не предоставляли отпусков в г. Львов и другие западные области УССР*^{XIV}.

В октябре с.г. во всех западных областях УССР проведены областные собрания партийного актива, на которых обсуждался вопрос о выполнении решения ЦК ВКП(б) «О недостатках в проведении политической работы среди населения западных областей УССР». Собрания прошли при большой активности и явились важным средством мобилизации всех коммунистов на улучшение партийно-политической работы среди рабочих, крестьян и интеллигенции западных областей УССР. В результате выполнения решения ЦК ВКП(б) партийно-политическая работа улучшается. В районы направлено много

пропагандистских работников, широко развернута устная пропаганда. ЦК КП(б)У наметил ряд мероприятий по оказанию помощи партийным организациям западных областей в проведении партийно-политической работы.

Н.Хрущев

Помета на первом листе документа: «От т. Хрущева».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 55—67. Подлинник.

- ^I Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^{II} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^{III} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^{IV} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^V Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^{VI} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^{VII} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^{VIII} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^{XI} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^X См. ГДА СБ України. Ф. 13. Спр. 372. Т. 38. Арк. 22-23.
- ^{XI} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^{XII} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^{XIII} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ^{XIV} Текст отчеркнут вертикальной чертой на полях.

**№ 3.111. Сообщение начальника оперативной группы «Н»
Полиции безопасности и СД в Прессбурге Й.Витиска
в Главное управление имперской безопасности, группенфюреру СС
Г.Мюллеру о создании объединения украинских
националистов Украинской Национальной Рады**

г. Прессбург

29 ноября 1944 г.

N — сводка № 95/44 г.

Секретно

Телеграмма:

В Главное управление имперской безопасности (RSHA)

IV N —

Лично в руки групп[енфюреру] СС, генерал-лейтенанту полиции М ю л л е —
р у или зам. начальника отдела

Берлин

Касательно: Акция генерала В л а с о в а — урегулирование украинского вопроса.

Предыстория вопроса: Телеграфное приказание № 95828 от 30.09.1944 — III
В 2 е и мои телеграфные сообщения № 742 и 1576 от 15.10. и 15.11.1944 —
сводка №3/44 г.Rs.

Местный надежный источник имел возможность в последнюю неделю переговорить с сотрудниками украинского Комитета помощи и украинского Комитета обороны в Праге и Любене. При этом он узнал, что после объединения различных украинских движений был образован украинский Национальный совет. Членами Национального совета стали Б а н д е р а, М е л ь н и к, С к о р о п а д с к и й, Л и в и ц к и й, К у б и ё в и ч, С е м е н е н к о, Б у л ь б а и д-р П а н к и в с к и й. Семененко должен был войти в

Национальный совет как представитель беженцев из восточных областей. О причине принятия Бульбы в Национальный совет у источника ничего не удалось выяснить. О политических и народно-политических течениях, представленных прочими членами Национального совета, было сказано в последнем отчете от 5 ноября 1944.

По сообщению источника, представители Национального совета разделены на 2 фракции:

Сторонники первой фракции во главе с Б а н д е р о й намерены недвусмысленно потребовать от правительства Германского рейха образования самостоятельного украинского государства и формирования украинского вермахта. Особенно Б а н д е р а исключительно на этой основе был бы готов к дальнейшему сотрудничеству с немцами против большевизма. Вторая фракция не требует от немцев одобрения создания самостоятельной и свободной Украины, но придерживается той точки зрения, что в целом с немцами необходимо сотрудничать против большевизма, даже если правительство Германского рейха пока не склоняется к тому, чтобы признать Украину свободной и независимой. Германия еще настолько сильна и боеспособна, что украинцы не должны выдвигать столь категоричное требование. Более того, надо довольствоваться тем, что Германия даст сама по своей воле. При этом не надо забывать о высшей цели, а именно о свободной Украине, и в ходе уже начавшегося сотрудничества постоянно возвращаться к этому требованию, соответственно заявлять о политических требованиях до тех пор, пока сложившееся военное или политическое положение не позволит потребовать от правительства Германского рейха свободной и независимой Украины. Б а н д е р а достаточно благоразумен, чтобы перевести на собственную персону отказ от дальнейшего сотрудничества с немцами в случае недостижения провозглашения свободной и самостоятельной Украины, и позволить Национальному совету работать дальше по своему усмотрению. Это значит, что [в таком случае] Б а н д е р а не будет лично входить в Национальный совет и не будет больше вмешиваться в переговоры, а поручит С т е ц к о быть вместо себя представителем ОУН в Национальном совете.

III управление уведомлено особо.

Начальник оперативной группы «Н»
Полиции безопасности и СД в Прессбурге
— N — сводка № 95/44 g.
подписал д-р В и т и с к а,
оберштурмбанфюрер СС

В машинописной копии

отдел III

лично в руки гауптштурмфюреру СС д-ру Б ё р ш у или зам. начальника отдела

на месте

передано для ознакомления и для информации в III управление в рамках его компетенции

ВА. К/70/Slowakei/223. ВЛ. 8— 8v. Заверенная копия. Перевод с немецкого языка.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

СУЇМЕНКО Євген Іванович – доктор філософських наук, професор, головний науковий співробітник Інституту соціології НАН України

БЄЛЄНОК Олексій Андрійович – науковий співробітник Інституту соціології НАН України

ІЩЕНКО Володимир Олександрович – керівник моніторингу протестів Центру дослідження суспільства, старший викладач кафедри соціології Національного університету «Києво-Могилянська академія», кандидат соціологічних наук

ХАРЧЕНКО Віталій Пилипович – член ЦК Компартії України, головний редактор журналу «Комуніст України»

АКСЕНЕНКО Сергій Іванович – у 1993 р. – делегат Всеукраїнської конференції комуністів і з'їзду Комуністичної партії України, другий секретар Луганського обкому КПУ; з 2010 р. – перший секретар Дарницького райкому КПУ м.Києва

ДОБРОВЕНКО Андрій Омелянович – у 1991–1993 рр. – член Союзу комуністів-трудящих Чернігівщини за соціальну справедливість, з 1998 р. – член бюро Чернігівського обкому КПУ

ПІПІЯ Темур Йосифович – політичний секретар Центрального Комітету Єдиної комуністичної партії Грузії

ТАРАСЕНКО Валентин Іванович – доктор соціологічних наук, професор